

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ISSN 2500-2112
Эн № ФС77-77602

2023
2(43)

ISSN 2500-2112

Эл № ФС77-77602

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ № 2 (43)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Парфёнова Мария Яковлевна

Заместитель главного редактора:

Горбунова Юлия Александровна

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Соколов И.А., *д-р техн. наук, академик РАН, директор Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (ФИЦ ИУ РАН);*

Бородин В.А., *д-р техн. наук, чл.-корр. РАН, зав. лабораторией, генеральный директор ФГУП «Экспериментальный завод научно-приборостроения со Специальным конструкторским бюро РАН»;*

Зацаринный А.А., *д-р техн. наук, проф., действительный член Российской академии инженерных наук им. А.М. Прохорова, Академии военных наук, Международной академии связи, заместитель директора Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (ФИЦ ИУ РАН);*

Курейчик В.М., *д-р техн. наук, проф. Южного федерального университета (филиал в г. Таганроге), академик РАЕН, Академии инженерных наук Российской Федерации, Международной академии информатизации, Нью-Йоркской академии наук, заместитель руководителя по научной и инновационной деятельности;*

Колонтаевская И.Ф., *д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой гражданского права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Сухомлин В.А., *д-р техн. наук, проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. МИРЭА, академик Академии информатизации образования, член общественного совета ЦФО, председатель Международного Союза славянских журналистов, зав. лабораторией открытых информационных технологий;*

Yatskiv Irina, *Dr. sc. ing., Professor, Vice-Rector for Science and Development Affairs, Transport and Telecommunication Institute, Riga, Latvia;*

Galya Hristozova, *Dr. sc., Professor, Rector of Burgas Free University, Burgas, Republic of Bulgaria;*

Joksimović Aleksandar, *PhD, Head of Laboratory of Ichthyology and Marine Fisheries, University of Montenegro, Institute of Marine Biology, Kotor, Montenegro.*

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	7
<i>Грищенко Виктория Алексеевна</i>	
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТЕВОЙ СРЕДЕ	13
<i>Флёров Олег Владиславович, Кутайцева Ольга Николаевна, Бахметьев Вадим Александрович</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	27
<i>Шмакова Светлана Борисовна</i>	

МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ОПТИМИЗМА В СОДЕРЖАНИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА.....	35
<i>Андреева Юлия Владимировна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	41
<i>Виноградова Нина Иннокентьевна, Сёмина Марина Викторовна</i>	
ETHNOCULTURAL COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY.....	48
<i>Zakiryanova I.A., Redkina L.I., Serkova K.V., Krakhotkin P.V.</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	56
<i>Клеймёнова Ольга Александровна, Трусова Мария Александровна</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ TELEGRAM-КАНАЛА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ	70
<i>Кузнецова Екатерина Вячеславовна, Смирнова Мария Вадимовна</i>	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПЕДАГОГА И АНАЛИЗ РЕЦЕПЦИИ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	77
<i>Чарчоглян Татьяна Геннадьевна, Оладышкина Анастасия Алексеевна</i>	

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS	84
<i>Abdrassilov A.M., Orynassarova Y.D., Omarova A.T., Makovetsky M.Y.</i>	

ПОСЛОЙНЫЙ ИНФРАКРАСНЫЙ СИГНАТУРНЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ПОВЕРХНОСТИ ОБЪЕКТОВ	93
<i>Алиева Гюнель Вагиф гызы</i>	
ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ).....	100
<i>Гусев Дмитрий Алексеевич, Минайченкова Екатерина Игоревна, Потатуров Василий Александрович, Рюкина Анастасия Александровна, Суслов Алексей Викторович</i>	

CONTENTS

EDUCATIONAL ENVIRONMENT

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON EDUCATION SYSTEM CHANGE	7
<i>Grishchenko V.A.</i>	
ANALYSIS OF TRENDS IN CONSUMPTION OF DIGITAL INFORMATION IN THE NETWORK ENVIRONMENT	13
<i>Flerov O.V., Kutaitseva O.N., Bakhmetiev V.A.</i>	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL TOOLS SELECTION AND APPLICATION FOR CREATING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES.....	27
<i>Shmakova S.B.</i>	

METHODS AND TECHNOLOGIES OF TRAINING AND UPBRINGING

PEDAGOGICAL TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF OPTIMISM IN THE CONTENT AND TECHNOLOGIES OF CREATING A SITUATION OF SUCCESS.....	35
<i>Andreeva Yu.V.</i>	
THE FORMING OF PROFESSIONALLY ORIENTED SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS OF SOCIAL COMMUNICATIONS.....	41
<i>Vinogradova N.I., Semina M.V.</i>	
ETHNOCULTURAL COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY.....	48
<i>Zakiryanova I.A., Redkina L.I., Serkova K.V., Krakhotkin P.V.</i>	
EDUCATIONAL POTENTIAL OF PROJECT METHOD IN THE PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF MEDICAL STUDENTS	56
<i>Klyemenova O.A., Trusova M.A.</i>	
THE INTEGRATION OF A TELEGRAM-CHANNEL INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY	70
<i>Kuznetsova E.V., Smirnova M.V.</i>	
INTERPRETATION OF THE METAPHORICAL PORTRAIT OF THE TEACHER AND ANALYSIS OF THE RECEPTION OF THE IMAGE OF THE TEACHER BY FOREIGN LANGUAGE TEACHERS	77
<i>Charchoglyan T.G., Oladyshkina A.A.</i>	

METHODOLOGICAL RESEARCHES

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS	84
<i>Abdrasilov A.M., Orynbassarova Y.D., Omarova A.T., Makovetsky M.Y.</i>	
LAYERWISE INFRARED SIGNATURE METHOD FOR MONITORING THE SURFACE TEMPERATURE OF OBJECTS	93
<i>Aliyeva G.V.</i>	

DIALECTICAL LOGIC – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL,
GENERAL THEORETICAL AND DIDACTIC ASPECTS).....101
Gusev D.A., Minaychenkova Ye.I., Potaturov V.A., Ryukina A.A., Suslov A.V.

УДК 371

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Грищенко Виктория Алексеевна¹,
e-mail: unknown.2002v@mail.ru,

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности влияния информационных технологий на систему образования с опорой на исследования и законодательные акты. Цель проведения исследования – выяснение причин трансформации формы обучения и определение основных тенденций, задающих вектор ее дальнейшего развития. Проводится анализ статистики на основе исследований государственных университетов, отечественных и зарубежных научных работ. Научная и практическая значимость полученных результатов заключается в переосмыслении процесса модернизации системы образования, как необходимого ответа на реальность постиндустриального мира. Выявление проблем цифровизации, позволяющих выделить направления развития образовательной сферы на ближайшее время, определяет практическую полезность исследования. Применение его результатов возможно в области создания и совершенствования новых платформ, систем для дистанционного обучения с учетом существующих сложностей, влияющих на эффективность получаемого образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, электронная образовательная среда, дистанционное обучение, искусственный интеллект

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON EDUCATION SYSTEM CHANGE

Grishchenko V.A.¹,

e-mail: unknown.2002v@mail.ru,

¹Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

The article discusses the features of the influence of information technologies on the education system based on research and legislative acts. The purpose of the study is to find out the reasons for the transformation of the form of education and to determine the main trends that set the vector for its further development. The analysis of statistics is carried out on the basis of studies of state universities, domestic and foreign scientific works. The scientific and practical significance of the results obtained lies in rethinking the process of modernizing the education system as a necessary response to the reality of the post-industrial world. Identification of the problems of digitalization, which makes it possible to identify directions for the development of the educational sphere in the near future, determines the practical usefulness of the study. The application of its results is possible in the field of creating and improving new platforms, systems for distance learning, taking into account the existing difficulties that affect the effectiveness of the education received.

Keywords: digitalization of education, electronic educational environment, online learning, artificial intelligence

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-7-12

Введение

Условия современного мира изменяются стремительнее, чем когда-либо до этого, информация поступает, а вместе с тем и устаревает все быстрее. Такая обстановка не может не оказывать своего влияния на образовательную сферу. Если всего около двух десятков лет назад единственными информационными источниками обучения были преподаватели и физическая библиотека, хранившая материалы достаточно долго, то теперь количество таких источников и способов доступа к ним уве-

личилось в разы. Стремительные изменения в информационном обществе и их влияние на систему образования вызывают необходимость анализа и обобщения результатов начала цифровой трансформации обучения, формулирования наиболее актуальных проблем и тенденций, позволяющих составить более точный прогноз развития образовательной сферы на ближайшее время. В работе проводится анализ статистики на основе исследований государственных университетов, отечественных и зарубежных научных работ. В задачи исследования входит изучение темпов роста распространения цифровых технологий в процессе обучения, изучение основных инструментов, выявление проблем и определение главных тенденций дальнейшего развития. Для их выполнения были использованы такие методы, как анализ статистических данных, сравнение зарубежного и отечественного опыта, изучение законодательных актов, эмпирическое обобщение.

1. Цифровизация на практике: история и современность

В нашей стране первые шаги на пути цифровизации образовательной системы были приняты еще в 1985 году. Правительство СССР приняло решение о направлении нескольких тысяч ЭВМ в образовательные учреждения и введении курса информатики в учебную программу [1]. Тогда началось активное знакомство учеников с информационными технологиями. Влияние информационных технологий на сферу образования рассматривали американские ученые Д. Джонсон и Л. Бакер в 2002 году в труде «Оценка влияния технологий в преподавании и обучении» [2]. На более современном этапе преобразования российской системы образования одним из таких проектов можно считать МЭШ (Московская электронная школа)¹. Платформа была запущена в тестовом режиме в 2016 году, а уже в 2018 была внедрена во все общеобразовательные учреждения Москвы и Московской области.

Безусловно, главным прорывом и решающим фактором трансформации современного общества стало распространение сети Интернет. Именно в интернете можно найти электронные издания, необходимые для обучения материалы, различные образовательные курсы, освоить новый навык, найти частного репетитора и даже дистанционно получить государственное образование. В связи с интернациональностью интернета сегодня мы можем без труда изучать материалы по нужной теме разных стран и культур, материалы зарубежных научных изданий, напрямую связываться с людьми со всего мира, что значительно расширяет возможности получения наиболее полной и актуальной информации [3]. Возникновение пандемии обусловило еще более резкое распространение использования перечисленных инструментов по всему миру. В результате COVID-19 97 процентов студентов университетов перешли на онлайн-обучение², а бизнес электронного обучения вырос на целых 400 процентов³. Об этом говорит и приведенная ниже статистика роста числа слушателей дистанционной формы обучения, которая резко начала обгонять традиционную очную форму (рисунок 1).

Как видно из графика, последнее десятилетие характеризуется резким распространением информационных технологий в сфере образования. Это связано с увеличением числа людей, имеющих доступ к сети Интернет, общей популяризацией онлайн-сервисов, пандемией, сменой приоритетов нового поколения.

В 2017 году была опубликована «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы»⁴, которая акцентирует внимание на развитии цифрового образования и осуществлении учебной деятельности преимущественно в цифровой форме. К 2024 году во всех высших учебных заведениях предполагается внедрение элементов цифрового обучения.

¹ Московская электронная школа. МЭШ. – URL: <http://mes.mosedu.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

² Tackling coronavirus (COVID-19) // OECD: сайт. – URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/en/> (дата обращения: 15.05.2023). – Текст: электронный.

³ 27 Astonishing E-learning Statistics for 2020 // Techjury: сайт. – URL: <https://techjury.net/blog/elearning-statistics/#gref> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

⁴ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203.

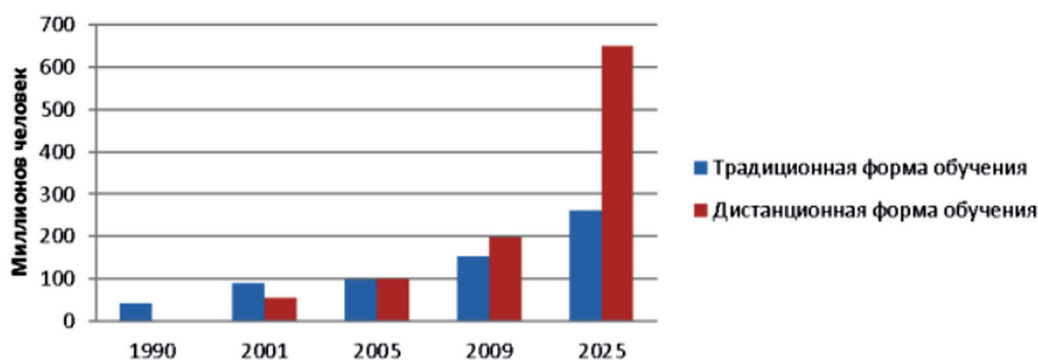

Рисунок 1 – Динамика роста слушателей традиционной и дистанционной форм обучения⁵

2. Роботизация и искусственный интеллект

Не последнюю роль в преобразовании методов обучения играет роботизация и искусственный интеллект. Новейшие технологии значительно облегчают процесс оперирования большими данными, их хранения и сортировки [4]. К проявлению этих технологий на практике относятся: информационная поисковая система, различные специализированные программы, автоматизированные библиотеки и базы данных с информацией об обучающихся, электронная система контроля знаний, любые системы коммуникаций, обеспечивающие связь субъектов. Иными словами, это инструменты, позволяющие использовать доступные технологии еще быстрее и эффективнее, не теряясь в огромном потоке информации [5]. С 2019 года развитие и применение искусственного интеллекта в сфере образования регулируется Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁶.

3. Преимущества и недостатки цифровой трансформации образования

В 2021 году центр экономики непрерывного образования РАНХиГС провел крупное исследование особенностей и основных проблем цифрового общего и дополнительного образования среди 4 тысяч респондентов (среди них преподаватели, родители и учащиеся)⁷. Результаты исследования позволили выявить положительные и отрицательные стороны цифровой трансформации образования. На рисунке 2 представлены основные проблемы, возникающие у обучающихся во время дистанционного формата обучения.

Рост объема домашних заданий, прежде всего, связан с большой долей самостоятельного изучения материалов и необходимостью осуществления большего объема работы для усвоения учебного материала хотя бы на том же уровне, как при очном посещении занятий.

При изучении данного вопроса более подробно становится явным то, что у глобальной цифровизации образования есть как положительные, так и отрицательные стороны. К позитивным аспектам стоит отнести повышение доступности образования для населения независимо от территориального расположения, гибкость и экономию времени на дорогу, относительное снижение стоимости такого образования, индивидуальный темп обучения, удобство и возможность приобретения сразу нескольких навыков или специальностей.

Однако в этой сфере существует негативное убеждение: онлайн-образование гораздо менее эффективно, чем офлайн. В этом есть доля правды, поскольку зачастую при таком образовании отсутствует должная система контроля и мотивации, а ученики подвергаются отвлекающим факторам, проходя настоящую проверку на самоорганизацию и дисциплину. И все же справедливость данного утвержде-

⁵ Батаев А.В. Анализ мирового рынка дистанционного образования // Молодой ученый. – 2015. – № 20 (100). – С. 205–208. – URL: <https://moluch.ru/archive/100/22587/> (дата обращения: 15.04.2023). – Текст: электронный.

⁶ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/61785> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁷ Данные социологического исследования РАНХиГС 2021 г. – URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/4808-shkola-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-sotsiologicheskie-aspekty> (дата обращения: 15.04.2023). – Текст: электронный.

ния будет зависеть от конкретного случая, ведь если бы онлайн-образование было совсем бесполезным, оно бы совершенно точно не получило повсеместного распространения.

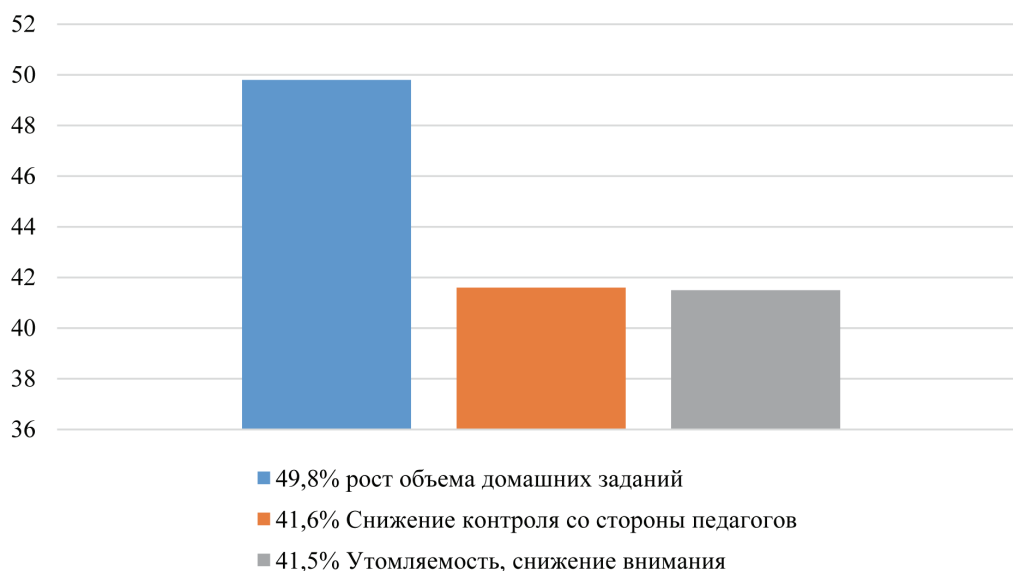

Рисунок 2 – Основные проблемы, возникшие у учащихся во время дистанционного формата обучения

4. Основные тенденции и перспективы дальнейшего развития системы образования

Таким образом, главной тенденцией развития образования в ближайшее время будет являться все большая его цифровизация и акцентирование на самостоятельное изучение предоставленных материалов. Из этого следует раскрытие таких особенностей, как индивидуализация, дифференциация и вариативность обучения [6].

Еще одна тенденция, связанная с появлением информационных технологий и их влиянием на образовательную среду – непрерывное образование. Это, прежде всего, объясняется увеличением информационного потока, повышением доступности различных образовательных курсов, отказом от бумажных носителей, повышением общего уровня научных знаний, а значит, и конкуренции. Все перечисленные факторы теперь диктуют новую реальность, а именно необходимость в постоянном, непрерывном, активном совершенствовании навыков и пополнении багажа знаний [7].

Таким образом, информационные технологии не просто оказывают все большее влияние на современную систему образования на всех уровнях, но полностью меняют «правила игры». Глобальные информационные преобразования диктуют необходимость поиска новых инструментов для преодоления трудностей, возникающих при внедрении новых технологий в образовательный процесс.

При существенном количестве положительных сторон цифровой трансформации образовательной среды есть также факторы, негативно влияющие на результативность электронной формы обучения [8]. Однако это не означает неэффективность цифровой трансформации, а указывает лишь на то, что современный человек находится только в начале своего пути информационной эпохи. Поэтому необходимо принимать во внимание общие тенденции развития новейшей системы образования: компьютеризация, дифференциация, индивидуализация и непрерывность обучения.

Заключение

В ходе работы был осуществлен анализ нормативной базы, отечественных и зарубежных научных работ, на их основе выделены недостатки и направления развития системы образования в соответствии с современными тенденциями.

Автор приходит к следующим выводам:

- события последних лет значительно ускорили трансформацию системы образования, этот процесс необратим, а значит, необходимо находить новые пути приспособления в существующих реалиях;
- информационные технологии больше не являются возможным дополнением, они – необходимое условие функционирования системы образования нового времени;
- основными тенденциями развития образовательной системы является компьютеризация, индивидуализация и непрерывность обучения.

Научная и практическая значимость полученных результатов заключается в переосмыслении процесса модернизации системы образования, как необходимого ответа на реальность постиндустриального мира. При рациональном подходе новые методы обучения могут стать значимым инструментом на пути к повышению уровня жизни, а также борьбе со многими глобальными проблемами. Выявленные недостатки онлайн-образования могут быть использованы для усовершенствования существующих инструментов, приняты во внимание при создании новых платформ, курсов с применением информационных технологий, а также учтены при составлении учебного плана и контроля эффективности получаемого образования.

Список литературы

1. Доморацкая Н.Г. Информационные технологии в образовании на современном этапе // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т. 25 (64), № 1, ч. 2. – С. 269–272.
2. Johnston J., Barker L.T. Assessing the impact of technology in teaching and learning: A sourcebook for educators. Institute of Social Research, University of Michigan, 2002. – URL: https://www.researchgate.net/publication/242507859_Assessing_the_Impact_of_Technology_in_Teaching_and_Learning (дата обращения: 24.01.2023). – Текст: электронный.
3. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 5–8. – URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (дата обращения: 24.01.2023). – Текст: электронный.
4. Ананьев И.И., Ананьев П.И., Бобров А.В. Использование информационной системы для модульной организации образовательного процесса // Измерение, контроль, информатизация: материалы 6-й Международной научно-технической конференции. – Барнаул: Изд-во Алтайского ГТУ, 2007. – С. 161–163.
5. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 98–113.
6. Барбашина О.В., Баранников А.Л., Иванова С.П. Электронное обучение: современные тенденции развития образования // Актуальные вопросы обеспечения образовательной и научной деятельности в университете: сборник статей. – М.: Изд-во Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2016. – С. 9–12.
7. Николаева А.А., Караханян К.Г. Инновации в образовании: развитие, деятельность, мышление // Инновации и инвестиции. – 2015. – С. 15–18.
8. Савченко И.А., Николаева А.А. Цифровые технологии как механизм развития высшего образования в г. Москве // Приверженность вопросам психического здоровья: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Российский университет дружбы народов, 2021. – С. 212–217.

References

1. Domorackaya N.G. Informacionnyye tekhnologii v obrazovanii na sovremennom etape // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikacii». – 2012. – T. 25 (64), № 1, ch. 2. – S. 269–272.
2. Johnston J., Barker L.T. Assessing the impact of technology in teaching and learning: A sourcebook for educators. Institute of Social Research, University of Michigan, 2002. – URL: https://www.researchgate.net/publication/242507859_Assessing_the_Impact_of_Technology_in_Teaching_and_Learning (data obrashcheniya: 24.01.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. Takiullin T.R. Vliyanie cifrovizacii na sistemu obrazovaniya // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 47 (389). – S. 5–8. – URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (data obrashcheniya: 24.01.2023). – Tekst: elektronnyj.

4. *Anan'ev I.I., Anan'ev P.I., Bobrov A.V.* Ispol'zovanie informacionnoj sistemy dlya modul'noj organizacii obrazovatel'nogo processa // *Izmerenie, kontrol', informatizaciya: materialy 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii.* – Barnaul: Izd-vo Altajskogo GTU, 2007. – S. 161–163.
5. *Korovnikova N.A.* Iskusstvennyj intellekt v obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy // *Social'nye novacii i social'nye nauki.* – 2021. – № 2. – S. 98–113.
6. *Barbashina O.V., Barannikov A.L., Ivanova S.P.* Elektronnoe obuchenie: sovremennye tendencii razvitiya obrazovaniya // *Aktual'nye voprosy obespecheniya obrazovatel'noj i nauchnoj deyatel'nosti v universitete: sbornik statej.* – M.: Izd-vo Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova, 2016. – S. 9–12.
7. *Nikolaeva A.A., Karahanyan K.G.* Innovacii v obrazovanii: razvitie, deyatel'nost', myshlenie // *Innovacii i investicii.* – 2015. – S. 15–18.
8. *Savchenko I.A., Nikolaeva A.A.* Cifrovye tekhnologii kak mekhanizm razvitiya vysshego obrazovaniya v g. Moskve // *Priverzhennost' voprosam psihicheskogo zdorov'ya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2021. – S. 212–217.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТЕВОЙ СРЕДЕ

Флёрв Олег Владиславович¹,
канд. пед. наук, доцент,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Кутайцева Ольга Николаевна¹,
канд. техн. наук,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

Бахметьев Вадим Александрович¹,
канд. экон. наук,
e-mail: bakh@bk.ru,

¹Институт экономики и управления в промышленности, г. Москва, Россия

В статье рассматривается явление чрезмерного потребления цифровой информации, всё чаще констатируемое как в житейском, так и в социальном дискурсе. На фоне очевидного «цифрового насыщения» выдвигается гипотеза о возможном уменьшении интереса к интернету как повседневно-информационной среде в ближайшее время. Для обоснования данной гипотезы в статье проводится анализ причин завоёвования интернетом столь широкой аудитории за пределами очевидного технологического контекста. В результате анализа авторы констатируют назревший кризис интернета, суть которого заключается в том, что технологичность, формы и способы информационного обмена значительно ушли вперёд в развитии по сравнению с качеством содержания самой сетевой информации. В работе проводится ряд обоснованных аналогий с телевидением как основной доцифровой информационной средой, которая набрала популярность в XX веке и утратила её на рубеже столетий по схожим причинам. В заключении авторы приходят к выводу, что сокращение массового потребления цифровой информации и снижение популярности цифровых ресурсов может иметь такие позитивные эффекты, как повышение их качества и рационализация информационного поведения пользователей.

Ключевые слова: цифровая среда, эволюция интернета, информационный ресурс, информационная деятельность

ANALYSIS OF TRENDS IN CONSUMPTION OF DIGITAL INFORMATION IN THE NETWORK ENVIRONMENT

Flerov O.V.¹,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Kutaitseva O.N.¹,
candidate of technical sciences,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

Bakhmetiev V.A.¹,
candidate of economical sciences,
e-mail: bakh@bk.ru,

¹Institute of Economics and Management in Industry, Moscow, Russia

The article describes the phenomenon of excessive information consumption, which is increasingly mentioned both in corporeal and social discourse. On the background of evident “digital saturation”, a hypothesis of probable decreasing interest in the internet as daily information space in the nearest future is proposed. In order to justify this hypothesis, the reasons for internet gaining popularity are analyzed beyond evident technological context. As a result, it was stated that there is an overdue internet crisis coming from technological forms of informa-

tion exchange getting a huge handicap of digital information content quality. The research draws parallels with television as the main predigital information space that gained and lost its popularity in the previous century for similar reasons. It is concluded that reducing the mass consumption of digital information and reducing the popularity of digital resources can have such positive effects as improving their quality and rationalizing the information behavior of users.

Keywords: digital environment, Internet evolution, information resource, information activity

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-13-26

1. Чрезмерное потребление информации как гуманитарное явление: постановка проблемы

В проживаемом нами веке фраза о том, что цифровые технологии всё более прочно входят во все сферы нашей жизни, становясь, таким образом, её неотъемлемой частью, прошла смысловую трансформацию от актуального тезиса до абсолютной банальности, служащей в большей мере сугубо языковым приёмом наполнения преамбулы текста, нежели его содержательным элементом. На фоне восторга от растущих возможностей цифровых технологий и ощутимого облегчения решения повседневных задач за счёт них, полностью затмевались два очень существенных глобальных вопроса, а именно: *когда наступит предел цифрового насыщения жизни среднестатистического человека, и может ли (и будет ли, и при каких условиях) цифровизация иметь обратный ход с точки зрения интенсивности заполнения повседневного бытия?*

Актуальность обозначенной проблематики предполагает цель исследования, которая состоит в выявлении факторов редукции цифрового и информационного насыщения жизни среднестатистического человека на основе анализа и формирования целостного понимания гуманитарной природы информационных трендов, доминировавших в мире с конца 2000-х – начала 2010-х годов.

Мы полагаем, что в 2020-х годах можно констатировать наличие ряда социальных и информационных предпосылок к замедлению чрезвычайно интенсивно протекавших в 2000–2010-х годах информационных процессов, в результате которых произошло слияние цифрового и нецифрового пространства в том плане, что большинство людей бытуют в них одновременно, находясь как бы в разных социальных измерениях. Цифровая (сетевая) среда настолько прочно вошла в нашу жизнь, что невольно может создаться впечатление, что когда интернета не было, по улицам ездили конные экипажи. В действительности же последний этап до глобальной цифровизации, а именно 1990-е – начало 2000-х – это уже чрезвычайно развитая с глобально-исторической точки зрения эпоха.

Цифровая среда современного человека основана на интернет-технологиях и обладает качественно отличительными свойствами по сравнению с информационной средой без интернета, обозначенной в гуманитарном аспекте как «доцифровой мир». Выделим основные отличительные свойства цифровой среды в рамках исследуемой проблематики.

Во-первых, это многократное увеличение объёма доступной информации, несоизмеримое с подобным ростом даже в информационном обществе до появления интернета, не говоря уже о прежних веках.

Во-вторых, это отсутствие реальной возможности оградиться от информации. Так, если прежде человек мог не включать определенные каналы, радиостанции, не покупать определенные газеты, журналы и пр., то интернет устроен так, что занимаясь даже неинтенсивной цифровой навигацией, ты будешь сталкиваться с трендовой информацией – так сегодня фактически не человек ищет информацию, а информация ищет человека.

В-третьих, это обесценение информации по причине её избыточности. Если до интернета любой информационный ресурс воспринимался человеком как нечто в принципе ценное (пусть не именно для него самого), то сегодня мы воспринимаем информационные ресурсы как нечто абсолютное и в масштабах сознания простого человека – неисчерпаемое. Неисчерпаемость любого ресурса приводит к его нерациональному использованию и потреблению.

Указанные факторы обуславливают то, что среднестатистический человек потребляет информацию практически непрерывно и в чрезмерном объёме. В целом же насыщенные информационные потоки и в XX веке были отрицательным психологическим фактором для людей, занимающихся интел-

лектуальной деятельностью, но до интернета человек, по крайней мере, мог легко контролировать их в повседневной жизни. Современная же цифровая среда содержит множество увлекательных информационных возможностей даже для пользователя, критически оценивающего информацию и свое информационное поведение, не говоря уже о тех, кто над информационными реалиями не рефлексирует.

С психологической точки зрения чрезмерное потребление информации приводит к уменьшению её осмысления, поскольку у человека уменьшаются временные и психофизиологические ресурсы для интеллектуальных операций. В целом это приводит к притуплению социальной рефлексии как на уровне глобальных процессов, так и на уровне собственной жизни. Утеря привычки к тщательному осмыслению, в принципе, приводит к тому, что человек увеличивает число бесполезных или даже деструктивных действий, которые отрицательным образом влияют на его собственное развитие и развитие пространства вокруг него.

Доступность мобильной цифровой среды за 2010-е годы привела к тому, что бесцельная цифровая навигация стала основным сценарием заполнения свободного времени. Это привело к укоренению стереотипа о том, что «сейчас люди только и делают, что сидят в смартфоне». Тем не менее, если обратить внимание на традиционные офлайн-активности, то можно заметить, что в последние годы не уменьшается число людей в парках, на выставках, спортивных площадках, разнообразных очных развлекательных мероприятиях и пр., в то время как увеличение времени навигации в цифровом мире, очевидно, имело бы обратный эффект.

Эти наблюдения наряду с данными о первом в истории страны уменьшении объёма потребления мобильного трафика в 2022 году¹ позволяют предположить, что современный человек от цифровой информации устал и не может и не хочет потреблять её в большем объёме. Отсутствие мотивации к потреблению информации естественным образом порождает мотивацию к его последующему осмысленному сокращению, которое может стать трендом второй половины 2020-х годов.

2. Материалы и методы исследования

Как известно, цифровая трансформация является ведущей парадигмой исследований в настоящее время. Однако сугубо гуманитарная тема потребления цифровой информации человеком является сравнительно новой темой на фоне преобладающих работ, направленных на решение инструментальных вопросов цифровых технологий в социальных процессах. Так, несмотря на то, что бум исследований по цифровой проблематике продолжается уже примерно десять лет, платформа *elibrary.ru* при запросах «потребление информации», «потребление цифровой информации», «потребление интернет-информации» среди первых ста результатов по релевантности почти не выдаёт работы 2010-х годов, хотя это десятилетие завершилось совсем недавно. Все публикации по обозначенной тематике изданы уже в промежутке 2020–2023 годов. Подобная поисковая ситуация наблюдается и на платформе *cyberleninka.ru*.

Вероятнее всего, это можно объяснить тем, что в 2000–2010-х годах цифровая среда воспринималась как «абсолютное благо», в то время как с проникновением интернета в нашу жизнь становятся всё более очевидными побочные эффекты соответствующих технологий, и авторы переходят к сдержанным и более объективным его оценкам. Исследования большего формата на данный момент носят единичный характер. Так, например, следует отметить монографию «Медиапотребление цифровой молодёжи в России» (под редакцией Д.В. Дунаса) [1] и диссертацию кандидата культурологии М.Р. Сулейманова «Культура медиапотребления в условиях цифровизации средств массовой информации» [2]. В целом же монографий и диссертаций в данном проблемном поле в существенном количестве пока не наблюдается. В особенности этот пробел существенен, на наш взгляд, применительно к педагогическим исследованиям, поскольку цифровая среда выступает сегодня пространством развития личности наряду с пространством семейным, образовательным, социальным, профессиональным и пр. Незначи-

¹ *Кодачигов В.* Трафик сданных: в России впервые в истории сократилось потребление мобильного интернета // Известия. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1403804/valerii-kodachigov/trafik-sdannnykh-v-rossii-vpervye-v-istorii-sokratilos-potreblenie-mobilnogo-interneta> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст: электронный.

тельное число фундаментальных исследований по данной проблематике на фоне её явно нарастающей актуальности вызвано, на наш взгляд, причинами методологического характера. Во-первых, в условиях доминирующего цифрового тренда в работах по педагогике 2010–2020-х годов рассматриваемая нами тематика подразумевает подход от противного. Для гуманитаристики такой методологический вектор в целом является весьма редким. Во-вторых, данная тема подразумевает анализ эволюции цифровой среды от начала её распространения до современного состояния. Для гуманитариев привычно мерить эволюцию процессов веками, эпохами – в данном же случае речь идёт даже не о десятилетиях, а о годах. И наконец, очень трудным представляется проведение гуманитарного эксперимента в классическом виде (например, педагогического, психолого-педагогического), потому что повседневное потребление информации чрезвычайно стихийно для того, чтобы быть смоделированным в рамках учебного процесса. Здесь можно провести методологическую аналогию с эффектом дежа вю, который является одним из самых неизученных в психологии по причине того, что его невозможно вызвать искусственно.

Среди работ текущего десятилетия следует отметить то, что общие вопросы потребления информации в цифровой среде рассматривались в исследованиях таких авторов, как А. Ашимова, М.В. Берендеев, Д.А. Богданова, А.Б. Денисова, М.М. Друкер, Р. Кертаев, С.П. Коваленко, Е.Ю. Колобова, О.П. Ложникова, И.А. Магомедов, Х.А. Мурзаев, М.Б. Напсо, Е.А. Пашура, Г.С. Султанбаева, М.И. Чечеватов, Л.Н. Федотова, В.А. Шилова, А.А. Яковлева и др. Общая позиция данных авторов сводится к тому, что современная цифровая среда представляет собой специфическое по сравнению с прежними информационное пространство. Оно детерминирует формирование принципиально новых моделей поведения потребителей информации (пользователей) и их когнитивно-личностное развитие на данной основе [3–13]. Конкретные цифровые информационные сервисы как источник потребления информации были в фокусе внимания таких специалистов, как И.Б. Архангельская, А.С. Архангельская, Д.С. Волошкина, Е.Г. Лебедева, Е.А. Поклад, Е.Л. Трушникова и др. Обобщённая авторская позиция в данных работах состоит в том, что сетевые ресурсы XXI века имеют помимо содержательных характеристик достаточно широкую функциональность. При этом отдельные функции ресурсов могут иметь как позитивный, так и негативный эффект в процессе потребления информации и информационного обмена [14–19]. Вопросы развития личности в современных реалиях потребления цифрового контента стали предметом рассмотрения в трудах таких авторов, как С.А. Ворожейкин, А.Д. Иванова, Н.П. Леньшина, Д.В. Лукашенко, О.В. Муругова, А.Б. Неустроева, Л.Д. Филиппова и др. Общие выводы в данных работах сводятся к тому, что современную цифровую среду невозможно не рассматривать в психолого-педагогическом контексте, поскольку она содержит в себе уже очевидные признаки пространства для социализации личности наряду с пространствами образовательным, семейным, профессиональным и пр. [20–24].

На данном методологико-тематическом фоне специфика нашего исследования состоит в том, что оно не концентрируется на каких-либо конкретных информационных ресурсах либо же конкретных социальных группах, их потребляющих, а содержит в себе гуманитарную рефлексию цифровой среды как социально-информационного явления в целом, демонстрируемого в динамике своего развития параллельно с динамикой изменения восприятия информации пользователем как среднестатистическим субъектом.

В работе применяется метод комплексного гуманитарного анализа, позволяющий рассматривать информационную проблематику не в технологическом, а в социальном разрезе развития личности. Также используется метод дифференциации для демонстрации принципиальных различий информационного поведения людей на заре интернета и в наши дни. Метод синтеза позволяет выявить конкретные предпосылки сокращения потребления цифровой информации. В качестве эмпирического материала используется собственный информационный опыт, как пользовательский, так и авторский. Так как столкновение с цифровой информацией является ежедневным, естественным, а в условиях ее переизбытка – часто стихийным процессом, теоретический анализ требует сущностного уточнения рассматриваемого явления.

3. Сущностно-содержательные характеристики понятия «потребление цифровой информации» в гуманитарной парадигме

Оценить объём потребляемой информации именно в гуманитарном понимании, то есть число воспринимаемых человеком фактов, сущностей, размышлений, умозаключений и пр. в дискретном виде едва ли возможно в принципе.

С технической точки зрения объективными являются данные о потреблении интернет-трафика, которые периодически публикуются. Однако важно понимать, что потребление трафика в техническом понимании не всегда напрямую взаимосвязано с потреблением информации в гуманитарном смысле. Например, просмотр одного и того же видео в низком и высоком качестве зафиксирует различный объём информации в техническом плане, но в смысловом плане он останется неизменным. Приведём ещё один пример: скачав книгу в формате pdf, пользователь потребит в десятки раз меньше трафика, чем в случае с развлекательным роликом, однако, сравнивать информационно-смысловую насыщенность в данном случае не имеет смысла.

Так, мы предполагаем, что технический рост объема потребляемого трафика в 2010-е – начале 2020-х годов был обусловлен именно ростом популярности видеоконтента как доминирующего формата по сравнению с текстовым форматом на более ранних стадиях развития сетевого пространства (2000-е – начало 2010-х). В данном же контексте нужно вспомнить, что сегодня все больше людей смотрят традиционное телевидение и слушают ФМ-радио посредством интернета. То есть чисто технически они тоже находятся в цифровом пространстве, хотя эту же информацию можно потреблять и в нецифровом формате. Наконец, современные среднестатистические смартфоны продуцируют фотографии уже около 10 мбайт, в то время как в середине 2010-х даже объём 5 мбайт для одного снимка казался большим.

Все рассуждения, представленные выше, обосновывают тезис о том, что рост потребления трафика не означает рост потребления цифровой информации в когнитивном смысле, и увеличение первого в последние годы проходило без роста последнего.

Для содержательного анализа предпосылок, причин и факторов обозначаемых процессов обобщаем, что именно имеется в виду под «потреблением цифровой информации» в гуманитарном смысле. Данный феномен следует, на наш взгляд, понимать как выбор информационных источников, ресурсов, массивов и других элементов цифровой среды, принципиально отличных от тех, что существовали в доцифровом мире при наличии возможности альтернативного выбора нецифровой активности.

Данное обоснование подразумевает то, что невозможно ставить в один ряд нахождение в цифровой среде человека в рабочее и свободное от работы время. Сегодня профессиональная деятельность многих специалистов подразумевает активное пользование интернет-технологиями. В данном случае нахождение в сети людей в течение рабочего дня обусловлено объективными тенденциями развития мира в целом по направлению технологизации и цифровизации как доминирующими трендами. Именно по этой причине оценивать потребление цифровой информации с гуманитарной точки зрения имеет смысл, когда данный процесс происходит вне производственной необходимости.

С точки зрения влияния цифровизации на потребление информации среднестатистическим человеком существуют два сценария реализации процесса.

В первом случае потребление цифровой информации происходит лишь с формально-технической точки зрения и никак не отличается от вовлечения в информационные потоки и информационный обмен доцифрового мира, основными характеристиками которых были относительно низкая интенсивность, редкая переключаемость и высокая степень смыслового насыщения. К таким сценариям относятся, например, мобильная связь по VoLTE, просмотр классического телевидения в онлайн-формате, классическое радио, прослушивание ограниченного набора любимых музыкальных композиций (цифровые плейлисты по аналогии с переписыванием самых лучших песен на отдельную кассету) и т.п.

Ко второй группе относятся сценарии, принципиально отличающиеся от информационного бытования человека в доцифровом мире: это навигация в соцсетях, просмотр блогов, авторских каналов, видеороликов и пр.

По нашему мнению, именно последнюю группу нужно понимать как «потребление цифровой информации» в научном смысле этого термина, поскольку в этом случае в нём заложены явные дифференцирующие характеристики, определяющие кардинальную новизну описываемых информационно-поведенческих процессов людей по сравнению с теми, что наблюдались в прежние эпохи.

Первая группа сценариев является стабильной, поскольку отражает повседневную интеллектуальную деятельность человека, начиная от учебной и профессиональной, кончая интеллектуально-развлекательной в формате хобби. Информационный обмен в этих рамках развивался постепенно, что способствовало акценту на качество в большей мере, чем на количество, в то время как информационные потоки второй группы сценариев завоевали мир в формате всплеска за один десяток лет. Общая диалектика мира показывает, что нечто, появляющееся как всплеск, имеет свойство такого же быстрого угасания.

В настоящее время есть все предпосылки для предположения, что в 2020-х люди начнут возвращаться к «неагрессивным» сценариям потребления цифровой информации, максимально приближенным ко второй половине XX века – началу 2000-х годов, с естественной корректировкой на цифровую технологичность исключительно в функциональном плане. Наиболее значимым фактором этого эволюционного процесса, на наш взгляд, должно стать то, что изменение информационного поведения людей, наблюдавшееся нами за последние полтора десятилетия, было обусловлено причинами, лежащими в основном вне реальных интеллектуально-личностных информационных потребностей.

4. Причины роста интереса к новым форматам цифровой информации в 2000–2010-х годах

Если бы герой фильма «Москва слезам не верит», произнося свой известный монолог о том, что телевидение поглотит всё, узнал, что спустя полвека для многих людей фраза «смотреть телевизор» будет означать едва ли не «бесполезно проводить время», он бы не поверил, подобно тому, как сейчас среднестатистическому человеку трудно поверить в то, что в последующие десятилетия интернет может утратить популярность как информационно-развлекательный ресурс. Действительно, в середине прошлого века люди думали, что телевидение как качественно новая медиасреда со временем станет не только основным источником информации, но и заменит остальные ресурсы и сценарии социального времяпрепровождения.

Стабильно развиваясь и достигнув к 2000-м высочайшего технологического уровня, классическое телевидение пришло в кризис, когда высокая технологичность противоречила содержательной стагнации. В конце века произошел бум новых форматов развлекательных телепередач, и дефицит новых идей совпал с развитием сетевой среды, подразумевавшей не только всеобщую пространственно-временную доступность информации, но и принципиально новые форматы её преподнесения. Именно последние обусловили быстрое переключение интереса среднестатистического человека с телевидения на сетевую информацию. Точка зрения о том, что популярность интернета по сравнению с телевидением вызвана только пространственно-временной доступностью и возможностью выбора, не является исчерпывающей, потому что временную доступность телепередач обеспечивал таймер видеоматрицы ещё в XX веке, а онлайн-вещание телеканалов несколько позже обеспечило доступность пространственную. Действительно, сегодня телевидение можно смотреть со смартфона, однако, социальные наблюдения показывают, что это делается редко.

Под новыми форматами цифровой информации мы понимаем всю совокупность современных сетевых информационно-коммуникативных явлений, не свойственных классическому телевидению как «предшественнику» цифровой среды, а именно соцсети, блоги, видеоблоги, авторские каналы, чаты, комментарии, форумы и т.д. и т.п.

Во-первых, общим свойством интернета по отношению к телевидению является интерактивность. Интерактивность удовлетворяет потребность в причастности – одну из ключевых в системе потребностей человека. Согласно психологическим представлениям, именно по этой причине новые форматы распространения информации стали так популярны – они создали у человека ощущение активной вовлеченности в информационный обмен. Интерактивность весьма часто эксплуатировалась и

на телевидении, и на радио, однако в этих медиа она дозирована, точечна, контролируема и ограничена сюжетом передачи, в то время как в интернете пользователь может говорить (писать) всё, что он хочет, если это не противоречит закону.

Во-вторых, если в XX веке доступ к публике имели только представители элиты или профессиональные журналисты (тоже, впрочем, элитная для XX века профессия), то в начале XXI века этот доступ посредством цифровой среды получили простые люди. Это «стёрло социальный барьер» между пользователем и автором информационного ресурса, сделав коммуникацию комфортнее на эмоциональном уровне.

В-третьих, рубеж веков – это ещё и эпоха так называемых «ускоряющихся темпов жизни» – метафорическая фраза, которая фактически означает формирование мировоззрения, в центре которого лежат активность, продуктивность, личная эффективность как социально-профессиональные ценности [25; 26]. Это эпоха, в которую стало модно быть занятым, успешным человеком. Повышенная социальная активность с сопутствующим дефицитом времени наряду с сопровождающимся общими социальными трендами стремлением быть в курсе всего сразу и стала детерминирующим фактором предпочтения менее объёмных информационных объектов.

Классические информационные продукты XX века занимали по крайней мере 15–30 минут внимания, например, короткометражный фильм, мультфильм, колонка в журнале и пр. Для цифровой среды XXI века 15–30 минут – это очень много. Информационные продукты малого объема оказались чрезвычайно удобными для потребления, поскольку создавали у пользователя убеждение о том, что за меньшее время он узнает больше, следовательно, такая познавательная деятельность *кажется* более эффективной. Эта трансформация проходила в унисон с общим трендом переключения личности от развития в глубину (желание детально разбираться в одной-двух областях) к развитию в «ширину», то есть желанием расширять свой общий социальный кругозор, свойственный эпохе коммуникаций.

Короткие материалы не всегда хорошо вписываются в формат радио и телевидения, потому что эти медиа подразумевают системность и определенную сюжетную линию. Интернет же «бессюжетен» и в содержательном смысле значительно менее системен, по причине чего малообъемный контент вписывается в него чрезвычайно органично.

Информационным потокам, возникающим в таком процессе, помимо очевидной гиперинтенсивности свойственна постоянная смысловая переключаемость, смена сюжета. Последнее как новая норма информационного поведения привело к тому, что большинство современных информационных продуктов не потребляются до конца в отличие от доцифрового мира, когда новый сюжет не начинался до тех пор, пока не закончился предыдущий. Весьма редко не дочитывались книги, не досматривались фильмы и пр. Даже если информационный продукт не очень понравился, человек всё равно стремился завершить его потребление. Такое поведение способствовало формированию целостного представления о науке, искусстве, жизни в целом, описываемых в информационных сюжетах.

В начале XXI века человек оказался в мире информационных соблазнов, потенциальных доступных и готовых к потреблению информационных продуктов стало явно больше, чем свободного времени. Такая ситуация провоцирует смену сюжета как наиболее вероятный выбор. Когда объектов очень много, никакой не кажется идеальным, всегда кажется, что можно найти что-то получше и не тратить время на предыдущий. ***Так изобилие информации на любой вкус воспитало пользователя, который «сам не знает, чего хочет», в то время как, напротив, относительный информационный дефицит прежних эпох способствовал более рациональному информационному поведению и формированию устойчивых информационных предпочтений и интересов.***

К основным факторам роста интереса к цифровой информации в первые десятилетия XX века можно отнести активную вовлеченность потребителя в информационный обмен, сокращение социальной дистанции между ним и автором информационного ресурса и меньшую порциональность цифрового контента по сравнению с традиционным.

Очень важно, однако, отметить, что все перечисленные выше факторы увязаны с внешними параметрами информации и ни один из них не имеет никакого отношения к её ключевому внутреннему свойству, а именно содержанию. В действительности очень сложно ответить на вопрос, чем именно с содержательной точки зрения современная цифровая среда лучше доцифровой. Как ни парадоксально,

однако, вероятнее всего, правильным ответом будет «ничем». Скорее всего в 2000–2010-е этим вопросом среднестатистический пользователь интернета в принципе не задавался, потому что его технологичность и формальная инновационность уже сами по себе воспринимались подобно содержательным аспектам. Так форма в сознании фактически слилась с содержанием и, можно даже предположить, что вытеснила его. Мы полагаем, что в 2020-х годах, когда технологичность цифровой среды уже не воспринимается в инновационном контексте и интернет как информационное пространство стал обыденностью, наступило время сознательного «отделения зёрен от плевел».

Ход данных рассуждений требует уточнения понятия «содержательность информации» в гуманитарном контексте. Под ней, по нашему мнению, следует понимать локальную новизну и оригинальность, определяемую новыми точками зрения, суждениями, размышлениями, умозаключениями, выводами, взглядами и пр. – всё это аналитический компонент содержания информации. В современных цифровых информационных массивах этот компонент свёлся к минимуму, уступив место компоненту фактологическому. Пользователь всё чаще сталкивается с прямым изложением фактов, нежели с анализом. Изложение монологично по сути, анализ же – диалогичен, поскольку он призывает аудиторию к размышлению. Так рождается противоречие между интерактивностью формально-коммуникативной и интерактивностью смысловой. В качестве разрешения данного противоречия в нынешнем виде возможна медленная потеря интереса к цифровой навигации как развлечению, потому что малосодержательное общение ради общения может доставлять удовольствие только в случае эмоциональной близости, что в принципе не является свойством дистанционного сетевого мира. Так по причинам, обозначенным выше, по нашему мнению, в цифровых информационных массивах, служащих средой для сетевой навигации в свободное время и выполняющих фактически познавательную-развлекательную функцию, не наблюдается улучшения содержательного качества.

5. Современные факторы сокращения потребления цифровой информации

В предыдущей части статьи был обоснован тезис о том, что рост интереса к цифровой информации в начале XXI века был обусловлен факторами, напрямую не имеющими отношения к её содержательному наполнению, а именно формами и способами её подачи. Так, в лучшем случае, можно говорить о косвенном отношении к содержанию. В заключительной части работы мы предложим аргументы в пользу того, что природа факторов падения интереса к цифровой информации в настоящем и, возможно, в будущем, обусловлена «задним ходом» рассмотренных ранее факторов роста, что в целом увязывается с постулатом о том, что недостатки являются логичным продолжением достоинств в рамках гуманитарной диалектики.

Дискуссию о возможном падении интереса к интернету необходимо начать с рассмотрения технологического фактора новизны, который, очевидно, полностью утратил свое влияние на восприятие цифрового пространства. Самым молодым людям, которые хотя бы относительно системно помнят доцифровой мир, в настоящий момент уже почти 30 лет; последнему поколению, которое закончило школу без интернета – около 40; самым молодым людям, которые больше жили в доцифровом мире, чем в цифровом, сейчас около 50, то есть их уже меньшинство. Это позволяет предположить, что инновационность цифровой среды воспринимается в наши дни скорее по инерции.

Действительно, если в начале 2000-х фраза «вчера весь вечер просидел(а) в интернете» имела очень высокий уровень коммуникативной, дискурсивной, эмоциональной и прочей социальной отдачи, то спустя 20 лет уровень этой отдачи равен фразе «вчера ходил(а) в магазин за продуктами», то есть он является нулевым.

В социальных условиях, когда нормой является проведение свободного времени онлайн, «новыми» выступают офлайн-активности, которые как раз могут выделить человека из общей массы, что в целом идёт в унисон с социальными потребностями подросткового, юного и молодого возраста. Так, есть все предпосылки для ситуации, при которой сидеть в интернете просто перестанет быть модным, подобно тому, как перестало быть модным смотреть телевизор в качестве развлечения в конце прошлого века.

Так инновационность как технологическая предпосылка взаимодействует с предпосылками социальными. Одной из основных плоскостей этого взаимодействия выступает социальная идентичность. На заре становления цифровой среды отдельные информационные ресурсы (например, форумы, гостевые и пр.) были «местом встречи» ограниченного круга увлеченных людей, в то время как сейчас пользователь вступает во взаимодействие с толпой народа. Прежде, читая информацию, продуцируемую человеком по интересующей тематике, он понимал, что общается с кем-то, чей социальный бэкграунд схож с ним самим. Сейчас же человек понимает, что в интерактивное сетевое взаимодействие вступают люди совершенно разного возраста, уровня образования, социального положения, психоэмоционального состояния и пр. Отсутствие знания данных параметров демотивирует к социальной коммуникации. Так интерактивность, доведённая до всеобщего масштаба, нивелировала привлекательность себя самой эпохи раннего интернета, поскольку перестала поддерживать социальную идентичность пользователей.

Широко известно, что 2010-е годы маркировались не только ростом числа пользователей и объёма потребляемой ими информации, но и ростом числа авторских информационных ресурсов и самих авторов (блогеров, видеоблогеров и пр.) в цифровой среде. Массовость продуцирования информации привела к утрате «магии» информационной деятельности и нивелированию привлекательности сокращения социальной дистанции между автором ресурса и его пользователем. Популярность блогерства может привести к уменьшению априорного интереса к соответствующим информационным ресурсам, вероятнее всего, по причине подсознательного вопроса «насколько интересно то, что может делать едва ли не любой». Активное развитие блогерства подразумевает фактически депрофессионализацию информационной деятельности, приведшую к абсолютно ненормальной с интеллектуальной точки зрения ситуации, когда социальный и академический бэкграунд автора часто не выше, а иногда, вероятно, и ниже, чем большинства представителей его аудитории. В XX веке информационные ресурсы создавались только профессиональными (причём высокопрофессиональными) людьми с известной биографией и понятным социальным опытом, что являлось гарантией качества информации, которая в цифровом мире отсутствует.

Общее снижение качества цифровой информации выступает основной предпосылкой уже интеллектуально-личностного характера к уменьшению её потребления. Выше мы обозначили в качестве основного критерия содержательного качества информации доминирование аналитического и дискурсивного компонентов над фактологическим и постулативным. В этом разрезе, по нашему мнению, существуют две основные причины снижения обсуждаемого качества.

Во-первых, на заре интернета информационная деятельность, то есть создание цифровых ресурсов, не была для авторов основной, потому что не приносила доход. Фактически эта деятельность входила в разряд хобби. Хобби же, как известно, является видом активности, в которой для человека важен не только результат, но, в первую очередь, процесс, в то время как результат выполняет направляющую для процесса функцию. В таком случае при продуцировании информации автору искренне хочется поделиться ею, привлечь пусть небольшую, но заинтересованную аудиторию единомышленников, организовать общение и самому участвовать в нём – так эта деятельность выполняет исключительно позитивную социальную функцию. *Эти условия информационного обмена чрезвычайно благоприятны для повышения качества информации.* За последние 10 лет появились мощные технические возможности коммерциализации авторских информационных ресурсов. Так блогерство из хобби превратилось в ремесло, занимаясь которым, человек действует уже в парадигме эффективности, то есть вполне нормальным является желание затратить минимум интеллектуальных и временных ресурсов с получением максимальной выгоды. Разумеется, оперирование фактами и простыми понятиями занимает гораздо меньше времени и требует меньшего интеллектуального и творческого напряжения, чем оперирование аргументами, рассуждениями, умозаключениями и другими более сложными с логической точки зрения информационными элементами.

Вторая причина, по нашему мнению, заключается в стремлении пользователей потреблять малообъёмные информационные продукты, вызванном обозначенным выше желанием «быть в курсе всего и сразу». Коммерциализация авторских информационных ресурсов диктует следование рыночному закону предложения, определяемого спросом. Нельзя не признать, что массовый информационный спрос в цифровой среде сегодня весьма примитивен. В целом людей, желающих в чём-то детально разбирать

ся, размышлять, рассуждать, анализировать, рефлексировать и пр. и в прежние эпохи было меньше, чем желающих потреблять «информационный полуфабрикат», однако, законы развития информационных ресурсов, определяемые, в первую очередь, количественными параметрами, диктуют именно ориентацию на последнюю группу пользователей. Так цифровой век стал первым в истории, когда не автор задаёт мыслительные векторы аудитории, а цифровая среда, в которой автор функционирует.

В целом высокосодежательной и при этом малообъёмной информация может быть только в точных науках, где она кодируется единичными знаками. В текстовом виде изложить оригинальные размышления в сжатом виде чрезвычайно сложно и получается редко. В формально-языковом аспекте обозначенные выше информационные тренды выражаются в шаблонизации и типизации информационных материалов. Наличие «текстового лекала», позволяющего при развитых языковых навыках создавать быстро и в большом количестве текстовые продукты, убивает творческое начало. Из «ручной работы» информационные материалы превратились в продукт массового производства. Второе в любой области вызывает меньше восторга, чем первое. Так создаётся иллюзия, что в интернете большое количество информации, в действительности же имеется большое число источников информации и авторов, продуцирующих её.

Фиксация информационного содержания является простейшей интеллектуальной операцией, которой учат с раннего детства. Так можно вспомнить важные педагогические приёмы пересказа текста, части текста, озаглавливания текста и его частей, применяемые при работе с детьми. Если же взрослого пользователя, прошедшего свободный вечер в интернете, спросить: «Что нового вы узнали за эти несколько часов?», с большой вероятностью конкретного ответа не последует.

Таким образом, предпосылки уменьшения потребления цифровой информации носят технологический, социальный и интеллектуальный характер. При этом они взаимосвязаны вокруг таких концептов, как технологическая новизна и содержательное качество. С учётом того, что по обоим данным параметрам интернет 2020-х проигрывает или, по крайней мере, точно не выигрывает у себя самого 2000–2010-х годов, мы полагаем, что можно говорить о том, что цифровая среда переживает первый кризис в своей истории, причём этот кризис имеет не техническую, а содержательную природу.

Природа обозначенных нами причин лежит в уменьшении инерции факторов роста популярности цифровой среды, синергетический эффект которых привел к тому, что за десять с небольшим лет интернет превратился из информационно-справочной системы и сетевой технологии, ориентированной на решение профессиональных задач, в социальное, коммуникативное и даже экзистенциальное пространство. Уменьшение этой инерции может привести к тому, что цифровая среда вернётся в восприятие большинством людей именно в первой роли, тем более что изначально она не проектировалась как пространство для «цифрового бытования», а стала таковой во многом по причине тенденций, рассмотренных в данной статье.

Телевидение, с которым мы проводили ряд обоснованных аналогий, получило бурное развитие во второй половине XX века, а в его конце прошло «обратный путь» от ситуации, когда любимых программ ждали целую неделю и собирались у экрана всей семьёй, до ситуации «по телевизору сейчас одно и то же». В действительности уже достаточно давно в интернете одно и то же, и от аналогичного падения популярности цифровая информация не застрахована.

Безусловно, интернету сегодня нужно что-либо для освежения социального восприятия. Однако проблема здесь в том, что он не управляется централизованно и эволюционирует согласно диалектике, содержащей в себе массу разнородных факторов не только сугубо технологических и информационных, но и социальных. Выход на новый содержательный уровень не является единственным сценарием развития – так, вполне возможна ситуация, когда социальная инерция интереса начала века просто угаснет, и он вернётся к изначально проектируемому восприятию справочного пространства, куда пользователь будет заходить только за конкретной информацией для решения определённой задачи либо для удовлетворения конкретного интеллектуального запроса. Активное развитие и интерес к приложениям как цифровым объектам в конце 2010-х – начале 2020-х годов является признаком функционального вектора развития сетевой среды, идущего в унисон с представленными выше соображениями. Большие малосодержательные информационные массивы в таком случае просто будут невостребованными, и общий уровень качества цифровой информации начнёт повышаться.

Заключение

Данное исследование преследовало в качестве цели выявление факторов редукции цифрового и информационного насыщения жизни среднестатистического человека на основе анализа и формирования целостного понимания гуманитарной природы информационных трендов, доминировавших в мире с конца 2000-х – начала 2010-х годов. Опорным конструктом при этом стала гипотеза о достижении к началу 2020-х годов пика интереса к цифровой информации с последующим уменьшением роли сетевой среды в повседневной жизни.

Достижение цели и обоснование предложенной гипотезы происходило путём последовательного решения взаимосвязанных задач:

- 1) обоснована проблема переизбытка цифровой информации и его отрицательное влияние на интеллектуальную деятельность человека;
- 2) выявлено и методологически объяснено противоречие между реальной гуманитарной насущностью проблематики и сравнительно узким её охватом в научно-публикационном пространстве;
- 3) определены и систематизированы факторы роста популярности цифровой информации в последние десятилетия;
- 4) выделены и обоснованы предпосылки уменьшения потребления цифровой информации.

Анализ обозначенных факторов и предпосылок привёл к выводу о содержательном кризисе цифровой среды. Выход из обозначенного кризиса возможен либо на основе принципиального преобразования интернета именно с содержательной стороны, либо же путём возвращения к восприятию сети как справочного пространства и как технологии для решения конкретных задач, как это было в самом начале XXI века. При этом оба варианта предполагают повышение качества сетевой информации, которое должно происходить за счёт падения востребованности малосодержательных информационных массивов и «цифрового общения ради общения».

Комплексный междисциплинарный анализ, применённый в работе, показал свою эффективность тем, что позволил раскрыть технологическую проблематику в широком ряде гуманитарных контекстов (социальном, когнитивном, языковом, педагогическом и пр.). Методы дифференциации и синтеза позволили перевести общегуманитарные рассуждения на максимальный для теоретического текста уровень конкретики при описании причин и факторов рассматриваемых в работе явлений и процессов.

Являясь сугубо теоретическим, данное исследование представляет материал для рефлексии собственного цифрового поведения каждого читателя, поскольку обосновывает тезис о том, что проведение большого количества свободного времени в интернете едва ли обусловлено чем-либо, кроме привычки, полезность которой сегодня следует подвергать всё большему сомнению. Представленные размышления нацелены на переосмысление информационно-поведенческого вектора и переключение акцента цифровой траектории пользователя с количественного на качественный, при котором «внешние» характеристики информации должны уступить место внутренним, а именно содержательности, новизне и дискурсивности.

Список литературы

1. Медиапотребление цифровой молодёжи в России: монография / Д.В. Дунас [и др.]. – М.: МГУ, 2021. – 408 с.
2. Сулейманов М.Р. Культура медиапотребления в условиях цифровизации средств массовой информации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Саратов, 2022. – 167 с.
3. Берендеев М.В., Друкер М.М. Медиаэкология киберпространства как сфера безопасности потребления информации в российской интернет-среде // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 1 (34). – С. 109–117.
4. Богданова Д.А. Формирование осознанного потребления информации и противодействие распространению дезинформации в интернете: опыт западных стран // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2022. – № 5. – С. 17–20.
5. Денисова А.Б. Достоверность информации в современном мире // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы: сборник трудов I Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Л. Кетовой и М.Т. Заргарян. – М., 2022. – С. 231–237.

6. Колобова Е.Ю. Трансформация медиапотребления в условиях цифровой реальности // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 25–39.
7. Мурзаев Х.А., Магомедов И.А. Внимание людей – важнейший ресурс XXI века // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 2-1. – С. 253–257.
8. Нансо М.Б. Информационное общество: реалии и риски // Власть истории и история власти. – 2022. – Т. 8, № 6 (40). – С. 50–58.
9. Папура Е.А. Устойчивое потребление и генерация информации в цифровой среде // Студенческий вестник. – 2021. – № 15-4 (160). – С. 60–63.
10. Чечеватов М.И., Коваленко С.П. Трансформации медиапотребления в условиях пандемии covid-19 // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 12-6 (80). – С. 103–106.
11. Федотова Л.Н. Интернет: объемы и формы потребления // Век информации. – 2018. – № 2-1. – С. 234, 235.
12. Шилова В.А., Яковлева А.А. Потребление информации как форма проявления идентичности // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 129–147.
13. Sultanbayeva G.S., Kertayev R., Lozhnikova O.P., Ashimova A. Digital media preferences: in the focus of social research // Herald of journalism. – 2020. – Т. 56, № 2. – С. 92–101.
14. Архангельская И.Б., Архангельская А.С. Фейк-ньюс в доцифровую и цифровую эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 3 (37). – С. 95–104.
15. Волошкина Д.С. Стриминговые сервисы в системе современного медиапотребления // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов. – Белгород, 2022. – С. 163–169.
16. Лебедева Е.Г. Блог как формат интернет-журналистики // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижневартовск, 2021. – С. 452–456.
17. Лебедева Е.Г. Блог как средство журналистской коммуникации // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – № 36-4 (63). – С. 56–59.
18. Поклад Е.А. Фейк-ньюс как предмет потребления в эпоху цифровизации // Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего: материалы Международной научно-практической конференции. – Минск, 2020. – С. 117–119.
19. Трушников Е.Л. Медиаскетизм как культурная практика // Теоретико-методологические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни: материалы Международной научно-исследовательской конференции. – Челябинск, 2020. – С. 147–149.
20. Ворожейкин С.А. Субъективное благополучие в поле информатизации общества // Страховские чтения. – 2022. – № 30. – С. 74–84.
21. Иванова А.Д., Муругова О.В. Психология цифрового мира: общество потребления информации // Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи: сборник докладов. – М., 2020. – С. 209–211.
22. Леньшина Н.П. Потребление цифровой информации представителями поколения Z // Молодежная наука и современность: материалы 86-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 86-летию КГМУ: в 3 т. – Курск, 2021. – С. 111–113.
23. Лукашенко Д.В. Особенности восприятия информации личностью в цифровом пространстве // Естественные и технические науки. – 2021. – № 3 (154). – С. 184, 185.
24. Неустроева А.Б., Филиппова Л.Д. Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 107–116.
25. Горбунова Ю.А. Медиаэкология в образовании: pro et contra // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых: в 2 т. / отв. ред. выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – М., 2022. – С. 281–288.
26. Эффективность психолого-педагогической деятельности в цифровой среде: монография / А.А. Рюкина, Ю.В. Брыкин, О.В. Флеров [и др.]; под ред. Е.В. Рибокене, Е.С. Федосеевой, А.К. Луковцевой. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 133 с.

References

1. Mediapotreblenie cifrovoj molodyozhi v Rossii: monografiya / D.V. Dunas [i dr.]. – M.: MGU, 2021. – 408 s.
2. *Sulejmanov M.R.* Kul'tura mediapotrebleniya v usloviyah cifrovizacii sredstv massovoj informacii: dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. – Saratov, 2022. – 167 s.
3. *Berendeev M.V., Druker M.M.* Mediaekologiya kiberprostranstva kak sfera bezopasnosti potrebleniya informacii v rossijskoj internet-srede // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. – 2021. – T. 1, № 1 (34). – S. 109–117.
4. *Bogdanova D.A.* Formirovanie osoznannogo potrebleniya informacii i protivodejstvie rasprostraneniya dezinformacii v internete: opyt zapadnyh stran // Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke. – 2022. – № 5. – S. 17–20.
5. *Denisova A.B.* Dostovernost' informacii v sovremennom mire // Cifrovaya transformaciya: tendencii i perspektivy: sbornik trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. N.L. Ketoevoj i M.T. Zargaryan. – M., 2022. – S. 231–237.
6. *Kolobova E.Yu.* Transformaciya mediapotrebleniya v usloviyah cifrovoj real'nosti // Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. – 2020. – № 4. – S. 25–39.
7. *Murzaev H.A., Magomedov I.A.* Vnimanie lyudej – vazhnejshij resurs XXI veka // Pedagogicheskij zhurnal. – 2020. – T. 10, № 2-1. – S. 253–257.
8. *Napso M.B.* Informacionnoe obshchestvo: realii i riski // Vlast' istorii i istoriya vlasti. – 2022. – T. 8, № 6 (40). – S. 50–58.
9. *Pashura E.A.* Ustojchivoe potreblenie i generaciya informacii v cifrovoj srede // Studencheskij vestnik. – 2021. – № 15-4 (160). – S. 60–63.
10. *Chechevatov M.I., Kovalenko S.P.* Transformacii mediapotrebleniya v usloviyah pandemii covid-19 // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – № 12-6 (80). – S. 103–106.
11. *Fedotova L.N.* Internet: ob»emy i formy potrebleniya // Vek informacii. – 2018. – № 2-1. – S. 234, 235.
12. *Shilova V.A., Yakovleva A.A.* Potreblenie informacii kak forma proyavleniya identichnosti // Kommunikacii. Media. Dizajn. – 2021. – T. 6, № 3. – S. 129–147.
13. *Sultanbayeva G.S., Kertayev R., Lozhnikova O.P., Ashimova A.* Digital media preferences: in the focus of social research // Herald of journalism. – 2020. – T. 56, № 2. – S. 92–101.
14. *Arhangel'skaya I.B., Arhangel'skaya A.S.* Fejk-n'yus v docifrovuyu i cifrovuyu epohi // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. – 2020. – № 3 (37). – S. 95–104.
15. *Voloshkina D.S.* Ctrimingovye servisy v sisteme sovremennogo mediapotrebleniya // Zhurnalistika, massovye kommunikacii i media: vzglyad molodyh issledovatelej: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh issledovatelej, aspirantov i studentov. – Belgorod, 2022. – S. 163–169.
16. *Lebedeva E.G.* Blog kak format internet-zhurnalistiki // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Nizhnevartovsk, 2021. – S. 452–456.
17. *Lebedeva E.G.* Blog kak sredstvo zhurnalistskoj kommunikacii // Nacional'naya associaciya uchenyh. – 2021. – № 36-4 (63). – S. 56–59.
18. *Poklad E.A.* Fejk-n'yus kak predmet potrebleniya v epohu cifrovizacii // Sociologicheskoe prochtenie nastoyashchego i kontury budushchego: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Minsk, 2020. – S. 117–119.
19. *Trushnikova E.L.* Mediasketizm kak kul'turnaya praktika // Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye problemy nauki o cheloveke i obshchestve v usloviyah cifrovoj transformacii zhizni: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii. – Chelyabinsk, 2020. – S. 147–149.
20. *Vorozhejkin S.A.* Sub»ektivnoe blagopoluchie v pole informatizacii obshchestva // Strahovskie chteniya. – 2022. – № 30. – S. 74–84.
21. *Ivanova A.D., Murugova O.V.* Psihologiya cifrovogo mira: obshchestvo potrebleniya informacii // Koevoljuciya tekhniki i obshchestva v kontekste cifrovoj epohi: sbornik dokladov. – M., 2020. – S. 209–211.
22. *Len'shina N.P.* Potreblenie cifrovoj informacii predstaviteleyami pokoleniya Z // Molodezhnaya nauka i sovremennost': materialy 86-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh, posvyashchennoj 86-letiyu KGMU: v 3 t. – Kursk, 2021. – S. 111–113.

23. *Lukashenko D.V.* Osobennosti vospriyatiya informacii lichnost'yu v cifrovom prostranstve // *Estestvennyye i tekhnicheskie nauki.* – 2021. – № 3 (154). – S. 184, 185.
24. *Neustroeva A.B., Filippova L.D.* Kompetentnost' i bezopasnost' potrebleniya cifrovoj sredy det'mi i roditelyami // *Cifrovaya sociologiya.* – 2022. – T. 5, № 1. – S. 107–116.
25. *Gorbunova Yu.A.* Mediaekologiya v obrazovanii: pro et contra // *Ustojchivoe razvitie: issledovaniya, innovacii, transformaciya: materialy XVIII Mezhdunarodnogo kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh: v 2 t. / otv. red. vypuska: A.V. Semyonov, P.N. Kravchenko.* – M., 2022. – S. 281–288.
26. *Effektivnost' psihologo-pedagogicheskoy deyatel'nosti v cifrovoj srede: monografiya / A.A. Ryukina, Yu.V. Brykin, O.V. Flerov [i dr.]; pod red. E.V. Ribokene, E.S. Fedoseevoy, A.K. Lukovcevoj.* – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2022. – 133 s.

УДК 372.8

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шмакова Светлана Борисовна¹,

e-mail: s.b.shmakova@mail.ru,

¹Государственное бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Лицей № 41», г. Ижевск, Россия

Статья посвящена формированию педагогической методике для решения задачи методически обоснованного выбора цифровых образовательных ресурсов и эффективного их применения в образовательном процессе. Предложено построение методики на основе авторского цифрового конструктора урока, структурная модель которого базируется на таксономии Блума и модели планирования результатов и процесса обучения Аллана Каррингтона, адаптированной к условиям российской цифровой среды. Представлены опыт систематизации информационных ресурсов на основе авторского цифрового конструктора урока и демонстрация применения методики на примере создания визуализации учебного назначения в технике инфографики. Проводится анкетирование педагогов Удмуртской Республики различных предметных областей для оценки непосредственного применения цифровых ресурсов. По секторам цифрового конструктора урока демонстрируется пример проведения сравнительного анализа цифровых инструментов по созданию учебной визуализации в технике инфографики. В качестве эмпирического материала использовались результаты выполнения инновационного проекта – Республиканской инновационной площадки на базе ГБОУ УР «Лицей № 41» г. Ижевска, руководителем которого является автор статьи. Предложенное методическое решение к процессам систематизации, выбора и применения цифровых образовательных ресурсов может быть использовано преподавателями для построения образовательных технологий разных типов занятий.

Ключевые слова: инфографика, таксономия Блума, цифровое педагогическое колесо, цифровой конструктор урока, цифровые инструменты

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL TOOLS SELECTION AND APPLICATION FOR CREATING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Shmakova S.B.¹,

e-mail: s.b.shmakova@mail.ru,

¹State budgetary institution of the Udmurt Republic “Lyceum No. 41”, Izhevsk, Russia

The article is devoted to the forming of a pedagogical methodology for solving the problem of a methodically sound choice of digital educational resources and their effective use in the educational process. It is proposed to create a methodology based on the author's digital lesson constructor, the structural model of which is based on Bloom's taxonomy and Allan Carrington's results planning and learning process model adapted to the conditions of the Russian digital environment. The experience of systematizing information resources based on the author's digital lesson constructor and demonstrating the application of the methodology on the example of creating a visualization of an educational purpose using the infographic technique are presented. A survey of teachers of the Udmurt Republic in various subject areas is being conducted to assess the direct use of digital resources. By sectors of the digital lesson constructor, an example of a comparative analysis of digital tools for creating educational visualization using the infographic technique is demonstrated. As an empirical material, the results of the implementation of an innovative project – the Republican Innovation Platform based on the SBEI UR “Lyceum No. 41” in Izhevsk, headed by the author of the article, were used. The proposed methodological solution to the

processes of systematization, selection and application of digital educational resources can be used by teachers to create educational technologies for different types of classes.

Keywords: infographics, Bloom's taxonomy, digital pedagogy wheel, digital lesson constructor, digital tools

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-27-34

Введение

В условиях цифровизации образования появляются новые технические возможности для быстрого и эффективного создания дидактических пособий к занятиям, что становится особенно актуальным в работе с современным «цифровым поколением», у которого образная картина мира преобладает над интеллектуальной [1, с. 43]. Осведомленность педагогического состава общеобразовательных организаций России о существовании тех или иных цифровых инструментов по созданию визуализации к урокам приобретает особую значимость в связи с переходом на обновленные Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) начального общего, основного общего и среднего общего образования (приказы Минпросвещения России № 286 и № 287 от 31.05.2021 г., № 732 от 12.05.2022 г. соответственно). В данных документах приоритетным требованием является формирование у обучающихся навыков и умений, необходимых для работы с информацией, для социальных коммуникаций.

Многообразие существующих цифровых инструментов, недостаточная осведомленность учителя об их функционале, сложность самообучения по данному направлению вызывают необходимость систематизации информационных образовательных ресурсов с учетом типа уроков, уровня мыслительной деятельности обучающихся, индивидуализации процесса обучения, функциональных особенностей цифровых образовательных инструментов. В научной и специальной литературе рассматриваются различные инструментальные средства и цифровые образовательные технологии, позволяющие эффективно решать локальные педагогические задачи. Однако недостаточно проработано научно-методическое обеспечение процесса построения уроков с применением цифровых инструментов, позволяющее систематизировать многообразие существующих цифровых систем и сервисов, формировать трек для выбора эффективных цифровых образовательных ресурсов с учетом характеристик образовательного процесса.

Целью статьи является формирование педагогической методики для решения задачи методически обоснованного выбора цифровых образовательных ресурсов и эффективного их применения в образовательном процессе, демонстрация ее применения на примере создания визуализации учебного назначения в технике инфографики.

В процессе работы применялись методы обработки экспертных знаний, анкетирование, анализ и обобщение источников по теме исследования.

В статье излагаются методические аспекты применения авторского цифрового конструктора урока, построенного на основе таксономии Блума и модели планирования результатов и процесса обучения Аллана Каррингтона, на уровнях мыслительной деятельности обучающихся «понимание» и «создание» на примере создания визуализации учебного назначения в технике инфографики. Данный выбор обусловлен тем, что именно в данных секторах авторской версии модифицированного цифрового колеса (рисунок 1) находится большинство цифровых ресурсов для создания визуализации учебного назначения в технике инфографики. Проводится сравнительный анализ цифровых инструментов по созданию учебной визуализации в технике инфографики на уровнях мыслительной деятельности «понимание» и «создание».

1. Авторский цифровой конструктор урока на основе таксономии Б. Блума

Анализируемые в данной статье цифровые ресурсы являются частью «цифрового колеса», которое лежит в основе цифрового конструктора урока. Актуализация и анализ эффективности применения цифрового конструктора урока выполняются в рамках инновационного проекта – Республиканской

инновационной площадки – с декабря 2021 года на базе ГБОУ УР «Лицей № 41» г. Ижевска, который призван помочь педагогам методически грамотно выстроить урок любого типа с использованием цифровых ресурсов [2, с. 175].

В основе данного цифрового конструктора – модель планирования результатов и процесса обучения австралийского педагога Аллана Каррингтона (2012 г.)¹. В течение года проектной командой проводился анализ каждого приложения двух австралийских версий педагогического колеса (2017 и 2021 г.) на предмет наличия данного приложения на русском языке, версии для Android, бесплатного контента. Вместе с этим велось заполнение соответствующей таблицы общего пользования, в которой для каждого приложения подбирался видеогид с записью трансляции экрана по обучению работе с цифровыми ресурсами, также проводился тщательный командный анализ целесообразности включения каждого ресурса в модифицированную версию цифрового колеса. Таким образом, в ходе подробного анализа каждого цифрового ресурса австралийской версии в адаптированную версию вошли только 57 ресурсов.

В течение периода разработки адаптированной версии колеса было добавлено ещё 36 эффективных цифровых ресурсов, в том числе 20 – российских [3, с. 80]. На данный момент авторская версия модифицированного колеса включает в себя 93 цифровых ресурса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модифицированное цифровое колесо

Оценка эффективности модели конструктора строится на результатах нескольких диагностик, целью которых является как оценка трудозатрат педагога при подготовке и реализации урока, так и возрастания познавательной активности обучающихся на уроке и улучшения эмоционального отношения обучающихся к учебной деятельности.

¹ Carington A. Russian Padagogy Wheel // The Russian speaking world. – URL: <https://designingoutcomes.com/the-russian-padagogy-wheel> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

Для оценки непосредственного применения цифровых ресурсов используется метод анкетирования, которое организуется по четырем вариантам анкет [2, с. 176].

2. Основные методы визуализации в образовательном процессе

В настоящее время нет чёткой классификации методов визуализации, применяемой в образовательном процессе. Более того, исследователи используют различную терминологию для представления авторской классификации. Часто используются термины «методы визуализации», «технологии визуализации», «средства визуализации».

Исходя из общепринятых определений перечисленных понятий (техника, технология, метод, средство) для классификации тех или иных способов учебной визуализации мы будем использовать термин «методы визуализации». В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «метод» определяется следующим образом – «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-либо»². Далее выделим основные методы визуализации учебной информации.

В настоящее время выделяются три основных метода визуализации, применяемые в образовательном процессе: таймлайн, интеллект-карты и скрайбинг [4, с. 25]. Вместе с этим иные исследователи выделяют также инфографику, презентации, опорные конспекты.

В результате опроса 135 педагогов Удмуртской Республики различных предметных областей о частоте использования того или иного метода визуализации в образовательном процессе выявлено, что наибольшую частоту использования имеет метод инфографики – 91 респондент (рисунок 2).

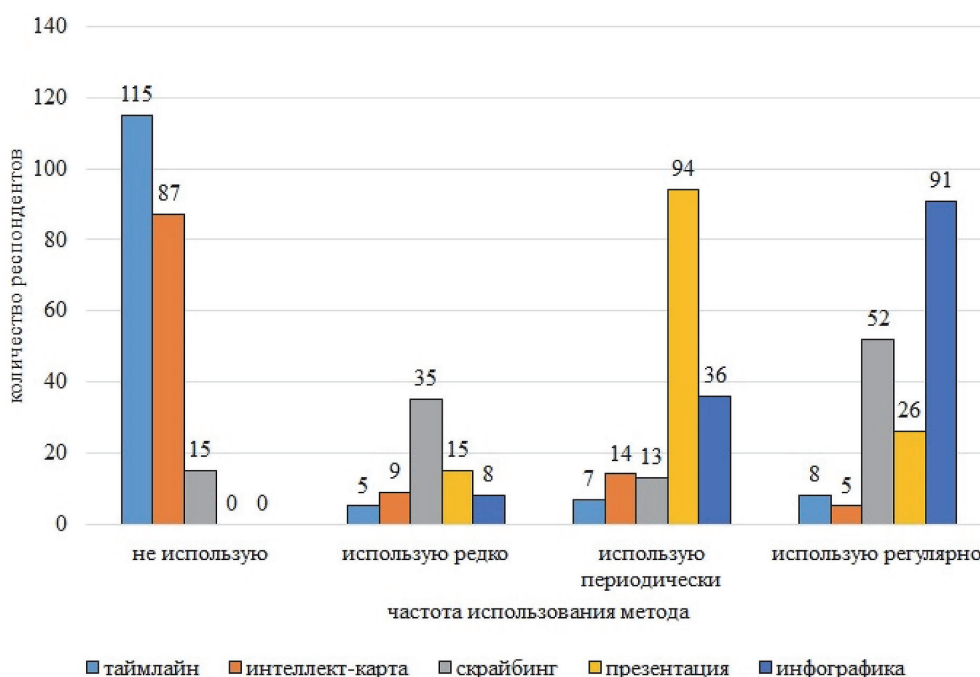

Рисунок 2 – Частота использования различных методов визуализации в образовательном процессе

Анализируя полученные данные, можно констатировать высокую популярность применения именно метода инфографики в образовательном процессе. Разработка инфографики предполагает работу с программным продуктом, а также обработку массива разного рода информации, ее анализ, структурирование, обобщение. Таким образом, качественная инфографика представляет собой визуализированный итог большой аналитической работы [5].

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.

3. Определение метода инфографики, обоснование педагогического запроса на применение цифровых инструментов создания инфографики

Инфографика (от лат. *informatio* – «осведомление», «разъяснение», «изложение») – это графический способ подачи информации, данных и знаний, целью которого является быстрота и четкость преподнесения сложной информации. Это одна из форм информационного дизайна [6]. Более подробное определение дает кандидат искусствоведения В.В. Лаптев: «Инфографика – это область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний» [7].

В ходе опроса учителя Удмуртской Республики сформировали запрос на применение таких цифровых инструментов, в которых обучающиеся самостоятельно могли бы создавать инфографику – рисовать взаимосвязи, схемы, строить алгоритмы, придумывать символы к объектам. Данный запрос согласуется с приоритетным требованием обновленных ФГОС по формированию у обучающихся навыков и умений работы с информацией. В процессе создания инфографики обучающиеся должны не только самостоятельно добывать информацию, но и обрабатывать ее; не только систематизировать факты, но и наглядно представлять результат систематизации [8, с. 153].

По результатам входного анкетирования 135 учителей Удмуртской Республики в секторе «понимание» и «создание» имеет место низкая осведомленность о наличии эффективных цифровых ресурсов для создания инфографики. Исходя из видов деятельности на данных уровнях мыслительной деятельности, можно предположить, что в секторе «понимание» запрос педагогов касается таких цифровых инструментов, посредством которых инфографику создавал бы сам учитель, а в секторе «создание» – обучающиеся. На наш взгляд, данные виды деятельности можно эффективно реализовать посредством ряда универсальных сервисов: Adobe Photoshop, Flyvi (российский аналог Canva), Creately, Crello (VistaCreate) и Wilda. Перечисленные сервисы находятся в соответствующих секторах авторской версии цифрового колеса (рисунок 1).

4. Сравнительный анализ цифровых инструментов по созданию учебной визуализации на основе цифрового конструктора урока

Необходимо отметить, что все перечисленные сервисы – бесплатные (некоторые из них с возможностью приобретения платных тарифов), но у каждого есть свои особенности (таблица 1). Проанализируем функционал всех перечисленных цифровых ресурсов по таким критериям, как русскоязычность, наличие готовых дизайнерских шаблонов, совместная работа над документом, история изменений и сохранённые копии, экспорт изображения, удобный интерфейс, эффекты и редактирование.

Таблица 1 – Сравнительный анализ сервисов для создания инфографики (результаты проведенной независимой оценки)

Наименование ресурса	Русскоязычность	Наличие готовых дизайнерских шаблонов	Совместная работа над документом	История изменений и сохранённые копии	Экспорт изображения	Удобный интерфейс	Эффекты и редактирование	Сумма набранных баллов
Adobe Photoshop	+	–	+	+	+	+	+	6
Canva	+	+	+	+	+	+	+	7
Flyvi	+	+	–	+	+	–	+	5
Creately	+	+	+	+	–	+	+	6
Crello	–	+	+	–	+	–	+	4
Wilda	+	+	–	–	+	+	+	5

Функционал перечисленных сервисов специфичен, хотя предназначен для осуществления аналогичных действий – создания многофункциональной учебной инфографики (чек-листов, схем, карт, иллюстраций).

Исходя из нашего независимого анализа, по заявленным критериям (таблица 1) максимальное количество баллов набрал ресурс Canva (7 баллов из 7 возможных). Необходимо отметить, что этот популярный ресурс был закрыт на территории России в марте 2022 года в связи с наложением санкций, а исследование и разработка макета цифрового конструктора урока велось до этих событий. В данном исследовании нами был взят его российский аналог Flyvi, который, однако, не является эквивалентным Canva. Отметим также, что по заявленным нами критериям стабильную позицию сохраняет Adobe Photoshop (6 баллов) и Creately (6 баллов). Преимуществом последнего является возможность синхронной работы в режиме реального времени. Однако эта независимая оценка не совпала с результатами итогового анкетирования учителей по вопросам предпочтения использования тех или иных ресурсов.

По результатам итогового анкетирования 135 учителей Удмуртской Республики, систематично использующих авторский цифровой конструктор урока более 1 года (анкетирование проводилось после выдвижения санкций и ресурс Canva в рейтинге не участвовал), самым популярным в использовании ресурсом из перечисленных стал российский ресурс Wilda (98 респондентов), самым непопулярным – Crello (15 респондентов). Общая картина использования анализируемых цифровых ресурсов представлена на рисунке 3. Отметим, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

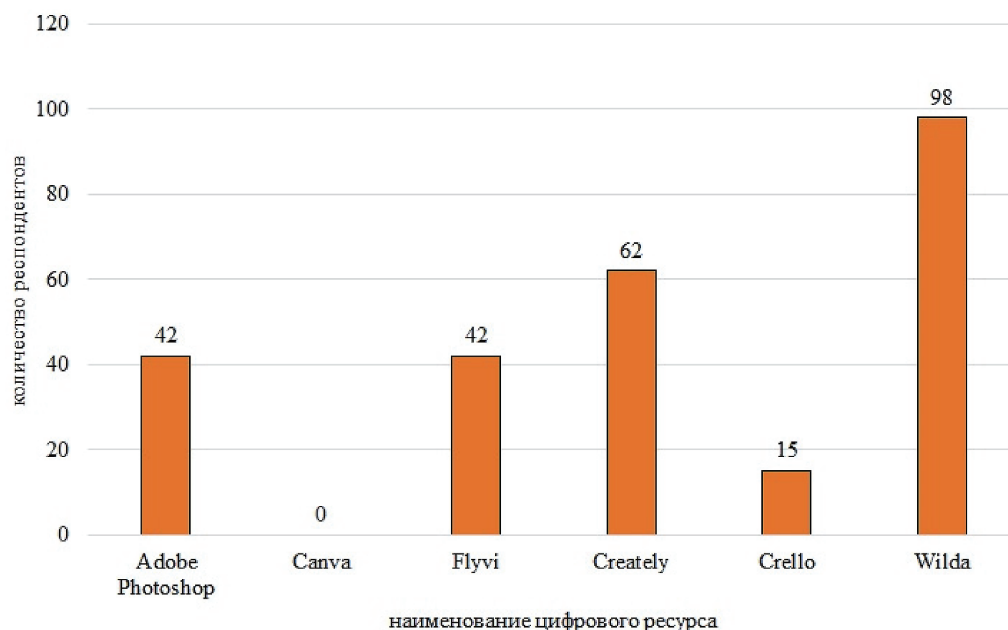

Рисунок 3 – Оценка непосредственного применения цифровых ресурсов учителями Удмуртской Республики

В итоговом анкетировании учителя пояснили свой выбор лидера тем, что ресурс Wilda имеет российское происхождение и позволяет создавать самые разные виды визуализации, используя готовые тематические образцы, шаблоны, либо – с нуля. Сервис позволяет скачивать готовый документ в одном из форматов или публиковать его в сети Интернет как статичный документ или анимированную презентацию. Непопулярность выбора респондентами Flyvi можно объяснить небольшим набором готовых шаблонов, неудобным интерфейсом. Программа Adobe Photoshop, несмотря на её сложный интерфейс, является популярной благодаря своей многофункциональности.

К недостаткам ресурса Crello учителя отнесли сложность перевода с английского языка, сложность инструкции. К недостаткам Creately, который находится на втором месте рейтинга (62 респондента) учителя отнесли узкий функционал: сервис нацелен на создание интеллект-карт, имея при этом узкий универсальный функционал.

Заключение

В ходе проделанной работы в качестве средства методического обеспечения урока было определено применение авторского цифрового конструктора урока. Участниками эксперимента стали 135 учителей Удмуртской Республики, использующих данную разработку в системе обучения в течение одного года. В ходе проведенных диагностик выявлено, что метод инфографики имеет максимальную частоту использования в образовательном процессе среди других методов визуализации – 91 респондент.

В применении метода инфографики с помощью цифровых инструментов учитывается индивидуализация процесса обучения (творческий подход), формируются метапредметные (креативность, наглядно-образное мышление) и личностные (формирование эмоционального интеллекта при обсуждении полученных визуальных объектов) универсальные учебные действия.

В исследовании был проведен сравнительный анализ цифровых инструментов по созданию учебной визуализации. Результаты проведенной независимой оценки (таблица 1) не совпали с результатами итогового анкетирования учителей по вопросам предпочтения использования тех или иных ресурсов (рисунок 3). Респонденты отдали предпочтение ресурсу, который одновременно отвечал таким критериям, как удобный интерфейс и наличие готовых дизайнерских шаблонов. Это объясняется дефицитом времени учителя как на уроке, так и вне стен образовательной организации, необходимостью оперативной творческой работы. Вместе с этим, особое значение в контексте современной международной ситуации для учителя приобрел фактор отечественного происхождения того или иного ресурса. Данный критерий не был учтен при независимой оценке. В связи с этим перспективой проекта стало создание пула отечественных цифровых инструментов аналогичного назначения.

В результате проведенного исследования выполнен детализированный анализ указанных инструментов визуализации, разработаны соответствующие видеoinструкции ко всем инструментам. Это позволило систематизировать сервисы инструментов, провести анкетирование учителей и получить экспертные оценки по выделенным критериям для отдельных сервисов и инструментов в целом.

В настоящее время перед школой ставится абсолютно новая задача – цифровая трансформация. Необходимо не просто принять ситуацию, но и извлечь из неё максимум пользы: сделать образовательный процесс увлекательным, современным для обучающихся и удобным для педагогов.

Список литературы

1. *Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Кукса Е.Н.* Технологии визуализации в преподавании истории и обществознания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2 (155). – С. 43–50.
2. *Шмакова С.Б.* Разработка и использование цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, 15–18 ноября 2022 г.) / под ред. О.В. Кожевниковой, В.Ю. Хотинец. – Ижевск: Удмуртский университет, 2022. – 275 с.
3. *Савельева М.Г., Шмакова С.Б.* Разработка и использование цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 33, вып. 1. – С. 77–86.
4. *Жиркова Т.Н., Корнилов Ю.В.* Визуализация экспериментальных задач по химии в условиях реализации электронного обучения в общеобразовательных организациях // Современное образование: традиции и инновации. – 2016. – № 4. – С. 203–208.
5. *Грушевская В.Ю.* Методика обучения разработке инфографики в педагогическом вузе // Информационно-коммуникационные технологии в образовании. – 2016. – № 7. – С. 26–31.
6. *Фролова М.А.* История возникновения и развития инфографики // Вестник ПГТТУ. Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2014. – Вып. 10. – С. 135–145.
7. *Лантев В.В.* Изобразительная статистика. Введение в инфографику. – СПб.: Эйдос, 2012. – 180 с.
8. *Григорьева Н.В.* Инфографика как способ визуализации учебной информации // Алгоритмы высшей школы. – 2019. – № 3 (3). – С. 151–156.

References

1. *Voroshilova N.V., Tolmacheva A.V., Kuksa E.N.* Tekhnologii vizualizacii v prepodavanii istorii i obshchestvoznaniya // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* – 2021. – № 2 (155). – S. 43–50.
2. *Shmakova S.B.* Razrabotka i ispol'zovanie cifrovogo konstruktora uroka na osnove taksonomii Bluma // *Transmissiya kul'turnogo opyta i social'nyh praktik v epohu tranzitivnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Izhevsk, 15–18 noyabrya 2022 g.) / pod red. O.V. Kozhevnikovoj, V.Yu. Hotinac.* – Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2022. – 275 s.
3. *Savel'eva M.G., Shmakova S.B.* Razrabotka i ispol'zovanie cifrovogo konstruktora uroka na osnove taksonomii Bluma // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika.* – 2023. – T. 33, vyp. 1. – S. 77–86.
4. *Zhirkova T.N., Kornilov Yu.V.* Vizualizaciya eksperimental'nyh zadach po himii v usloviyah realizacii elektronnoho obucheniya v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah // *Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii.* – 2016. – № 4. – S. 203–208.
5. *Grushevskaya V.Yu.* Metodika obucheniya razrabotke infografiki v pedagogicheskom vuze // *Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii.* – 2016. – № 7. – S. 26–31.
6. *Frolova M.A.* Istoriya vzniknoveniya i razvitiya infografiki // *Vestnik PGGPU. Informacionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii.* – 2014. – Vyp. 10. – S. 135–145.
7. *Laptev V.V.* *Izobrazitel'naya statistika. Vvedenie v infografiku.* – SPb.: Ejdos, 2012. – 180 s.
8. *Grigor'eva N.V.* Infografika kak sposob vizualizacii uchebnoj informacii // *Algoritmy vysshej shkoly.* – 2019. – № 3 (3). – S. 151–156.

УДК 371.47.022

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ОПТИМИЗМА В СОДЕРЖАНИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА

Андреева Юлия Владимировна¹,

канд. пед. наук, доцент,

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru,

¹Башкирский институт социальных технологий, г. Уфа, Россия

Среди инновационных практик и научных достижений педагогики XX века особое место занимает «оптимистическая гипотеза» А.С. Макаренко как подход к растущей личности и технология развития её возможностей. Предметом данного исследования является принцип оптимизма, который в рамках педагогики служит для учителя мировоззренческой и методологической основой формирования учебной мотивации, академической успеваемости и познавательного интереса обучающихся с ориентацией на их личностный рост, самореализацию в учебно-педагогическом и личностно-развивающем взаимодействии, а затем выступает содержательным и технологическим аспектом создания ситуации успеха в учебной деятельности. Цель работы – раскрыть эволюцию принципа оптимизма А.С. Макаренко в содержании и технологиях создания ситуации успеха в учебной деятельности. Методологической основой исследования выступили экзистенциальный и гуманистический подходы к пониманию радости в структуре образовательного процесса. В статье раскрыта педагогическая сущность принципа оптимизма в его развитии, изменении. Показана связь классической методики создания оптимистических перспектив А.С. Макаренко и современной педагогической системы создания ситуации успеха А.С. Белкина. Особое внимание уделено описанию вариативных инновационных педагогических приёмов, побуждающих обучающихся достичь успеха. Теоретико-методологические положения работы могут выступать основой для разработки семинаров и практических занятий с элементами тренинга на курсах повышения квалификации учителей.

Ключевые слова: принцип педагогического оптимизма, ситуация успеха, завтрашняя радость, радость познания, радость сотрудничества, перспектива

PEDAGOGICAL TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF OPTIMISM IN THE CONTENT AND TECHNOLOGIES OF CREATING A SITUATION OF SUCCESS

Andreeva Yu.V.¹,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru,

¹Bashkir Institute of Social Technologies, Ufa, Russia

Among the innovative practices and scientific achievements of pedagogy of the 20th century, A. S. Makarenko's "optimistic hypothesis" occupies a special place as an approach to a growing personality and a technology for developing its capabilities. The subject of this study is the principle of optimism, which, within the framework of pedagogy, serves for the teacher as a worldview and methodological basis for the formation of educational motivation, academic performance and cognitive interest of students with a focus on their personal growth, self-realization in educational and pedagogical and personal developmental interaction, and then acts as a meaningful and the technological aspect of creating a situation of success in learning activities. The purpose of the work is to reveal the evolution of the principle of optimism of A.S. Makarenko in the content and technologies for creating a situation of success in educational activities. The methodological basis of the study was the existential and humanistic approaches to joy understanding in the structure of the educational process. The article reveals

the pedagogical essence of the principle of optimism in its development and alternations. The connection of the classical method of creating optimistic prospects by A.S. Makarenko and the modern pedagogical system for creating a situation of success developed by A.S. Belkin. Particular attention is paid to the description of variable innovative pedagogical techniques that encourage students to achieve success. The theoretical and methodological provisions of the work can serve as the basis for the development of seminars and practical exercises with elements of training in advanced training courses for teachers.

Keywords: the principle of pedagogical optimism, the situation of success, tomorrow's joy, the joy of cognition, the joy of cooperation, perspective

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-35-40

Введение

Двадцатые годы XX века стали важным этапом развития классического принципа педагогического оптимизма благодаря трудам А.С. Макаренко. Именно в эти годы происходит активный поиск целей воспитания и обучения, образа новой личности, который ещё предстоит сформировать. Происходит активный поиск новых методик организации коллектива и всего педагогического процесса в целом, активизируется работа по философскому изучению личности, развивается антропологический подход в образовании. Среди инновационных практик и научных достижений в педагогике особое место занимает «оптимистическая гипотеза» А.С. Макаренко или особый подход к растущей личности с верой в её, ещё подлежащие развитию, возможности. Было создано целое научное направление в педагогике, определяющее на долгие годы перспективы личностного развития каждого человека, при этом сама растущая личность рассматривалась как проект, как незавершённая данность, устремлённая в будущее.

В современных условиях развитие научно-методической базы для обеспечения преемственности классического принципа педагогического оптимизма и современных подходов к пониманию радости в структуре образовательного процесса, а также раскрытие вариативных инновационных педагогических приёмов, позволяющих обучающимся достичь успеха, представляет актуальную задачу.

Аналитический обзор

В педагогике принцип оптимизма известен благодаря трудам Антона Семёновича Макаренко, который строил процесс воспитания на основе веры в ребёнка и его возможности. «Новую методику отношения к детям открыла перед А.С. Макаренко оптимистическая вера Горького в человека, она же дала возможность найти правильные пути воспитания. Оптимистическая убеждённость учителя в успехе своих учеников требует конкретного воплощения в методах и приемах воспитания» [2, с. 51].

Антон Макаренко предлагал ряд методов, позволяющих подтвердить оптимистическую гипотезу как предположение о том, что завтра ребёнок будет лучше, чем вчера. Одним из них является метод позитивного расклада. На листке бумаги с одной стороны записывались плюсы, а с другой – минусы в поведении ребёнка. Половину листа с минусами А.С. Макаренко выбрасывал и забывал о них, что позволяло одновременно реализовывать ещё один метод – «забвения прошлого». При этом вторая половина с плюсами должна была лежать на учительском столе перед глазами и служить неким руководством в воспитании ребёнка с ориентацией на его сильные стороны. И техника позитивного расклада, и практика забвения прошлого позволяли сформировать у учителя оптимистически ориентированный подход к детям на основе методики завтрашней радости. А.С. Макаренко предполагал, что человек – не стоячее болото, а развивающийся проект, причём в лучшую сторону, в сторону личностного усиления и роста. Для того, чтобы выстроить оптимистические перспективы личностного развития, А.С. Макаренко также использовал технику «авансированного доверия»: он доверял воспитанникам изначально и априори, и ещё до того, как те проявят себя позитивно, он открывал им кредит доверия. При этом А.С. Макаренко предостерегал, что доверие может ненароком перерасти в педагогическую манипуляцию. Педагогу не стоит одновременно вспоминать о зле, о прошлых неудачах воспитанника:

вот я простил тебя, а помнишь, ты... так это может привести к нежелательному педагогическому манипулированию. Техника «забвения негативного прошлого» выступала как некая динамика педагогических приёмов, которые обеспечивали девальвацию отрицательных переживаний по поводу прошлого. С самого начала своей работы в колонии А.С. Макаренко принял решение не интересоваться прошлым воспитанника и не напоминать ему о самых тяжёлых моментах его жизни. Это привело к тому, что весь коллектив переставал интересоваться «вчерашний день», оставалась вера в день завтрашний.

Устремлённость в будущее и игнорирование негативного прошлого в сочетании позволяло растущей личности двигаться вперёд на основе преодоления прошлых трудностей и восприятия наличного опыта как наставника в будущих достижениях. Это формировало оптимистическую убеждённость в успехе и отчуждало подростков от прошлых негативных оценок, в частности, – и от негативного образа собственного «Я» в целом; это побуждало их мотивацию и ориентацию на успех, это позволяло оценивать себя адекватно и выстраивать собственные перспективы личностного развития.

Педагогический принцип оптимизма А.С. Макаренко конкретизировался в следующих положениях:

- дисциплина преодоления и борьбы;
- параллельные действия;
- перспективные линии [2].

Примечательно, что личность формировалась путём скрытой помощи и защитной роли коллектива. Несмотря на искреннюю заинтересованность в судьбе воспитанника и открытую педагогическую требовательность, А.С. Макаренко формировал личность не столько путём авторитарных воздействий, сколько «путём личностного преодоления трудностей, сорадования успехам ближнего, путём совместного проживания успехов и неудач» [2, с. 57].

Результаты исследования

С нашей точки зрения, ключевым методом оптимистически ориентированного подхода в образовательном процессе является ситуация успеха.

Научное изучение технологии создания ситуации успеха и её целенаправленная теоретическая разработка велась основоположником Августом Соломоновичем Белкиным, екатеринбургским педагогом и учёным, сыгравшим роль ее первооткрывателя в области педагогики. В своей книге «Ситуация успеха. Как её создать», опубликованной в 1997 году, педагог выдвигает следующие типы ситуации успеха:

- 1) общая радость;
- 2) радость познания;
- 3) радость сотрудничества [6].

Отмечая отличия в методике создания каждой из типов ситуации успеха, педагог обратил внимание на разницу и специфику её создания. В своей книге Август Белкин представил педагогическую систему создания ситуации успеха как наследницу традиции классической педагогики Макаренко. При этом он не заявлял об этом напрямую.

Наше исследование показало, что такие методы Антона Макаренко, описанные в его известном труде «Педагогическая поэма», как:

- 1) авансирование доверием;
- 2) метод эмоционального взрыва [7], согласуются с приемами создания ситуации успеха в методике А.С. Белкина.

Сама классическая методика создания оптимистических перспектив Антона Макаренко может служить прообразом современной педагогической системы создания ситуации успеха.

Так, например, приём авансирования доверия, предложенный А.С. Макаренко, содержательно и по форме соответствует приёму «Даю шанс» в системе создания ситуаций успеха А. С. Белкина.

«Даю шанс – возможность, которую получает ребёнок, неожиданно раскрыть для самого себя собственные возможности» [6]. Другой приём Антона Макаренко – «эмоциональный взрыв» – также соответствует приёму Августа Белкина «Эмоциональный всплеск» или «Ты так высоко взлетел», где

главная роль отведена учителю. Слова педагога здесь (*примеч. авт.*) – безусловно, экспромт, вдохновение, настоящий эмоциональный всплеск его искреннего стремления помочь ребенку, создать ситуацию успеха. Колоссальный интеллектуальный потенциал скрывается в каждом ученике, если найти способ воспламенить этот заряд, высвободить его энергию, превратить в цепную реакцию, где пропитанное горячим чувством слово учителя рождает усилие, усилия рожают мысль, а мысль расщепляется на знание и ответное чувство признательности [6, с. 84]. В конечном итоге формируется вера в себя, вера в успех.

Наше исследование по изучению основ создания ситуации успеха в учебной деятельности имеет практическое значение, поскольку помогло создать авторскую технологию создания ситуации успеха [5].

Ситуация успеха стала ярким достижением педагогического творчества и мастерства. В ней ярко проявилось гуманистическое начало через обращение к категориям радости и педагогическим приёмам её создания.

Претворение классического педагогического принципа оптимизма находит яркое выражение внутри структуры ситуации успеха и в принципах её создания:

- 1) анализа и понимания причин неудач;
- 2) сочетания любви и требовательности;
- 3) самооценности каждой личности;
- 4) принципа опоры на положительное (опоры на цель у А. Макаренко).

Обсуждение результатов исследования

Создавая ситуацию успеха, А.С. Белкин создаёт и новый подход к разработке технологии, основанной на реализации её глубинных закономерностей в русле гуманистической педагогики России.

В дальнейшем последователи Антона Семеновича Макаренко совершенно справедливо выделили в педагогике принцип радости познания (В.А. Сухомлинский [8; 9]) и радости сотрудничества (Ш.А. Амонашвили [1]) и предложили приёмы, которые создают основы ситуации успеха, среди них приём «отсроченная отметка». Суть данного приёма состоит в том, что в конце каждого занятия педагог озвучивает оценку деятельности обучающегося, но выставляет её только тогда, когда обучающийся демонстрирует продвижение вперёд и достижение успеха в учебной деятельности. А в начальной школе и вовсе двойки были запрещены. В данном направлении российская педагогика успеха развивалась вплоть до конца XX – начала XXI века.

Отметим, что подобная педагогическая вариативность обусловлена параллелизмом педагогических взглядов, ориентированных на радость в учебной деятельности, которая позволяет в ней достигать успеха и ориентировать растущую личность на достижение целей-перспектив. И здесь «завтрашняя радость» как кульминация провозглашает начальный тематический комплекс в новом варианте с учётом современной специфики российского образования. К тому же сопровождается инновационными педагогическими приёмами: высокая оценка детали; система малых успехов [2–4].

На научном уровне создание ситуации успеха всегда представляется как проект развития радости учебного труда. На практике соблюдение принципа педагогического оптимизма ведёт к повышению учебной мотивации и познавательного интереса обучающихся.

Среди педагогических условий, способных заложить основы ситуации успеха, мы можем назвать: «мажорный тон коллектива» (А.С. Макаренко [7]); интеллектуальный фон коллектива (В.А. Сухомлинский [8; 9], А.С. Белкин [6]).

Специфика ситуации успеха по типу радости познания, по А.С. Белкину, заключена в использовании педагогических приёмов: «линия горизонта», «интеллектуальное спонсорство», «эмоциональное поглаживание» (комплименты), «ожидание лучших результатов», не только внутри структуры ситуации успеха, но и между отдельными её типами.

Гуманистическая структура каждого отдельного педагогического приёма базируется на вариантной цепочке: «от завтрашней радости – к радости познания – к радости сотрудничества».

Педагогическая линия создания ситуации успеха в своём развёртывании проходит несколько этапов:

- 1) анализ исходной педагогической ситуации;
- 2) постепенное улучшение исходной педагогической ситуации;
- 3) создание ситуации успеха;
- 4) подведение итогов [5].

Один из вариантов построения ситуации успеха строится на радости познания: она стягивает ситуацию успеха поочерёдно к планированию и оценке на основе идеи «завтрашней радости», наконец, заключительный этап обобщает и резюмирует предшествующее развитие ситуации успеха в педагогической науке, замыкаясь типичной общей радостью. Примечательно, что здесь ситуация успеха начинается с «завтрашней радости», развивается в «радости познания», а объединяющим началом является «радость сотрудничества».

Наиболее очевидный тип ситуации успеха (по А.С. Белкину – «общая радость») – радость сотрудничества (по Ш. Амонашвили) – завершающий этап создания ситуации успеха в учебной деятельности. Этот тип ситуации успеха – вариант первого и второго типа в совокупности.

«Общая радость» – кульминация создания ситуации успеха, которая начинается вариантом завтрашней радости и переходит к радости познания и разворачивается до радости сотрудничества. Однако, если в первом варианте педагогические приёмы выполняли функцию развивающего звена ситуации успеха, то в новых динамических условиях образования они становятся источником её целенаправленного разворачивания, достигая максимального уровня мастерства ее создания.

Вариативность создания ситуации успеха лежит в основе всех типов ситуации успеха по критерию радости. Принцип педагогического оптимизма распадается на завтрашнюю, познавательную и сотрудничающую радость, которая подчиняется вариативности создания ситуации успеха в соответствии с формулой «завтрашняя радость – радость познания – радость сотрудничества».

Последующие три типа ситуации успеха образуют варианты исходного построения ситуации успеха и демонстрируют интересный пример вариативного создания ситуации успеха в учебной деятельности.

Ситуация успеха по типу «Общая радость» представляет собой обобщённый вариант, состоящий из небольших вариаций. Например, приёмы «Следуй за нами»; «Встань в строй» [6], описанные А.С. Белкиным, близки по содержанию и эмоциональной направленности приемам создания коллектива А.С. Макаренко.

В процессе своего дальнейшего развития принцип педагогического оптимизма способствовал, в условиях мажорного тона коллектива, установлению взаимоотношений сотрудничества, по аналогии с образцами ситуации успеха в трудах А.С. Макаренко [7], В.А. Сухомлинского [8; 9], Ш.А. Амонашвили [1] и других.

Заключение

В статье раскрыта педагогическая сущность принципа оптимизма в его развитии, изменении; показана связь классической методики создания оптимистических перспектив А.С. Макаренко и современной педагогической системы создания ситуации успеха А.С. Белкина. Проведённый анализ ситуации успеха по типам радости А.С. Белкина и их педагогическая интерпретация позволяет сделать вывод о том, что все ведущие приёмы ее создания, используемые педагогом, находятся в постоянном взаимодействии и изменении принципов её построения, благодаря чему количество индивидуальных вариантов и авторских технологий создания ситуации успеха оказывается очень большим и наряду с типовыми случаями создания ситуации успеха встречается большое количество промежуточных, единичных. В ситуации успеха действуют законы, пространство вариативности которых охватывает процесс формирования личности, рассматриваемой как незавершённая данность, как проект, которому ещё предстоит себя проявить в позитивном плане, вызревая на почве успеха и радости.

Теоретическая направленность данной статьи выражается в обосновании и развитии гуманистического и экзистенциального подходов в отечественной педагогике, ориентированной на понимании личности как проекта, развивающейся в радости и воспитываемой на основе принципа оптимизма

А.С. Макаренко. Научная значимость исследования заключается в обосновании ситуации успеха в качестве ведущего метода организации учебной деятельности на основе оптимистически ориентированного подхода и возможности реализации педагогического принципа оптимизма в современных условиях.

В статье представлено описание вариативных инновационных педагогических приёмов, побуждающих обучающихся достичь успеха. Результаты исследования имеют практическую значимость при включении их в содержание образовательных технологий и при построении образовательного процесса на основе оптимистически ориентированного подхода.

Список литературы

1. *Амонашвили Ш.А.* В школу – с шести лет // Педагогический поиск / сост. И.И. Баженова. – М.: Педагогика, 1987. – 544 с.
2. *Андреева Ю.В.* Как воспитать ребёнка оптимистом. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2011. – 200 с.
3. *Андреева Ю.В.* Оптимистическая направленность воспитательной педагогики А.С. Макаренко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 3 (50). – С. 51–65.
4. *Андреева Ю.В.* Ситуация успеха как технология развития профессионально-личностного оптимизма будущего учителя // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 4. – С. 53.
5. *Андреева Ю.В.* Создание ситуации успеха в учебной деятельности подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 2003. – 174 с.
6. *Белкин А.С.* Ситуация успеха. Как её создать. Книга для учителя. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1997. – 185 с.
7. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. – М.: АСТ, 2015. – 703 с.
8. *Сухомлинский В.А.* О воспитании. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
9. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. – М.: Концептуал, 2016. – 312 с.

References

1. *Amonashvili Sh.A.* V shkolu – s shesti let // Pedagogicheskij poisk / sost. I.I. Bazhenova. – M.: Pedagogika, 1987. – 544 s.
2. *Andreeva Yu.V.* Kak vospitat' rebyonka optimistom. – Ufa: Akademiya VEGU, 2011. – 200 s.
3. *Andreeva Yu.V.* Optimisticheskaya napravlennost' vospitatel'noj pedagogiki A.S. Makarenko // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2018. – T. 1, № 3 (50). – S. 51–65.
4. *Andreeva Yu.V.* Situaciya uspekha kak tekhnologiya razvitiya professional'no-lichnostnogo optimizma budushchego uchitelya // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 4. – S. 53.
5. *Andreeva Yu.V.* Sozdanie situacii uspekha v uchebnoj deyatel'nosti podrostkov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Ekaterinburg, 2003. – 174 s.
6. *Belkin A.S.* Situaciya uspekha. Kak eyo sozdat'. Kniga dlya uchitelya. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1997. – 185 s.
7. *Makarenko A.S.* Pedagogicheskaya poema. – M.: AST, 2015. – 703 s.
8. *Suhomlinskij V.A.* O vospitanii. – 4-e izd. – M.: Politizdat, 1982. – 270 s.
9. *Suhomlinskij V.A.* Serdce otdayu detyam. – M.: Konceptual, 2016. – 312 s.

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Виноградова Нина Иннокентьевна¹,

*д-р психол. наук, профессор,
e-mail: vin57@list.ru,*

Сёмина Марина Викторовна¹,

*канд. пед. наук, доцент,
e-mail: semina-67@mail.ru,*

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Предметом исследования является депривация развития профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях пандемической ситуации. Цель исследования состоит в выявлении психологических механизмов и их методологических особенностей, способствующих развитию профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся в условиях ограничений социальных коммуникаций. Методами исследования являются педагогическое наблюдение, эмпирическое обобщение, описательно-аналитический метод. В статье выделены и охарактеризованы базовые психологические механизмы, направленные на формирование профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся. Раскрыта суть процесса становления социального интеллекта будущих специалистов, которая заключается в формировании системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур. Отмечается, что когнитивно-личностные структуры обеспечивают готовность студента к эмпатийному взаимодействию с клиентом, социализация которого, возможно,отягощена спектром ковидных проявлений и ограничений, искажением привычных паттернов. Проведенные исследования ориентируют работников системы образования на поиск факторов и организационных условий становления специальных стратегий профессионального поведения будущих специалистов в условиях ограничений социальных коммуникаций.
Ключевые слова: пандемическая ситуация, профессионально ориентированный социальный интеллект, психологические механизмы

THE FORMING OF PROFESSIONALLY ORIENTED SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS OF SOCIAL COMMUNICATIONS

Vinogradova N.I.¹,

*doctor of psychological sciences, professor,
e-mail: vin57@list.ru,*

Semina M.V.¹,

*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: semina-67@mail.ru,*

¹Transbaikal State University, Chita, Russia

The subject of the study is the deprivation of the development of professionally oriented social intelligence of future specialists in the field of direct contact work with clients in a pandemic situation. The purpose of the study is to identify psychological mechanisms and their methodological features that contribute to the development of professionally oriented social intelligence of students under the constraints of social communications. The research methods are pedagogical observation, empirical generalization, descriptive and analytical method. The article highlights and characterizes the basic psychological mechanisms aimed at the forming of professionally oriented

social intelligence of students. The essence of the process of forming of social intelligence of future specialists is revealed, which consists in the forming of a system of individually expressed cognitive and personal structures. It is noted that cognitive-personal structures ensure the student's readiness for empathic interaction with the client, whose socialization may be burdened with a spectrum of covid manifestations and limitations, distortion of habitual patterns. The conducted research focuses the employees of the education system on the search for factors and organizational conditions for the forming of special strategies for the professional behavior of future specialists under the constraints of social communications.

Keywords: pandemic situation, professionally oriented social intelligence, psychological mechanisms

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-41-47

Введение

Пандемия COVID-19, апогей которой пришелся на начало второго десятилетия текущего века, выделяется исследователями как глобальная катастрофа XXI столетия [1]. Сегодня мы можем утверждать, что она в значительной степени дезорганизовала все аспекты жизнедеятельности человека и будет оказывать свое влияние в долгосрочной перспективе. Особенно остро ее последствия сказываются на процессе и результативности профессиональной подготовки будущих специалистов. Все более жесткими становятся условия профессионализации, что связано с физическим и социальным дистанцированием вплоть до полной изоляции обучающихся в период высокой вирусной нагрузки. Наиболее значимые риски профессиональной подготовки несут будущие специалисты, выбравшие работу в сфере непосредственной контактной работы с клиентами (педагогические и социальные работники, врачи, работники культуры, торговли и сервиса и т.д.). В условиях пандемии стал резко ограничен доступ к освоению практических навыков работы по соответствующим направлениям подготовки, что затрудняет на должном уровне формирование профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся.

В научной литературе в разных аспектах освещаются вопросы формирования социального интеллекта обучающихся, в том числе в период пандемии. Однако недостаточно проработаны вопросы формирования профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов, выбравших трудовую деятельность в сфере непосредственной контактной работы с клиентами, в условиях пандемической ситуации.

С учетом вышеизложенного актуальным является исследование депривации развития профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях ограничений социальных коммуникаций.

1. Результаты исследования и их обсуждение

В контексте общего определения социальный интеллект рассматривается как совокупность способностей человека, определяющая успешность его социального взаимодействия. В работе [2] раскрывается понятие профессионально ориентированного социального интеллекта «как сложное интеллектуальное качество, “обогащенное” эмоционально-волевыми проявлениями личности, соответствующими достижению успешности в определенной сфере труда».

Профессионально ориентированный социальный интеллект студента рассматривается авторами как личностное качество, представляющее собой синтез знаний, умений и навыков, контекстных будущей профессиональной деятельности с позиций социальных контактов специалиста с коллегами и клиентами. Данные когнитивно-деятельностные проявления обогащаются эмоционально-волевыми качествами личности студента, определяя их индивидуально-групповое своеобразие. С точки зрения большинства профессиограмм профессиональной области «Человек – Человек», специалист этой области должен обладать позитивным мироощущением, жизнестойкостью и оптимизмом, создавая соответствующее настроение у своих клиентов и мотивируя их к саморазвитию в этом направлении. Раз-

витие профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в условиях пандемии рассматривается как поэтапное формирование системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур, обеспечивающих готовность к сопереживанию другому человеку и овладению профессиональными действиями, влияющими на качество совладающего поведения клиентов.

Социологи отмечают, что в современном мире усиливается значение таких понятий, как «социальная справедливость», «совесть», «фасилитация», «добровольность». Они становятся значимой ценностью, выступают основой совладающего оптимистичного настроения на будущую профессиональную деятельность. Сегодня особенно важно использовать сильные стороны своего характера, владеть адаптивными способами жизнедеятельности, «чтобы снизить вероятность того, что социальное дистанцирование приведет к подавляющей тревоге, отсутствию структуры или стимуляции и деморализации» [2].

Однако встает вопрос: в какой форме будут выражены базовые жизненные ценности в социуме будущего, в котором каждый человек будет скован страхом собственной физической безопасности из-за воздействия непрерывно мутирующего вируса, уже поселившегося в организме каждого из нас? В этой связи профессионально ориентированный социальный интеллект рассматривается как детерминирующая характеристика самореализации зрелой личности.

Исследователи отмечают, что у перенесших COVID-19 вирус может оказать негативное влияние на нервную систему в долгосрочной перспективе [3]. Учитывая серьезность последствий влияния пандемии на физическое и психическое здоровье людей, можно предположить, что в настоящее время социальный интеллект взрослеющего человека подвергается значимым воздействиям, которые скажутся на качестве выполнения им трудовых функций в зрелом возрасте.

В целом, исследователи отмечают «горизонтальное» увеличение статистических баллов по ряду показателей [4]: «42,5 % по тревоге, 74,3 % по депрессии и 63,3 % по общему количеству суицидальных мыслей. Количество сна увеличилось на 66,3 %, но качество ухудшилось на 43,0 %. Качество жизни ухудшилось у 57,0 %. Число возможных клинических случаев депрессии увеличилось в 2,5–3 раза, а количество суицидальных мыслей увеличилось почти в 8 раз».

Проведенные исследования уровня тревожности студентов на этапе экстренного дистанцирования в первую волну пандемии показали, что значимыми предикторами стресса выступают «пол, возраст и условия проживания во время изоляции». Установлено, что женщины в целом более тревожны, чем мужчины [5, с. 31]. Выраженные переживания студентами негативных психоэмоциональных состояний обусловлены неопределенностью в понимании сути жизненных установок будущих клиентов разных категорий (переболевших, вакцинированных, «антиваксеров» (не желающих вакцинироваться); людей, отрицающих саму возможность заразиться), а также неразработанностью приемлемых способов профессионального взаимодействия с ними. Ясно, что без выработанного в условиях профессиональной подготовки алгоритма «живого» непосредственного взаимодействия с такими клиентами формирование профессионально ориентированного социального интеллекта студентов будет недостаточно результативным. Нарушение качества его развития будет детерминировать снижение уровня профессиональной деятельности специалистов данного профиля в зрелом возрасте.

Следствием нарушений в развитии социального интеллекта будущих специалистов выступают проявляющиеся элементы неадаптивного учебно-профессионального поведения, эмоциональные расстройства и защитные реакции [6]. Так, М. Хахами и К. Чан выяснили, что в условиях пандемии увеличивается количество студентов, использующих мошенничество при обучении в вузе [7]. Они установили, что «примерно 50 % студентов из тех, кто совершил академическую нечестность (плагиат), сделали это впервые во время семестров виртуального обучения». При этом ученые выделили, что при изучении курса естественных наук таких студентов было 50,52 %, а при изучении гуманитарных наук и искусств – 19,59 % [7, с. 75, 76]. Отмечается, что уровень доверия преподавателей к студентам резко снизился, что сказывается на развитии культурно-коммуникативных навыков будущих специалистов, которые выступают основой формирования профессионально направленного социального интеллекта.

Направления становления когнитивно-личностных структур профессионально ориентированного социального интеллекта в целом соответствуют известной модели социального интеллекта Г. Марлоу (1986): способность к сопереживанию, личное отношение, навыки социальной работы, эмоциональная выразительность и уверенность [8]. Качество становления физиологических, когнитивных и личност-

ных элементов профессионально ориентированного социального интеллекта будущего специалиста зависит от степени их поражения вирусом и формирующейся установке относительно этого факта.

Как считает В.Н. Куницына, степень соучастия, сопереживания другому человеку определяется, прежде всего, уровнем энергетической обеспеченности процессов саморегуляции [9, с. 105, 106]. Это означает, что качество физического ощущения клиента, высокая степень чувствительности к нему определяют меру соучастия, а, следовательно, и меру реальной помощи. В частности, зарубежными исследователями установлена прямая связь между нарушенным обонянием и повышенной частотой длительной депрессии, тревоги и когнитивных нарушений [10]. Это значительно снижает развитие способности студента идентифицировать себя с будущими клиентами и дестабилизирует его профессионально ориентированный социальный интеллект.

Поиск средств создания среды, способствующей повышению эффективности становления профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся, связан с выявлением психологических механизмов и их методологических особенностей.

К числу наиболее значимых в этом ключе нами отнесен *механизм профессиональной идентификации*, имеющий внешний и внутренний векторы. Внешний вектор основан на принятии продуктивной групповой профессиональной идентификации, предполагающей присвоение себе характеристик, целей и интересов наиболее выдающихся представителей данной профессиональной группы (образцов идентификации). Внутренний вектор предполагает становление эффективной профессиональной самоидентификации, строящейся по Э. Эриксону на основе «эго-идентичности», «подразумевающей ощущение целостности собственной личности» [11]. Совокупность таких ощущений, осваиваемых на этапе профессиональной подготовки, формирует установку на осуществление самоудовлетворяющего сценария будущей профессиональной деятельности в изменяющихся условиях физической и социальной жизни.

Уровень осмысленности соответствия качества профессиональной подготовки условиям будущей профессиональной деятельности и меняющемуся кадровому запросу работодателей выделен нами как значимое условие становления профессионально ориентированного социального интеллекта будущего специалиста. Действие этого механизма предполагает взаимообогащение внешней и внутренней идентификации до уровня, обеспечивающего во временной перспективе движение «в освоении профессиональных обязанностей от должного к желаемому», как пишет В.Н. Марков [12, с. 31].

Механизм самозащитной атрибуции выделяется как основа формирования адекватной базы для развития программ превентивного профессионального поведения в условиях угрозы пандемии. Действие данного механизма основано на том, что студент не принимает негативных сценариев будущей профессиональной деятельности в угнетенном «постковидном» социальном пространстве. Это помогает в выработке стратегии воплощения нескольких альтернативных оптимистичных сценариев будущей профессиональной деятельности, в зависимости от складывающихся обстоятельств. Оптимизм и пессимизм рассматриваются М.С. Замышляевой и другими исследователями как «личностные черты, оказывающие влияние на многоуровневый когнитивный процесс оценки ситуации и выбор определенного стиля совладающего поведения». При этом «оптимизм является диспозиционным предиктором проблемно-фокусированного стиля совладающего поведения личности, а пессимизм выступает как диспозиционный предиктор эмоционально-фокусированного стиля совладающего поведения субъекта. В связи с этим влияние оптимизма является более выраженным» [13]. Эту мысль продолжают за рубежом У. Пак и его коллеги. Несмотря на то, что оптимисты апеллируют чаще к внешним изменяющимся причинам, пишут они, а пессимисты к внутренним стабильным причинам, основой функционирования данного механизма выступает развитие внутреннего локуса контроля, ответственности за результативность своей будущей профессиональной жизни. Именно выраженность ответственности помогает студентам «поддерживать хорошее психическое здоровье, а также играет ключевую роль в том, чтобы помочь им хорошо адаптироваться к окружающей среде» [14, с. 207].

Важная *реформирующая функция самоконтроля*, выделенная М. Розенбаумом, облегчает студентам принятие формы профессионального поведения, отвечающей требованиям эпидемиологической ситуации. Принятие факта, что вирус COVID-19 и его новые штаммы не исчезнут из нашей популяции, но можно научиться полноценно жить и взаимодействовать с другими людьми в таких условиях, помогает преодолеть беспомощность и уныние, а также изменить отношение к текущей ситуации.

Чем в большей степени студент будет объяснять собственные трудности профессиональной подготовки сложностью пандемической ситуации, а также приписывать себе состояния субъективного неблагополучия из-за ухудшения физических и социальных условий среды, тем в большей степени он будет воспринимать профессионализацию и будущую профессиональную жизнь как очень сложную задачу [15]. Исследователи отмечают, что самоконтроль, когнитивный контроль и локус контроля здоровья могут рассматриваться как значимые ресурсы устойчивости в стрессовые периоды [16].

Устранение когнитивного диссонанса в ориентирах будущей профессиональной деятельности можно также выделить как механизм развития профессионально ориентированного социального интеллекта студентов. Взаимопонимание и восстановление равновесия между людьми можно рассматривать как проявление социального интеллекта. Владение профессионально значимыми социальными знаниями, адекватными потребностям клиентов, а также выполнение профессиональных функций, не травмирующих психофизические возможности организма, выступают отдельными конструктами социального интеллекта зрелого человека.

2. Область применения результатов исследования

Проведенное исследование соотносится с осмыслением новых путей и способов подготовки специалистов контактных профессий в условиях волнообразных пандемических угроз. Обозначенные базовые психологические механизмы, обеспечивающие формирование профессионально ориентированного социального интеллекта студентов, могут помочь исследователям данной проблемы выявить специфические клиентоориентированные стратегии профессионального поведения. Перспективным направлением дальнейшего развития заявленной нами проблематики также является поиск форм реализации искомого качества в рамках учебного процесса высшей школы.

Профессиональная подготовка в условиях пандемии меняет самоощущение студентов как будущих специалистов с неясными перспективами собственной профессиональной жизни. Студенты – носители традиционного самосознания, руководствующиеся логикой здравого смысла, вынуждены менять свое представление об условиях будущей профессиональной деятельности. «Болезнь» и «здоровье» становятся не диссонирующими (противоречащими) друг другу, а релевантными понятиями. Это обусловлено тем, что категория «болезнь – здоровье» как динамичная форма социальной реальности начинает становиться значимой ценностью в современном мире, показателем условий качества жизни человека.

Современные студенты испытывают серьезные проблемы с формированием адекватных представлений о нормах здорового образа жизни для разных типов клиентов: вакцинированных людей, намеренно невакцинированных, имеющих медицинский отвод от вакцинации и т.д. Нередко они ощущают себя жертвами, объектами различных манипуляций средств массовой коммуникации. Возникающая неопределенность детерминирует ослабление самоконтроля и провоцирует угрозу снижения потребности в самореализации и взаимосвязях. Кроме того, профессиональное саморазвитие ограничивается требованиями медицинских и правовых организаций вести себя только «разрешенным образом», т.е. соблюдать вводимые правила поведения и взаимоотношений. Разные варианты отклоняющегося от этих норм поведения рассматриваются как проявления десоциализации и караются вплоть до не допуска в учебные аудитории. Механизмом, снижающим уровень когнитивного диссонанса, можно считать развитие способности понимать и прогнозировать поведение людей в постковидном социальном мире, применительно к разным возрастным и социальным группам.

Неясность влияния психологических последствий пандемии на последующую жизнедеятельность людей свидетельствует о том, что механизм профессиональной мобильности может резко повысить уровень профессионально ориентированного социального интеллекта студентов. Специалисты, которые смогут быстро и обоснованно менять свой профиль и специализацию, будут в будущем наиболее востребованы работодателями. В основе профессиональной мобильности студентов лежит анализ собственных возможностей и поиск средств эффективного управления своей профессиональной подготовкой. Механизм профессиональной мобильности предполагает развитие способности к рефлексии

проблем профессионального саморазвития, готовность к непрерывному изменению своей жизнедеятельности за счет выраженной психологической устойчивости, осознания своих возможностей в модернизации или смене профессиональной деятельности.

Заключение

В практике подготовки будущих специалистов в условиях прогнозируемых угроз массовых возвратных инфекций следует поэтапно преобразовывать базовые профессиональные установки. Представления студентов о стабильности субъективной картины мира клиентов должны изменяться в сторону осознания неизбежности их трансформации в условиях выраженной неопределенности экологической и социальной сфер жизнедеятельности.

Важно, чтобы в ходе профессиональных практик будущие специалисты осваивали технологии и техники диалогической ориентации на клиенте, позволяющие увидеть в реалиях сегодняшнего дня тенденции будущего развития социальной системы.

В статье выделены и охарактеризованы базовые психологические механизмы и их методологические особенности, способствующие развитию социального интеллекта обучающихся в условиях пандемической ситуации: профессиональной идентификации, самозащитной атрибуции, устранения когнитивного диссонанса в ценностных ориентирах будущей профессиональной деятельности, профессиональной мобильности.

Раскрыта суть процесса становления социального интеллекта будущих специалистов в условиях пандемии, которая заключается в поэтапном формировании системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур. Когнитивно-личностные структуры обеспечивают готовность студента к эмпатийному взаимодействию с клиентом, социализация которого, возможно, отягощена спектром ковидных проявлений и ограничений, искажением привычных паттернов.

Результаты исследования направлены на создание специальных стратегий профессионального поведения будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях ограничений социальных коммуникаций.

Список литературы

1. *Zoumpourlis V., Goulielmaki M.* The COVID-19 pandemic as a scientific and social challenge in the 21st century // *J. Molecular medicine reports*. – 2020. Vol. 22, Issue 4. – P. 3035–3048.
2. *Виноградова Н.И., Кохан С.Т.* Проблемы формирования профессионально ориентированного социального интеллекта студентов в период пандемии ковид-19 // *Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологические аспекты: материалы XII Международной научно-практической интернет-конференции* / отв. ред. С.Т. Кохан. – Чита, 2021. – С. 21–27.
3. *Iadecola C., Anrather J., Kamel H.* Effects of COVID-19 on the nervous system // *J. Cell*. – 2020. – Vol. 183, Issue 1. – P. 16–27.
4. *Kaparounaki C.K., Patsali M.E., Mousa DPV.* University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece // *J. Psychiatry Research*. – 2020. – Vol. 290. – DOI 10.1016/j.psychres.2020.113111.
5. *Прокопов Д.* Студенты после пандемии: больше тревоги, меньше агрессии // *Ректор вуза*. – 2021. – № 4. – С. 30–31.
6. *Cullen W., Gulati G., Kelly B.D.* Mental health in the COVID-19 pandemic // *QJM: An International Journal of Medicine*. – 2020. – Vol. 113, Issue 5. – P. 311–312.
7. *Хахами М., Чан К.* По мере того, как пандемия продолжается, мошенничество среди студентов набирает обороты // *Ректор вуза*. – 2021. – № 6. – С. 74–79.
8. *Marlowe H.A.* Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // *Journal of Educational Psychology*. – 1986. – Vol. 78. – P. 52–58.
9. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Поголына В.М.* Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – 267 с.
10. *Bougakov D., Podell K., Goldberg E.* Multiple neuroinvasive pathways in COVID-19 // *J. Molecular neurobiology*. – 2021. – Vol. 58. – P. 564–575.

11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс: Флинта, 2006. – 340 с.
12. Марков В.Н. Идентификация как механизм интеграции // Мир психологии. – 2012. – № 1 (69). – С. 27–39.
13. Замышляева М.С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2006. – 22 с.
14. Park Y.S., Kim U. Asian Locus of control, attributional style, and academic achievement: Comparative analysis of Korean Chinese, and Chinese students // Journal of Social Psychology. – 1998. – Vol. 1. – P. 191–208.
15. Михайлова И.В. Каузальная атрибуция и самоатрибуция в сложных жизненных ситуациях: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Ярославль, 2007. – 24 с.
16. Khoo S.S., Toh W.X., Yang H. Seeking control during uncontrollable times: Control abilities and religiosity predict stress during COVID-19 // J. Personality and Individual Differences. – 2021. – Vol. 175. – P. 234–256.

References

1. Zoumpourlis V., Goulielmaki M. The COVID-19 pandemic as a scientific and social challenge in the 21st century // J. Molecular medicine reports. – 2020. Vol. 22, Issue 4. – P. 3035–3048.
2. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Problemy formirovaniya professional'no orientirovannogo social'nogo intellekta studentov v period pandemii kovid-19 // Sostoyanie zdorov'ya: medicinskie, social'nye i psihologicheskie aspekty: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii / otv. red. S.T. Kohan. – Chita, 2021. – S. 21–27.
3. Iadecola C., Anrather J., Kamel H. Effects of COVID-19 on the nervous system // J. Cell. – 2020. – Vol. 183, Issue 1. – P. 16–27.
4. Kaparounaki C.K., Patsali M.E., Mousa DPV. University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece // J. Psychiatry Research. – 2020. – Vol. 290. – DOI 10.1016/j.psychres.2020.113111.
5. Prokopov D. Studenty posle pandemii: bol'she trevogi, men'she agressii // Rektor vuza. – 2021. – № 4. – S. 30–31.
6. Cullen W., Gulati G., Kelly B.D. Mental health in the COVID-19 pandemic // QJM: An International Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 113, Issue 5. – P. 311–312.
7. Hahami M., Chan K. Po mere togo, kak pandemiya prodolzhaetsya, moshennichestvo sredi studentov nabi-raet oboroty // Rektor vuza. – 2021. – № 6. – S. 74–79.
8. Marlowe H.A. Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // Journal of Educational Psychology. – 1986. – Vol. 78. – P. 52–58.
9. Kunicyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolyina V.M. Mezhlchnostnoe obshchenie. – SPb.: Piter, 2001. – 267 s.
10. Bougakov D., Podell K., Goldberg E. Multiple neuroinvasive pathways in COVID-19 // J. Molecular neurobiology. – 2021. – Vol. 58. – P. 564–575.
11. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. – М.: Progress: Flinta, 2006. – 340 s.
12. Markov V.N. Identifikaciya kak mekhanizm integracii // Mir psihologii. – 2012. – № 1 (69). – S. 27–39.
13. Zamyshlyayeva M.S. Optimizm i pessimizm v sovladayushchem povedenii v yunosheskom vozraste: av-toreferat dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13. – М., 2006. – 22 s.
14. Park Y.S., Kim U. Asian Locus of control, attributional style, and academic achievement: Comparative analysis of Korean Chinese, and Chinese students // Journal of Social Psychology. – 1998. – Vol. 1. – P. 191–208.
15. Mihajlova I.V. Kauzal'naya atribuciya i samoatribuciya v slozhnyh zhiznennyh situaciyah: av-toreferat dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. – Yaroslavl', 2007. – 24 s.
16. Khoo S.S., Toh W.X., Yang H. Seeking control during uncontrollable times: Control abilities and religiosity predict stress during COVID-19 // J. Personality and Individual Differences. – 2021. – Vol. 175. – P. 234–256.

УДК 378.147

**ETHNOCULTURAL COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING
AT A MILITARY UNIVERSITY****Zakiryanova I.A.¹,***candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: ariddsev@yandex.ru,***Redkina L.I.²,***doctor of pedagogical sciences, professor,
e-mail: redkina7@mail.ru,***Serkova K.V.¹,***e-mail: mandarin89@mail.ru,***Krakhotkin P.V.¹,***e-mail: 15121981petr@mail.ru,*¹*Admiral Nakhimov Higher Naval School, Sevastopol, Russia*²*V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Humanities and Pedagogical Academy, Yalta, Russia*

The specifics of the ongoing changes in the modern world, which is characterized by sharply aggravated global political, economic, social, ethnic and spiritual and moral problems, determines as a priority the problem of harmonious intercultural coexistence, interaction and cooperation of people of different nationalities, different faiths in a single multi-ethnic society. Therefore, the problem of perspective specialists' professional training, including military personnel, for life in a multicultural environment is of particular relevance. The effective conduction of military-professional activities in modern sociocultural conditions is possible only in accordance with national characteristics and cultural needs of subjects as different ethnic groups representatives. The inclusion of an ethnocultural component in the process of professional training at a military university, the purpose of which is to educate a humanistically oriented personality, open to communication with representatives of various nationalities, taking into account the features of ethnocultural education of comrades, as well as possible difficulties of interethnic interaction and able to find constructive ways to resolve it, seems to be the most acceptable in authors opinion. The purpose of this article is to analyze the problem of the ethnocultural component of professional training at a military university from the standpoint of the expediency of its inclusion in the system of higher military education.

Keywords: ethnocultural component, interethnic and intercultural interaction, multicultural environment, interactive training methods

Materials and methods. *The works of domestic and foreign researchers (S.N. Digin, A.S. Nekrasov, V.L. Razgonov, D.A. Leontiev, M.V. Clarin, J. Holt, T.A. Klimstra, L. van Doeselaar, D. Cojanu, and others) dedicated to various aspects of the designated problem were analyzed.*

In the course of the work, the following research methods were used: analysis and generalization of sources on the stated problem, comparison of various scientific points of view, abstraction and concretization in order to adequately understand the feasibility of including an ethnocultural component in the process of vocational training at a military university.

Results. *Since the insufficient degree of development of the ethnocultural component of professional training at a military university has been revealed, the purpose, objectives, content of the ethnocultural component of professional training at a military university has been determined, as well as the ways of its implementation of educational activities. The use of interactive educational methods, reflecting in their content the system of cultural-historical and spiritual-moral values, ideals and norms on which people's real behavior in various situations of intercultural interaction is based, is the most effective in solving the problem of the expediency of including an ethnocultural component in the process of professional training at a military university.*

Conclusion. *The significance of the results obtained is that the presence of an ethnocultural component of professional training at a military university contributes to a positive acceptance of oneself as a part of one's ethnic group, one's nation, awareness of the values of one's ethnoculture, on the one hand (this is a condition for integration into other cultures), and objective analysis of ethnocultural differences, respect for other ethnic groups representatives, the development of the ability to effectively interact with them in a multicultural environment, on the other hand (this creates the necessary conditions for an individual's self-realization).*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Закирьянова Ирина Аксановна¹,

*канд. пед. наук, доцент,
e-mail: ariddsev@yandex.ru,*

Редькина Людмила Ивановна²,

*д-р пед. наук, профессор,
e-mail: redkina7@mail.ru,*

Серкова Катерина Валерьевна¹,

e-mail: mandarin89@mail.ru,

Краюткин Пётр Владимирович¹,

e-mail: 15121981petr@mail.ru,

¹Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова, г. Севастополь, Россия

²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Ялта, Россия

Специфика происходящих изменений в современном мире, которая характеризуется резко обострившимися глобальными политико-экономическими, социальными, этническими и духовно-нравственными проблемами, определяет в качестве приоритетной проблему гармоничного межкультурного сосуществования, взаимодействия и сотрудничества людей разных национальностей, разного вероисповедания в едином полиэтническом социуме. Поэтому проблема профессиональной подготовки будущих специалистов, в том числе военнослужащих, к жизнедеятельности в условиях поликультурной среды приобретает особую актуальность. Эффективно осуществлять военно-профессиональную деятельность в современных социокультурных условиях возможно только в соответствии с национальными особенностями и культурными потребностями субъектов как представителей разных этносов. Включение в процесс профессиональной подготовки в военном вузе этнокультурной составляющей, цель которой – воспитание гуманистически ориентированной личности, открытой к общению с представителями различных национальностей, учитывающей особенности этнокультурного воспитания сослуживцев, а также возможные сложности межэтнического взаимодействия, и способной находить конструктивные пути его разрешения, представляется авторам наиболее приемлемым. Целью данной статьи является анализ проблемы этнокультурной составляющей профессиональной подготовки в военном вузе с точки зрения целесообразности её включения в систему высшего военного образования.

Ключевые слова: этнокультурная составляющая, межэтническое и межкультурное взаимодействие, поликультурная среда, интерактивные методы обучения

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-48-55

Introduction

The specificity of the ongoing changes in the modern world, which is characterized by sharply aggravated global political, economic, social, ethnic, spiritual and moral problems, has a significant impact on the development of pedagogical theory and practice, thereby determining as a priority the problem of harmonious intercultural coexistence, interaction and cooperation of people of different nationalities, different faiths in a single multi-ethnic society. Therefore, the issue of future specialists' professional training, including military personnel, for life in a multicultural environment is becoming particularly relevant. It is possible to effectively carry out military-professional activities in modern sociocultural conditions only in accordance with national characteristics and cultural needs of subjects as representatives of different ethnic groups.

In our opinion, an appropriate technological level of perspective officers' professional training who carry out military professional activities in accordance with national characteristics and cultural needs of subjects as representatives of different ethnic groups is necessary, since working with a multinational team of military personnel requires an officer to take into account the features of ethnocultural education, possible difficulties of interethnic interaction. This technological level is ensured by the inclusion of an ethnocultural component in the process of professional training at a military university, the purpose of which is to educate a humanistically oriented person who is open to communication with representatives of various nationalities.

The task of preparing young people for life in a multicultural space is named among the top priority in the documents of the UN, UNESCO, and the Council of Europe of recent decades. Thus, the Report of the International Commission on Education for the XXI Century (UNESCO) emphasizes that one of the main provisions is to learn how people live together, develop knowledge about other ethnic groups, their history, traditions, way of thinking, to realize the interdependence of peoples in the joint analysis of challenges and risks and the peaceful resolution of possible ethnocultural and religious conflicts.

In the field of intercultural dialogue, the Council of Europe has formulated a recommendation on intercultural dialogue as an integral mission of higher education institutions, which should integrate intercultural dialogue into a multicultural educational space in order to develop the skills and abilities of constructive interaction with representatives of different cultures.

Thus, the ethnopolitical strategy in the field of education opens up the prospect of purposeful use of ethnopedagogical ideas of the past in solving modern problems of youth education, in particular in improving the quality of military personnel training for life in a multicultural society.

However, the unilateral orientation of the military higher education system to the formation of individuals' competencies and socialization based on general requirements, without taking into account the problems of ethnocultural individualization, ethnopedagogic and ethnopsychological features of personality development, in our opinion, negatively affects the quality of military professional training, depriving it of personal meaning. We are convinced that we should not ignore such an effective tool of professional training at a military university, which is the ethnocultural factor.

The purpose of this article is to analyze the problem of the ethnocultural component of professional training at a military university from the standpoint of the expediency of its inclusion in the higher military education system.

Methodological and Theoretical Basis

In pedagogical science, various aspects of the designated research problem were studied: including the development of perspective officers' personality in the process of professional training (S.N. Digin [1], A.S. Nekrasov [2], B.A. Shevchenko [3]); value orientations formation of both the individual as a whole and as perspective officers (D.A. Leontiev [4], V.L. Razgonov [5], D.V. Romanov [6]), socio-psychological foundations of multicultural education (A.N. Tatarko [7], E.A. Selyukova [8]), modern approaches and concepts of education (A.A. Gin [9], E.N. Stepanov, L.M. Luzina [10], A. Salavatova [11]), ethnocultural education in the context of interethnic relations (V.A. Tishkov, V.V. Stepanov [12], A.A. Stepanova, E. Simanyuk [13], E.V. Gvozdeva [14], N. Ramashov, G.N. Akbayeva [15]), the role of an educational institution as one of the sociocultural mechanisms for ethnocultural problems implementation (V.N. Goncharov, O.Yu. Kolosova, A.A. Volkov [16]).

The authors agree that in modern sociocultural conditions, the fundamental task of the education system is to educate a citizen capable of preserving and developing the values of culture and morality, and that the only correct educational strategy is one that focuses on the formation of an ethnotolerant personality with a developed sense of understanding and perception of various ethnocultures, ready for effective life activity in a multicultural environment. Therefore, the ethnocultural component should be present in the professional training system as an urgent necessity, allowing the younger generations to join ethnic, national and world cultures in order to form their readiness and ability to live and work in a multicultural environment.

The following general theoretical research methods as: analysis and synthesis of sources on the stated problem, comparison of various scientific standpoints, abstraction and concretization in order to adequately understand the expediency of including an ethnocultural component in the process of professional training at a military university were used.

Results and Discussion

The ethnocultural component of professional training at a military university implies, along with the development of ideals, life meanings and values of world and national cultures, the development of regional ethnic cultures values. Such integration is aimed at creating such an ethnocultural educational space within which each person realizes one's social and ethnocultural status, one's uniqueness as a representative of one's own ethnos, including through understanding the history of human civilization, the characteristics of representatives of other ethnos, their worldview, through the development of an idea of common moral and ethical values, based on dialogue cultures with their own virtues and unique values.

The analysis of this study problem revealed the insufficient degree of development of the ethnocultural component of professional training at a military university, which is expressed, first, in the superficial reflection of the traditions of ethnoculture in the content of basic academic disciplines – without revealing its deep spiritual and moral foundations, without connection with the national mentality; second, in the predominance of reproductive methods of teaching traditional culture, insufficient teachers' knowledge of methods and techniques for the development of cadets' cultural activity, their creative self-realization.

Based on the analysis of scientific sources dedicated to the research problem, we have determined the triune purpose of the ethnocultural component of professional training at a military university:

- formation of specialists' understanding and internal acceptance of the goals and objectives of their future professional activity in the light of the basic provisions of the civic education concept and the national education concept;
- education of a socially responsible person who is aware of oneself as a part of one's ethnic group, a citizen and patriot of one's country, a bearer and keeper of both military and folk traditions and values;
- development of practical skills and norms of behavior for establishing and maintaining effective interethnic relations in a multiethnic environment, methods of dialogical communication, critical thinking and their adequate use in various situations of intercultural interaction.

The main tasks in the work on updating the ethnocultural component of professional training at a military university are the following:

- an ethnocultural educational space formation that promotes the development of a socially responsible person – a citizen and patriot of one's country, a bearer and guardian of both military and folk traditions and values;
- implementation of professional training at a military university through the implementation of the main functions of culture: communicative, cognitive, value-oriented, human-forming, technological, since a modern specialist's culture is the result of moral and intellectual self-improvement;
- familiarization with the regional cultural and historical heritage as a prerequisite for integration into other peoples' ethnocultures;
- formation of objective ideas about the diversity of cultures in the region, in the country and the world as a whole;
- development of skills necessary for active professional activity and skills of constructive interaction with other ethnocultures representatives;

– education in the spirit of ethnotolerance, humane interethnic communication.

The implementation of these tasks is ensured by the observance of the principle of all ethnic cultures equality, when no ethnic group enjoys the right of exclusive privilege. The effectiveness of the ethnocultural component of professional training at a military university is associated with the development of the ability to carry out social, professional and cultural functions which reflect a person’s social maturity and social qualities, one’s professionalism, responsibility, ability to live and work in a multicultural, multiethnic environment.

As a result of the theoretical analysis of the works dedicated to the problem of study, regarding the problem of ethnocultural component in the process of professional training at a military university, we obtained the data which are presented in the table 1.

Table 1 – The inclusion of an ethnocultural component in the process of professional training at a military university

THE TRIUNE PURPOSE					
formation of specialists’ understanding and internal acceptance of the goals and objectives of their future professional activity in the light of the basic provisions of the civic education concept and the national education concept		education of a socially responsible person who is aware of oneself as a part of one’s ethnic group, a citizen and patriot of one’s country, a bearer and keeper of both military and folk traditions and values		development of practical skills and norms of behavior for establishing and maintaining effective interethnic relations in a multiethnic environment, methods of dialogical communication, critical thinking and their adequate use in various situations of intercultural interaction	
THE MAIN TASKS					
ethnocultural educational space formation that promotes the development of a socially responsible person – a citizen of one’s country, a bearer and guardian of both military and folk traditions and values		implementation of professional training through the main functions of culture realization: communicative, cognitive, value-oriented, human-forming, technological, since a modern specialist’s culture is the result of moral and intellectual self-improvement		familiarization with the regional cultural and historical heritage as a prerequisite for integration into other peoples’ ethnocultures	
				formation of objective ideas about the diversity of cultures in the region, in the country and the world as a whole	
				development of skills necessary for active professional activity and skills of constructive interaction with other ethnoculture-representatives	
				education in the spirit of ethnotolerance, humane interethnic communication	
PRINCIPLE					
all ethnic cultures equality (no ethnic group enjoys the right of exclusive privilege)					
PERFORMANCE CRITERIA					
the ability to carry out social, professional and cultural functions which reflect a person’s social maturity and social qualities, one’s professionalism, responsibility, ability to live and work in a multicultural, multiethnic environment					

As follows from the table, the inclusion of an ethnocultural component in the process of professional training at a military university provides for such adherence to specific triune purpose, objectives while respecting the principle of all ethnic cultures equality (no ethnic group enjoys the right of exclusive privilege), and as performance criteria – a person’s ability to carry out social, professional and cultural functions which reflect one’s social maturity and social qualities, professionalism, responsibility, ability to live and work in a multicultural environment.

Thus, the inclusion of an ethnocultural component in the process of professional training at a military university in the context of a new education paradigm focused on humanization and humanitarization of the education system, in the center of which a person, to create conditions for one’s self-development and self-realization, most fully corresponds to modern socio-economic, cultural realities, a characteristic feature of which is the actualization of universal spiritual and moral values, ideals, life meanings.

In accordance with these educational guidelines, the content of the ethnocultural component of professional training at a military university can be represented as three interrelated components:

- ethnic, which suggest a person’s possibility to identify oneself as a representative of one’s ethnic group;
- national, which suggest a person’s possibility to identify oneself as a representative of the civil nation;
- universal, which assume a person’s possibility to identify oneself as a full member of the world community (figure 1).

Figure 1 shows the content of the ethnocultural component of professional training at a military university.

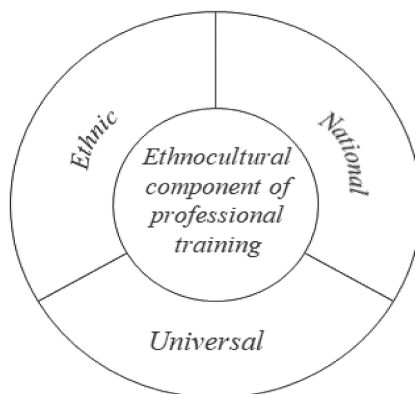

Figure 1 – The content of the ethnocultural component of professional training at a military university

During the content implementation of the ethnocultural component of professional training at a military university, there is: as a process of indirect self-knowledge from single situational images, through the integration of such numerous images into a holistic education – into the concept of one’s Self as a subject, as a representative of one’s ethnos and at the same time a citizen of one’s country; as a process of mastering knowledge about cultural diversity and the diversity of the surrounding peace and the relationship between different cultures. The cognition of the cultural-historical, spiritual-moral values of other ethnic groups is carried out through comparison with the cultural-historical, spiritual-moral values of one’s own ethnic group, through intercultural dialogue, which makes it possible to discover the closeness, and in some cases equality, of “one’s own” culture and other peoples’ cultures. Such recognition of the equivalence of the value-semantic interpretation of various peoples’ cultural and historical heritage is a direct way to openness to other cultural values, to their tolerant perception and, as a result, to the development of behavioral skills of effective communication with other cultures representatives.

One of the main ways to implement the content of the ethnocultural component of professional training at a military university is educational activity. Priority academic disciplines are humanitarian disciplines, the educational program of which provides for the presence of an ethnocultural component.

It should be noted that the culture development in the educational space of a military university should not be thought of as a substantive addition to the education content, not necessarily as an academic subject. Culture may well be understood and presented as a pedagogical system, the essence of which is in the possible integration of courses of the subject-specialty with pedagogics, psychology, naturally, without losing the specifics of each of the disciplines; in the possible transition from a traditional training session to a lively creative discussion of the topic, the vision of the problems inherent in it, which contributes to the development of thinking, reflection, the ability to build constructive intercultural interaction. After all, they educate not only the words which are pronounced, but the system of relations associated with the word, the rhythm of life, moral principles – all that is a culture system-forming element [17].

In our opinion, in no case should the moral potential of all academic disciplines (not only humanitarian ones) be discounted: the ability to see a life phenomenon behind the fact, to discover its regularities behind the life phenomenon, to recognize the foundations of human life behind objective regularities so that each person acquires the habit and ability to be aware of one’s own life, to determine one’s life position, value preferences and life activity content.

Such an approach to the problem of the ethnocultural component of professional training at a military university involves the use of techniques to actualize a person’s individual creative potential, among which interactive teaching methods occupy a special place. Interactive activity provides for the organization and development of dialogue communication, that is, in the process of learning and assimilation of educational material, each participant makes one’s own special individual contribution to it, knowledge and ideas are exchanged. Moreover, this happens in an atmosphere of goodwill and mutual support, which not only allows one to gain new knowledge, but also develops cognitive activity itself, transfers it to a higher level of cooperation

and creativity. As a result, there is a fairly strong motivation for further cognitive activity, for the independent reproduction of acquired knowledge and skills in other (not only educational) life situations.

The use of interactive methods and techniques in the study of human culture deep foundations is aimed at creating such educational conditions in which it is possible not just to ‘assimilate’ the material offered by a teacher (a program, a textbook), but to cognize the world – ethnically diverse and culturally original at the same time – by entering into an active dialogue with it, knowing oneself in this world as a representative of one’s ethnic group.

These conditions include the following:

- creation of psychologically comfortable learning conditions in which a person feels successful, culturally and intellectually growing (N. Suvorova [18], M.V. Klarin [19; 20], [21]);
- involvement of all participants of the educational process in the active awareness of educational information, which contributes to reflection skills development (J. Holt [23]);
- ensuring the possibility of individual perception of educational information (M.V. Klarin [19; 20]);
- development of dialogical communication skills, critical thinking and independent behavior [24; 25].

The content of such an educational process, the central idea of which is the ethnocultural component, is a system of cultural-historical and spiritual-moral values, ideals and norms on which the real behavior of people in various specific situations is based (T.A. Klimstra, L. van Doeselaar [26], I.A. Apollonov, I.D. Tarba [27], D. Cojanu [28]), the culture of interethnic communication is being mastered, a tolerant attitude towards people of other cultures and a positive experience of co-existence are being formed.

Structuring interactive educational methods, which reflect in their content the peculiarities of regional, national and world cultures, their dialogue in historical and modern contexts, allows us to effectively solve a double task: to activate the motivation of participants of the educational process to acquire new knowledge and at the same time to study different points of view on the world around us.

Conclusion

Thus, the presence of an ethnocultural component of professional training at a military university contributes to a positive acceptance of oneself as a part of one’s ethnic group, one’s nation, awareness of the values of one’s ethnoculture, on the one hand (this is a condition for integration into other cultures), and objective analysis of ethnocultural differences, respect for other ethnic groups representatives, the development of the ability to effectively interact with them in a multicultural environment, on the other hand (this creates the necessary conditions for an individual’s self-realization).

References

1. *Digin S.N.* Cadets’ Professional Socialization at a Military University in Modern Conditions: Sociological Analysis: Abstract of the thesis. dis. ... cand. sociological sciences: 22.00.04. – Yekaterinburg, 2009. – 18 p.
2. *Nekrasov A.S.* Development of professional identity of the personality of a cadet of a military school: dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.01. – Krasnodar, 2005. – 158 p.
3. *Shevchenko O.V.* Spiritual Traditions of Modern Russian Society and Their Manifestation in the Conditions of the Armed Forces (Socio-Philosophical Aspect): monograph. – M.: VU, 2012. – 140 p.
4. *Leontiev D.A.* Methods of studying value orientations. – M.: Meaning, 1992. – 17 p.
5. *Razgonov V.L.* Value orientations of professional education of cadets in the educational process of a military university: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.08. – Omsk, 2016. – 212 p.
6. *Romanov D.V.* Formation of spiritual and value orientations among cadets in the educational environment of a military university: author. dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.02. – Kostroma, 2009. – 23 p.
7. *Tatarko A.N.* Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society: author. dis. ... dr. psychol. sciences: 19.00.05. – M., 2015. – 42 p.
8. *Selyukova E.A.* Polycultural education as a problem of modern education // Scientific and methodological electronic journal “Concept”. – 2016. – T. 15. – S. 2336–2340.
9. *Gin A.A.* Pedagogical techniques: Freedom of choice. openness. Activity. Feedback. Ideality: a guide for the teacher. – M.: Vita-Press, 2013. – 112 p.

10. *Stepanov E.N., Luzina L.M.* To a Teacher about Modern Approaches and Concepts of Education. – M.: Shopping center “Sphere”, 2005. – 160 p.
11. *Salavatova A.* Ethnocultural education in universities. January 2019SHS Web of Conferences 69:00097. – DOI 10.1051/shsconf/20196900097.
12. *Tishkov V. & Stepanov V.* Interethnic Relations and Ethnocultural Education in Russia // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 87 (5). – P. 416–425. – DOI 10.1134/S1019331617050082.
13. *Stepanova A.A., Simanyuk E.E.* Ethnocultural Training as a Factor in Preventing Ethnic Alienation of the Individual // Education and Science. – 2019. – Vol. 21 (5). – P. 157–180. – DOI 10.17853/1994-5639-2019-5-158-181.
14. *Gvozdeva E.V.* The Ethnocultural Education in a Multicultural Environment of Higher School. – URL: <https://internationalconference.ru/etnokulturnoe-obrazovanie-v-polikulturnoj.pdf> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.
15. *Ramashov N., Akbayeva G.N.* Foreign Students’ Professional Training in Kazakhstan Higher Educational Institutions: Ethnocultural Aspect // European Researcher. – 2013. – Vol. 54, No. 7-1. – P. 1876–1883.
16. *Goncharov V.N., Kolosova O.Yu., Volkov A.A.* Ethnocultural Aspect of Personality Development in the Educational System // Scientific Almanac of the Black Sea Countries. – 2020. – Vol. 21, No. 1. – DOI 10.23947/2414-1143-2020-21-1-3-11.
17. *Zakiryanova I.A.* Ethnocultural Identity as a Psychological and Pedagogical Phenomenon in the System of Higher Military Education // International Scientific Journal. – 2021. – No. 2. – P. 153–166.
18. *Suvorova N.* Interactive Learning // Teacher. – 2000. – No. 1. – P. 25–27.
19. *Klarin M.V.* Interactive Learning as a Tool for Mastering New Experience // Pedagogy. – 2000. – No. 7. – P. 12–18.
20. *Klarin M.V.* A tool for innovative education: organizational-activity pedagogy, Institute for Strategy of Education Development of Russian Academy of Education. – M., 2016. – DOI 10.15393/j5.art.2016.3072.
21. Towards Developing New Teacher Competencies in Response to Mega-trends in Curriculum Reforms. – Bangkok, 1992. – 428 p.
22. *Selevko G.K.* Modern Educational Technologies: Textbook. – M.: Public Education, 1998. – 256 p.
23. *Holt J.* Instead of Education. Ways to Help People Do Things Better. – N.Y., E.P. Dutton&Co, 1976. – 250 p.
24. Learning and Teaching Modern Languages for Communication. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1988.
25. Communication in the Modern Languages Classroom / By Joe Sheils. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1993.
26. Identity formation in adolescence and young adulthood / T.A. Klimstra, L. van Doeselaar // Personality development across the lifespan. / ed. J. Specht. – Academic Press. – 2017. – P. 293–308.
27. *Apollonov I.A., Tarba I.D.* The Problem of the Grounds of Ethno-Cultural Identity in the Context of Globalization // Voprosy filosofii. – 2017. – Vol. 8. – P. 30–42.
28. *Cojanu D.* Ethno-cultural identity and the politics of recognition. Some philosophical remarks // National Identity. Globalization and intercultural dialogue: multidisciplinary perspectives – language and discourse. – 2014. – P. 420–425.

УДК 378.147

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Клейменова Ольга Александровна¹,

канд. ист. наук, доцент,
e-mail: kleymenova.rgmu@mail.ru,

Трусова Мария Александровна¹,

e-mail: trusovarzgmu@mail.ru,

¹Рязанский государственный медицинский университет имени И.П. Павлова, г. Рязань, Россия

В статье рассматриваются возможности, особенности и специфика применения метода проектов в обучении студентов медицинских направлений по дисциплинам гуманитарного профиля. Обобщается опыт применения метода проектов, систематизируются основные сложности его практической реализации в обучении студентов-медиков. Эмпирическую основу исследования составил анализ результатов внедрения метода проектов кафедрой философии и истории РязГМУ имени И.П. Павлова. На основе анализа научной литературы и обобщенного практического опыта разработаны рекомендации по использованию метода проектов при изучении дисциплин гуманитарного профиля в медицинском вузе. В рамках метода проектов выделены педагогические приемы, направленные на профессиональное саморазвитие студента-медика, формирование умений и навыков исследовательского и творческого поиска, применение знаний междисциплинарного характера, формирование личности, склонной к непрерывному самообразованию. Полученные результаты исследования могут способствовать развитию методического обеспечения дисциплин гуманитарного профиля по медицинскому направлению.

Ключевые слова: метод проектов, медицинское образование, профессиональное саморазвитие, педагогический потенциал

EDUCATIONAL POTENTIAL OF PROJECT METHOD IN THE PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF MEDICAL STUDENTS

Kleymenova O.A.¹,

candidate of historical sciences, associate professor,
e-mail: kleymenova.rgmu@mail.ru,

Trusova M.A.¹,

e-mail: trusovarzgmu@mail.ru,

¹Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russia

The article discusses the possibilities, features and specifics of the application of the project method in teaching medical students in the disciplines of the humanities. The experience of applying the project method is summarized, the main difficulties of its practical implementation in teaching medical students are systematized. The empirical basis of the study was the analysis of the results of the implementation of the method of projects by the Department of Philosophy and History of the Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov. Based on the analysis of scientific literature and generalized practical experience, recommendations were developed on the use of the project method in the study of humanitarian disciplines in a medical university. Within the framework of the project method, pedagogical techniques are identified aimed at the professional self-development of a medical student, the forming of skills and abilities of research and creative search, the application of interdisciplinary knowledge, the forming of a personality prone to continuous self-education. The

obtained results of the study can contribute to the development of methodological support for humanitarian disciplines in the medical field.

Keywords: project method, medical education, professional self-development, pedagogical potential

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-56-69

Введение

Развитие образования на современном этапе должно отвечать потребностям общества, государства и индивидуума. Одной из наиболее актуальных задач является формирование личности, способной реализовать себя в меняющемся мире, склонной к самообразованию, поиску и обработке информации. Подготовка специалистов в области медицины, способных к саморазвитию как к непрерывному процессу самообразования, является одной из важнейших задач. Одним из эффективных подходов к решению этой комплексной задачи является применение метода проектов [1]. Множество исследований посвящены вопросам применения метода проектов при обучении студентов, в том числе медицинских направлений. Большинство исследований посвящены анализу проектно-ориентированного обучения и применению проектного метода при освоении профессиональных дисциплин. Вместе с тем, недостаточно исследован педагогический потенциал проектной деятельности в профессиональном саморазвитии студентов медицинского вуза в части изучения гуманитарных дисциплин общекультурного профиля. Это направление представляется актуальным, поскольку осмысление будущей профессиональной деятельности, ее основ и этических принципов происходит именно через призму гуманитарных дисциплин.

Цель статьи – оценить педагогические возможности метода проектов в обучении студентов медицинских направлений по дисциплинам гуманитарного профиля, разработать рекомендации по применению метода в образовательном процессе с учетом особенностей и специфики медицинских специальностей.

Обзор литературы

Идея проектного обучения возникла еще в XVI веке в Европе и изначально больше была ориентирована не на воплощение проектов в жизнь, а на получение знаний из различных областей наук и их применение, ориентацию на действительность, соревновательность и конкурентность разрабатываемых проектов [1, с. 28]. Позднее использование данного метода активно обсуждалось в трудах американских педагогов-исследователей Дж. Дьюи [2], У. Килпатрика [3] и др. На этом этапе наблюдалось его проникновение в общеобразовательную школу, были заложены теоретические основы проектного обучения, которое предполагало тесную связь с идеями гуманистического направления в философии и образовании¹.

Подобные идеи получили развитие и в советский период. В 20–30-е годы XX века использование активных методов преподавания предполагало подготовку и воспитание инициативной, активной, творческой личности. Метод проектов активно обсуждался в отечественной теории и практике педагогической науки в 20-х – начале 30-х годов XX века, его нередко рассматривали как революционный, способный перестроить профессиональную школу на новых началах. О возможности применения проектного метода в обучении как одного из способов проблемного обучения, активации образовательной деятельности учащихся, после долгого периода полного или частичного забвения (в 30-х гг. XX в. этот метод был запрещен в практике обучения) заговорили на рубеже XX–XXI веков. В этот период времени появился ряд работ, посвященных методу проектов, в частности, труды Н.Ю. Пахомовой [4]. Ставшее традиционным определение проектной деятельности предложила Е.С. Полат². На основе исследования

¹ Михалкина Е.В., Никитаева А.Ю., Косолапова Н.А. Организация проектной деятельности: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 7. – URL: http://education.sfedu.ru/docstation/com_docstation/38/organizatsiya_proektnoj_deyatelnosti.pdf (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.

² Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд. – М.: Академия, 2010. – 368 с. – URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/books/fragments/fragment_19666.pdf (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.

истории и теории проектной деятельности исследователь определила метод проектов как «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [Цит. по: 5, с. 366].

Методологические разработки по проектированию в образовании содержат исследования В.В. Гужеева [6], Ю.Г. Шихваргера [7], Г.Л. Ильина [8; 9] и др. Изучению технологии проектной деятельности и ее роли в образовании посвящены работы учёных, педагогов и психологов последних десятилетий: Н.В. Горбуновой [10], Н.В. Матяш³, В.Ю. Гребенщиковой [11] и др. Возможность сочетания проектной деятельности с традиционными методами обучения анализируют Е.С. Заир-Бек [12], Н.Н. Суртаева⁴, Г.Д. Кириллова [13] и др. Поднимается и ряд более узких взаимосвязанных тем, к примеру, идея проектирования профессионально-образовательного пространства и др. [1, с. 8].

В последнее десятилетие большое внимание уделяется внедрению метода проектов и проектно-ориентированного обучения в систему высшего профессионального образования [14]. Авторы обращают внимание на современные тенденции развития системы высшего образования в рамках реализации ФГОС. В связи с этим необходимым является формирование универсальных и профессиональных компетенций, чему во многом способствует использование метода проектов и проектно-ориентированного обучения [15]. Особого внимания заслуживает сборник практики проектного обучения в вузах, выпущенный в 2018 году и обобщивший результаты работы авторов, объединенных идеей внедрения проектного обучения в российскую систему образования⁵.

Важным направлением исследований является теоретическое обоснование и примеры практической реализации метода проектов при обучении студентов медицинских вузов [16–18]. Ряд авторов обращают внимание на возможности и перспективы использования проектного метода при изучении дисциплин гуманитарного профиля, в частности, иностранных языков [19].

Зарубежные авторы в большинстве случаев рассматривают возможность применения метода проектов и проектно-ориентированного обучения в рамках школьного образования [20–22]. Одним из сложных аспектов, которые привлекают внимание зарубежных исследователей, является теоретическое осмысление отличий проектно-ориентированного метода от метода проектов, проблемно-ориентированного метода и т.д. [23; 24]. Также предметом изучения является использование преимуществ проектного метода при изменениях, которые касаются современного образования, например, внедрения дистанционных форм обучения [25]. Большое внимание уделено использованию проектно-ориентированного обучения и метода проектов в процессе обучения студентов-медиков [26–29].

Вместе с тем, за пределами интереса как российских, так и зарубежных исследователей остаются вопросы использования проектного метода при изучении студентами-медиками гуманитарных дисциплин общекультурного профиля.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составил анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной вопросам классификации, возможностям применения в педагогической практике проектного метода, его преимуществам и недостаткам. Эмпирическая часть исследования является анализом результатов внедрения метода проектов кафедрой философии и истории Рязанского государственного медицинского университета имени И.П. Павлова в практику преподавания таких дисциплин, как история и биоэтика.

³ Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2014. – 160 с. – URL: https://academia-moscow.ru/off-line/_books/fragment/103114536/103114536f.pdf (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.

⁴ Суртаева Н.Н. Педагогика: педагогические технологии: учеб. пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 250 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/517751> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.

⁵ Проектное обучение: практики внедрения в университетах / под общ. ред. О.В. Лешукова, Н.В. Исаевой, Л.А. Евстратовой. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2018. – 152 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/376211321.pdf> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе наблюдается период модернизации российского образования. Характерно, что в противовес объяснительно-иллюстративному и репродуктивному всё большую значимость приобретают проблемный, частично-поисковый и исследовательский методы, которые постепенно нацеливают обучающихся на приобретение полезных навыков, необходимых для достижения конкретных жизненных целей и выполнения профессиональных задач. К инновационным методам обучения нередко относят проектную деятельность и проектное обучение, основанные на получении знаний и навыков обучающимися посредством самостоятельной познавательной, мыслительной и практической деятельности [30]. Этот метод утратил ряд черт первоначального замысла, как, например, учет интересов и специфические особенности деятельности учащихся и функции учителя на разных этапах совместной деятельности.

Современными нововведениями можно считать разнообразие видов проектов, большую регламентацию деятельности учителя и преобладание теоретического материала над практическим [31, с. 317]. На современном этапе инновационный характер проектной деятельности в образовании подразумевает преобразование реальности посредством соответствующих технологий, это деятельность, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать⁶. С учетом современных мультимедийных средств открываются новые возможности и перспективы для реализации самых смелых идей, что позволяет в полном объеме раскрыть творческий и научно-исследовательский потенциал обучающихся, объединить пути решения целого комплекса задач.

Еще в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» отмечалась необходимость обеспечения качественного образования, в основу которого должны быть положены принципы проектной деятельности, прежде всего, такие как открытость образования внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике⁷. Следует обратить внимание и на «Стратегию развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года», где подчеркивается роль медицинского образования в подготовке грамотного, компетентного и ответственного специалиста, готового к самостоятельной врачебной практике; способного обеспечить внедрение научных достижений и дальнейшее применение их в практике здравоохранения [32].

Обучение студентов медицинского университета осуществляется на основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС), в соответствии с которыми наиболее важным является компетентностный подход. К универсальным компетенциям относятся, в том числе, УК-2 «Способен управлять проектом на всех этапах жизненного цикла»⁸, УК-3 «Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели»⁹. Как правило, формирование данных компетенций происходит при написании курсовых работ и выпускной квалификационной работы, прохождении производственных практик. Изучение дисциплины «Биоэтика» предполагает формирование компетенции ОПК-1 «Способен реализовывать моральные и правовые нормы, этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности»¹⁰. В данном случае важным является тот факт, что выпускник должен не только обладать

⁶ Михалкина Е.В., Никитаева А.Ю., Косолапова Н.А. Организация проектной деятельности: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 9. – URL: http://education.sfedu.ru/docstation/com_docstation/38/organizatsiya_proektnoj_deyatelnosti.pdf (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.). – 189 с. – URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyuytfmGzmAX.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 988 от 12.08.2020 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01. Лечебное дело». – С. 9. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008270013> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 988 от 12.08.2020 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01. Лечебное дело». – С. 9. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008270013> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 988 от 12.08.2020 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01. Лечебное дело». – С. 10. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008270013> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

теоретическими знаниями, на получение которых направлены традиционные формы проведения занятий (лекции и семинары), но и уметь применять их на практике.

Постепенному формированию данных компетенций может способствовать проектная деятельность. Преимущества проектного метода непосредственно в системе медицинского образования при изучении дисциплин гуманитарного профиля – формирование умений и навыков исследовательского, творческого поиска и применения знаний из различных областей, практическая и теоретическая значимость ожидаемых результатов, использование творческих методов при проектировании, самостоятельная деятельность обучающихся. Кроме того, по современным стандартам подготовки обучающиеся наряду с компетенциями за достаточно короткий промежуток времени должны овладеть дополнительными специальными и профессиональными навыками, поэтому технология проектного обучения приносит больший эффект при выполнении работы в группе [33, с. 81].

Именно в медицинском вузе, где развитие гуманистической составляющей отвечает общим образовательным задачам, использование метода проектов, как одной из лично ориентированных технологий, позволяет уделить внимание индивидуальным особенностям каждого обучающегося как при подготовке индивидуального, так и группового проекта, способствует развитию критического мышления студентов [34]. Для студента медицинского вуза, проходящего изучение теоретических, гуманитарных дисциплин и часто ощущающего нехватку практики, именно в процессе выполнения практических заданий появляется возможность применить актуальные и приобрести новые знания, умения и навыки через реализацию и усложнение поставленных задач. Данный вид деятельности даёт возможность студентам разобраться в вопросах, имеющих, прежде всего, важность для них с точки зрения будущей профессиональной деятельности. Причем не менее важен тот факт, что это осмысление происходит через призму гуманитарных дисциплин и позволяет наметить понимание научно-исследовательской деятельности, ее первых основ, этических принципов. Преподаватель вправе предложить тематическое поле, но нередко студентам предоставляется возможность самостоятельного выбора вопроса или проблемы, которые для них являются приоритетными, в рамках общей тематики. Проектная деятельность, в зависимости от уровня и сложности поставленной проблемы, может содержать исследовательский компонент, подразумевать создание инновационного продукта определенного типа.

Наиболее востребованными (на основе анализа деятельности, которая преобладает в проекте) являются такие типы проектов, как исследовательский и информационный. Первый предполагает определение и изучение проблемы с учетом всех принципов научного исследования. Исследовательский проект имеет продуманную структуру, основывается на четко обозначенных целях, предполагает общественную значимость, является актуальным и интересным для всех участников. Отличительной чертой информационного проекта является сбор, изучение и тщательный анализ информации, направленность на широкую аудиторию; в процессе работы предполагается возможность исправления и корректировки целей или задач проекта [5, с. 367]. Но зачастую именно этот вид проектов способствует раскрытию творческого потенциала студентов, усиливая мотивационный компонент, осознанность и самостоятельность, веру в свои силы.

Различая исследования и проекты как таковые, дифференцируя «знание» и «информацию», следует отметить, что проектное обучение развивает исследовательские умения – анализировать проблемную ситуацию, выявлять проблемы, и, что важно, – осуществлять отбор необходимой информации. Мы считаем, что на сегодняшний момент исследовательское направление проектной деятельности выступает более перспективным по отношению к познавательному.

Применение метода проектов меняет роль студентов, которые выступают как активные участники образовательного процесса. При реализации проектов создаются условия для самостоятельного и заинтересованного приобретения студентами недостающих знаний, воспитывается осознанное понимание проблемы, приобретаются практические навыки, коммуникативный опыт. В случае выполнения парных и групповых проектов у студентов появляется возможность проявить лидерские качества, терпимость, стрессоустойчивость, развить навыки профессиональной коммуникации.

Вместе с тем, использование метода проектов наталкивается на ряд трудностей. Поскольку дисциплины гуманитарного профиля изучаются на начальных курсах, то зачастую студентам сложно перейти от «научения», на которое ориентирована школьная система, к «изучению», которое предполагает

самостоятельное планирование, оценку результатов собственной деятельности и т.д. Трудности также вызывает практико-ориентированность проектного метода, так как в данном случае результатом проектной деятельности должен стать готовый продукт, нацеленный на решение актуальных практических задач, что предполагает анализ особенностей конкретных ситуаций, а не решение «учебных заданий», для которых есть готовые правильные ответы. Кроме того, сложным является организация самостоятельной работы, правильное распределение времени для решения конкретных задач в рамках проекта, а также самоконтроль.

Внедрение в учебный процесс проектного метода позволяет выработать у студентов следующие умения и навыки: проблематизации (рассмотрения проблемного поля, постановки задачи, выбора методов работы над проектом), планирования (определения содержания и структуры, последовательности выполнения работы, определения сроков реализации проекта); самоанализа и рефлексии (способности к оценке успешности и результативности своей деятельности); презентации результатов своей работы (умения подготовить материал для проведения презентации в наглядной форме); критического мышления (навыков работы с большими объемами информации). Таким образом, важным является понимание способов достижения позитивных целей и, вместе с тем, отслеживание результатов проектной работы. Отдельно следует выделить рефлексивный компонент, который определяет готовность и способность личности к самосовершенствованию и саморазвитию в профессиональной сфере, самостоятельному обучению, решению проблемных ситуаций и самооценке в процессе проектной деятельности [34].

Применение метода проектов также может вызывать определенные сложности и со стороны преподавателя, который должен организовать работу так, чтобы студенты становились не только слушателями и соучастниками образовательного процесса, но и его активными соавторами. Педагог в данном случае выполняет консультативно-координирующую роль, стимулируя обучающихся к выполнению проекта, акцентируя внимание на связи проекта с реальной жизнью, возможности решения практических, социально-значимых проблем.

Тем не менее, применение метода проектов для студентов медицинского вуза имеет ряд преимуществ, а именно: проектирование помогает студентам развить навыки работы с учебной и научной литературой, самостоятельного поиска информации и ее обработки; повышает мотивацию и заинтересованность в изучаемой дисциплине; дает возможность реализовать не только научный, но и творческий потенциал; развивает навыки публичных выступлений и взаимодействия с аудиторией; способствует развитию взаимодействия в коллективе и навыков профессиональной коммуникации. Часто результатом проектной деятельности является информационный продукт, апробация которого возможна при организации волонтерской деятельности среди населения, проведении профилактической работы и т.д.

Кафедра философии и истории Рязанского государственного университета многие годы активно применяет метод исследовательских, творческих проектов, результатом которого может стать доклад, мультимедийная презентация, инфографика, медиаконтент. Участие в разработке проектов является добровольным и в большинстве случаев проводится в формате конкурсов. Полученные результаты нередко стимулируют научно-исследовательский интерес студентов, дальнейшее выступление на научных конференциях или волонтерскую деятельность [35; 36]. Так, исследовательский проект, выполненный в 2016 году студентами медико-профилактического факультета РязГМУ А.В. Сперанским, М.П. Грозовой и Е.С. Архиповой на тему «Оценка качества оказания услуг медицинской организацией в амбулаторных условиях» был отмечен благодарностью Министерства здравоохранения Московской области» [37].

В 2022 году началась активная работа над применением социального проектирования при изучении дисциплины «Биоэтика». Студентам предлагается разработать проект по одной из изучаемых тем, например, «Профилактика ВИЧ/СПИД в молодежной среде», «Проблема наркомании среди молодежи и ее профилактика», «Пропаганда здорового образа жизни» и др. Предлагаемые студентам темы представляют интерес и в исследовательском плане, требуют интегрированного знания не только гуманитарных, но и профильных медицинских дисциплин, применения междисциплинарного подхода при разработке проекта.

Основные этапы организации проектной деятельности можно представить через следующие: подготовительный (выбор и конкретизация темы); поисковый (определение проблемы, цели и задач проекта); аналитический (сбор и анализ информации, составление плана реализации проекта), прак-

тический (проведение исследовательской деятельности, контроль, дополнение и внесение (при необходимости) изменений в творческий продукт деятельности); презентационный (оформление проекта, понимание возможностей дальнейшего использования его результатов), контрольный (анализ результатов, оценка качества проекта).

Мероприятия проекта должны полностью вытекать из задач проекта. Как результат проектной деятельности нередко рассматривается сценарий просветительского мероприятия, который может включать в себя разнообразные виды активной и интерактивной форм взаимодействия с аудиторией: просмотр и обсуждение видеоматериала (в том числе авторского), кейс-метод, дискуссия и т.д. На этапе планирования студенты определяют цель и задачи, целевую аудиторию просветительского мероприятия, исходя из чего разрабатывается содержание и структура проекта. После определения основных составляющих сценария просветительского мероприятия конкретизируются задачи, которые необходимо решить для реализации проекта (например, написание сценария видеоролика, поиск необходимой информации по обсуждаемой проблеме, создание вопросов для викторины и т.д.). Следующим этапом является распределение заданий среди участников команды и определение сроков их выполнения, устанавливается перечень необходимых ресурсов, техники для работы над проектом (компьютер, видеокамера и т.д.). При работе над проектом поощряется привлечение консультантов – как преподавателей кафедры философии и истории, так и профильных специалистов (например, преподавателей кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики, сотрудников медицинских центров и т.д.).

На старте проекта следует определить адресата проекта, установление целевой аудитории является важным условием для выбора методов, которые будут использованы при подготовке мероприятия. Целевой аудиторией просветительского мероприятия могут быть студенты начальных курсов вузов, учащиеся средних профессиональных образовательных учреждений, ученики старших классов школы. Так, например, для студентов медицинского университета, обладающих базовыми знаниями по тематике просветительского мероприятия, возможны такие сценарии мероприятия, как проблемная лекция и дискуссия, в то время как при работе со школьниками предпочтительными являются сценарии с элементами игры, кейс-заданий, обсуждение видеоматериала.

Для реализации информационного/творческого проекта осуществляется разработка сценария просветительского мероприятия, подготовка всех необходимых материалов и ресурсов (видеоматериалы, инфографика, макеты плакатов, брошюр, тексты кейс-заданий и т.д.). Результаты проектов оформляются в виде отчетов. Основная часть отчета состоит из двух разделов: описание работы над проектом (каким образом осуществлялось распределение задач в группе, как происходила коммуникация между участниками группы, как решались трудности, возникшие в ходе работы над проектом и т.д.); описание сценария просветительского мероприятия (тайминг всего мероприятия и отдельных его частей, какие формы взаимодействия с аудиторией используются в проекте и т.д.). В заключении обобщаются практические выводы, дающие полное представление о содержании, значимости и эффективности разработки.

Важным этапом проектной деятельности является защита проекта, которая проводится в виде устного доклада, сопровождающегося мультимедийной презентацией. Поскольку студентам предлагается представить проекты на кафедральный конкурс, то отчеты нередко вызывают бурную дискуссию, вопросы от других участников, что, несомненно, дает возможность авторам увидеть допущенные ошибки, прийти к более глубокому пониманию изучаемых проблем, а также способствует закреплению навыков выступления перед аудиторией, помогает сформировать умение ясно и четко излагать свои мысли, отстаивать собственную точку зрения, уважительно относиться к оппоненту.

При оценке результатов проектной деятельности применяется две группы критериев. Первая направлена на оценку конечного результата проекта: новизна и актуальность, соответствие методов проведения мероприятия выбранной целевой аудитории, социальная значимость и возможность практической реализации проекта. Вторая группа критериев направлена на оценку сформированности навыков и умений студентов по постановке целей и задач, планирования работы, взаимодействия с другими участниками группы и консультантами, оценки результатов деятельности, презентации конечного продукта.

После проведения конкурса лучшие проекты проходят этап практической реализации. Так, в апреле-мае 2022 года студентами лечебного, медико-профилактического факультетов и факультета клинической психологии был проведен ряд просветительских мероприятий:

– для студентов стоматологического факультета РязГМУ – проект «Психология и наркотики» (сценарий мероприятия предполагал информационную составляющую в сопровождении мультимедийной презентации, индивидуальное выполнение кейс-заданий, оформленных в формате компьютерной игры, обсуждение результатов кейс-заданий);

– для учащихся СОШ № 57 г. Рязани – проект «Проблема наркомании среди молодежи и ее профилактика» (сценарий включал в себя просмотр авторского видеоролика, выполнение кейс-заданий, проведение анкетирования);

– для учащихся СОШ № 4 г. Скопин Рязанской области – проект «Скажи наркотикам “Нет”» (сценарий включал в себя просмотр авторского видеоматериала, анкетирование, групповую работу по выполнению кейс-заданий, оформленных в игровой форме, дискуссию);

– для обучающихся ОГБПУ «Рязанский железнодорожный колледж» – проект «Проблема наркомании в современном мире» (сценарий предполагал просмотр авторского материала с последующей дискуссией).

Заключение

В настоящее время наблюдается высокий темп обновления знаний в различных предметных областях, в силу чего инновации в образовании направлены, прежде всего, на определение форм и методов эффективного усвоения информации. Не менее важным является тот факт, что выпускник должен не только обладать теоретическими знаниями, на получение которых направлены традиционные формы проведения занятий (лекции и семинары), но и уметь применять их на практике, при решении определенного класса задач. Нехватка этических компетенций сегодня очевидна и для представителей медицинского сообщества, и для общества в целом. Это определяется как сложностью принятых решений в ситуациях высокой степени ответственности, при общении с людьми с тяжелыми патологиями, разных возрастных групп или мировоззренческих позиций, так и в формулировании собственного мнения по проблемам, касающимся отношения общества к таким вопросам, как репродуктивные технологии, эвтаназия, аборт, исследования и т.д. И в этой связи можно выделить большой потенциал гуманитарных дисциплин, в частности, биоэтики как междисциплинарного научного направления, аккумулирующего современные теоретические идеи и эмпирические обобщения.

Рассмотрение проектного метода как формы учебной деятельности в преподавании биоэтики позволило выделить его содержательные, организационные, результативно-оценочные особенности, перспективы дальнейшего использования. Так, специфика проектной деятельности на младших курсах определена тем, что преподавание дисциплины «Биоэтика» осуществляется в рамках одного семестра, что затрудняет постановку глубоких исследовательских задач. Наиболее востребованными (на основе анализа деятельности, которая преобладает в проекте) в этой связи стали такие типы проектов, как исследовательский и информационный. Как правило, студенты еще слабо владеют основными навыками самостоятельной работы с информацией, наблюдаются сложности в освоении и переработке учебного материала. Вместе с тем, в процессе коллективной работы над проектом формируются и закрепляются основные общекультурные компетенции, в частности, по отбору, критическому анализу, систематизации и обобщению научной информации. Важно отметить, что в этих условиях должна измениться и роль педагога – с классической репродуктивной, пассивной для обучающихся на интерактивную, носящую творческий характер взаимодействия¹¹.

Следует отметить, что проектный метод позволяет получить те знания, умения и навыки, которые зачастую не достигаются традиционными методами обучения. В процессе освоения курса посредством применения метода проектов решается несколько учебных задач – формируются представления о современных проблемах биоэтики и парадигмах в предметной области науки, перспективных направлениях научных исследований; способах разрешения этических проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности, связи теоретического знания в решении практических профессиональ-

¹¹ Смирнова С.В. Основы проектной и исследовательской деятельности учащихся: учеб. пособие. – Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2021. – С. 43. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=619034> (дата обращения: 11.04.2023). – Текст: электронный.

ных задач. Данный вид деятельности предоставляет студентам возможность разобраться в вопросах, имеющих важность для них с точки зрения будущей профессиональной и общественной деятельности. Педагогический потенциал проектного метода в медицинском вузе заключается и в повышении качества преподавания гуманитарных дисциплин. Его применение в рамках самостоятельной и внеаудиторной работы при изучении дисциплины «Биоэтика» позволяет закрепить полученные компетенции, повышает вовлеченность студентов в образовательный процесс, способствует наиболее полному пониманию студентами-медиками социальной значимости будущей профессии.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф., Уткина С.Н. Проективная дидактика: монография. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. – 131 с. – URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0630-3> (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.
2. Dewey J. The school and society. – University of Chicago Press, 1915. – 164 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/53910/pg53910-images.html> (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.
3. Kilpatrick W.H. The Project Method: The Use of the Purposeful Act in the Education Process // Teachers College Record, 1919. – 22 p. – URL: <https://archive.org/details/projectmethodus00kilpgoog/page/n4/mode/2up> (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.
4. Пахомова Н.Ю. Учебное проектирование как деятельность // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 2. – С. 38–45. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/405/403> (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.
5. Цыплакова С.А., Быстрова Н.В., Сундеева М.О. Метод проектов в системе профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 366–368. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 04.04.2023). – Текст: электронный.
6. Гузев В.В., Курчаткина И.Б. Исследовательская работа в профильном обучении // Народное образование. – 2010. – № 7 (1400). – С. 192–196. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15587766_81826913.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
7. Шихваргер Ю.Г. Метод проектов в профессиональном обучении педагогов: монография. – Новосибирск: НППУ, 2013. – 142 с. – URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/654/1/metod-proektov-v-professionalnom.pdf> (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.
8. Ильин Г.Л. Основные положения проективного образования личности // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С. 92–97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-polozheniya-proektivnogo-obrazovaniya-lichnosti> (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.
9. Ильин Г.Л. Проективное образование как работа с информацией // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 88–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektivnoe-obrazovanie-kak-rabota-s-informatsiey> (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.
10. Горбунова Н.В. Реализация метода проектов в системе высшего профессионального образования // Проектная деятельность в образовательном процессе: монография / под общ. ред. Е.В. Везетиу. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2019. – С. 27–38. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41668804_59973733.pdf (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.
11. Гребенищикова В.Ю. Информационно-образовательные технологии как фактор развития творчества учащихся в проектной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Великий Новгород, 2003. – 203 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/informacionno-obrazovatelnye-tehnologii-kak-faktor-razvitija-tvorchestva-uchawihjsja.html> (дата обращения: 03.04.2023). – Текст: электронный.
12. Заир-Бек Е.С. Теоретические основы обучения педагогическому проектированию: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 1995. – 410 с.
13. Кириллова Г.Д. Теория и практика урока в условиях развивающего обучения. – М.: Просвещение, 1980. – 159 с. – URL: <http://ro-kirillova.ru/attachments/article/14/kirillova-g-d-teoriya-i-praktika-uroka-v-usloviyakh-razvivayushchego-obucheniya.pdf> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.

14. *Живлакова А. Е.* Проектно-ориентированная модель обучения в вузе // Современные проблемы и тенденции языкового образования: материалы Межвузовского научно-практического семинара. – Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 33–39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48405608_12243630.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
15. *Витковская И.М., Соловьева Т.А.* Вовлечение студентов в учебно-профессиональную деятельность на основе проектно-ориентированного обучения // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 168–174. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44853851_76449105.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
16. *Тарасенко И.В., Лопухова В.А., Светлый Л.И.* Общественное здоровье и здравоохранение: проектно-ориентированное обучение // Современные вызовы для медицинского образования и их решения: сборник трудов по материалам Всероссийской учебно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф. Крутько и Году педагога и наставника: в 2 т. (г. Курск, 02 февраля 2023 г.). – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – Т. 2. – С. 245–246. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50429704_89781014.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
17. *Ткаченко П.В., Белоусова Н.И., Петрова Е.В.* Современные образовательные технологии: проектно-ориентированное обучение и его использование при изучении нормальной физиологии в медицинском вузе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 4. – С. 31–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-proektno-orientirovannoe-obuchenie-i-ego-ispolzovanie-pri-izuchenii-normalnoy-fiziologii> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.
18. *Тарасова С.А.* Организация проектной деятельности в процессе формирования прогностической компетентности у студентов медицинского вуза // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2, № 3 (27). – С. 87–89. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28779034_20682504.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
19. *Саламова З.М., Рамазанова П.М., Азизханова А.Э.* Применение метода проектов в процессе организации иноязычной подготовки студентов-медиков // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 185–187. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42507513_47539956.pdf (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.
20. *Barron B.J.S., Schwartz D.L., Vye N.J. and others.* Doing with Understanding: Lessons from Research on Problem- and Project-based Learning // Journal of the Learning Sciences. – 1998. – Vol. 7, No. 3/4. – P. 271–311. – URL: https://web.mit.edu/monicar/Public/old%20stuff/For%20Dava/Grad%20Library.Data/PDF/Brigid_1998DoingwithUnderstanding-LessonsfromResearchonProblem-andProject-BasedLearning-1896588801/Brigid_1998DoingwithUnderstanding-LessonsfromResearchonProblem-andProject-BasedLearning.pdf (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
21. *Krajcik J.S., Tinker R.F.* Supporting Science Learning in Context: Project-Based Learning // Portable Technologies. Innovations in Science Education and Technology. – 2001. – Vol. 13. – P. 7–28. – URL: https://doi.org/10.1007/978-94-010-0638-5_2 (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
22. *Egresitz J.C., Warner S.A., Brusic S., Shettel J.W.* The Impacts of Project-Based Learning on the Teaching and Learning Perspectives of Early Childhood Education Students. – Millersville University of Pennsylvania, 2020. – 135 p. – URL: <https://jstor.org/stable/community.31982674> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
23. *Scardamalia M., Bereiter C., McLearn R.S., Swallow J., Woodruff E.* Computer Supported Intentional Learning Environments // Journal of Educational Computing Research. – 1989. – No. 5. – P. 51–68. – URL: http://www.bobpearlman.org/BestPractices/PBL_Research.pdf (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
24. *Gallagher S.A., Stepien W.J., Rosenthal H.* The Effects of Problem-based Learning on Problem Solving // Gifted Child Quarterly. – 1992. – No. 36 (4). – P. 195–200. – URL: <https://doi.org/10.1177/001698629203600405> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
25. *Haake J.M., Haake A., Schümmer T., Lukosch St.* Collaborative Learning at a Distance with the Project Method // Educational Technology. – 2005. – No. 5. – P. 21–24. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44429471> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

26. *Hitesh N., Dharmik S., Mitul N.* Project-Based Learning, an Effective Tool for the Active Teaching-learning Method for First-year Medical Students // International Journal of Current Research and Review. – 2021. – Vol. 13, Issue 10. – P. 41–46. – URL: <http://dx.doi.org/10.31782/IJCRR.2021.131005> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
27. *Trullàs J.C., Blay C., Sarri E.* Effectiveness of Problem-based Learning Methodology in Undergraduate Medical Education: a Scoping Review // BMC Med Educ. – 2022. – Article No. 238. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03154-8> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
28. *Bédard D., Lison C., Dalle D., Côté D., Boutin N.* Problem-based and Project-based Learning in Engineering and Medicine: Determinants of Students' Engagement and Persistence // Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning. – 2012. – No. 6 (2). – P. 7–30. – URL: <https://doi.org/10.7771/1541-5015.1355> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
29. *Kim K.J.* Project-based Learning Approach to Increase Medical Student Empathy // Med Educ Online. – 2020. – Vol. 25. – Article No. 1742965. – URL: <https://doi.org/10.1080/10872981.2020.1742965> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
30. *Рыбина И.Р., Попова И.Ю.* Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 209–302. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-kak-element-organizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.
31. *Пеньковских Е.А.* Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике // Вопросы образования. – 2010. – № 4. – С. 307–318. – URL: <https://vo.hse.ru/article/view/15121/14177> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
32. *Неволина В.В., Белоновская И.Д.* Концептуальная модель профессионального саморазвития студента медицинского вуза: монография. – М.: Перо, 2019. – 236 с. – URL: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/12582/1/115448_20191220.pdf (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
33. *Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В.* Технология проектного обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 80–83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-proektnogo-obucheniya-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.
34. *Гулакова М.В., Харченко Г.И.* Проблема формирования проектной компетентности студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3746–3750. – URL: <https://e-koncept.ru/2014/55014.htm> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
35. *Слабачков К.О., Яныкина К.В.* Сравнительный анализ отношения студентов медиков 1–2 курсов к значимости этико-деонтологических аспектов в профессиональной подготовке врача // Актуальные вопросы студенческой медицинской науки и образования: сборник научных трудов по материалам VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-образовательной конференции. / редколл.: Р.Е. Калинин, И.А. Сучков. – Рязань, 2021. – С. 244, 245. – URL: <https://www.rzgm.ru/images/upload/users/sc/SNOK.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
36. *Клейменова О.А.* Проектные методы в образовании: проблемы и перспективы // Ежегодная научная конференция Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, посвященная Году науки и технологий в Российской Федерации: материалы конференции. – Рязань, 2021. – С. 79–81. – URL: <https://rzgm.ru/images/upload/users/sc/Materials.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
37. *Огрызкова Г.С.* Исследовательский проект в курсе социологии как способ реализации компетентностного подхода в образовании // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте (г. Рязань, 17 мая 2019 г.) / отв. ред. И.А. Тихонова, А.А. Цененко; филиал Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани. – Рязань, 2019. – С. 114–118.

References

1. *Zeer E.F., Utkina S.N.* Proektivnaya didaktika: monografiya. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2017. – 131 s. – URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0630-3> (data obrashcheniya: 07.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
2. *Dewey J.* The school and society. – University of Chicago Press, 1915. – 164 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/53910/pg53910-images.html> (data obrashcheniya: 07.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. *Kilpatrick W.H.* The Project Method: The Use of the Purposeful Act in the Education Process // Teachers College Record, 1919. – 22 p. – URL: <https://archive.org/details/projectmethodus00kilpgoog/page/n4/mode/2up> (data obrashcheniya: 07.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
4. *Pahomova N.Yu.* Uchebnoe proektirovanie kak deyatel'nost' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno-go oblastnogo universiteta. – 2010. – № 2. – S. 38–45. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/405/403> (data obrashcheniya: 07.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
5. *Cyplakova S.A., Bystrova N.V., Sundeeva M.O.* Metod proektov v sisteme professional'nogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 60-2. – С. 366–368. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 04.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
6. *Guzeev V.V., Kurchatkina I.B.* Issledovatel'skaya rabota v profil'nom obuchenii // Narodnoe obrazovanie. – 2010. – № 7 (1400). – S. 192–196. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15587766_81826913.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
7. *Shihvarger Yu.G.* Metod proektov v professional'nom obuchenii pedagogov: monografiya. – Novosibirsk: NPGU, 2013. – 142 s. – URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/654/1/metod-proektov-v-professionalnom.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
8. *Il'in G.L.* Osnovnye polozheniya proektivnogo obrazovaniya lichnosti // Nauka i shkola. – 2014. – № 6. – С. 92–97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-proektivnogo-obrazovaniya-lichnosti> (data obrashcheniya: 03.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
9. *Il'in G.L.* Proektivnoe obrazovanie kak rabota s informaciej // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 7. – С. 88–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektivnoe-obrazovanie-kak-rabota-s-informatsiey> (data obrashcheniya: 03.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
10. *Gorbunova N.V.* Realizaciya metoda proektov v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya // Proektnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom processe: monografiya / pod obshch. red. E.V. Vezetiu. – Yalta: Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya (filial) Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernadskogo», 2019. – S. 27–38. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41668804_59973733.pdf (data obrashcheniya: 03.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
11. *Grebenshchikova V.Yu.* Informacionno-obrazovatel'nye tekhnologii kak faktor razvitiya tvorchestva uchashchihsya v proektnoj deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Velikij Novgorod, 2003. – 203 s. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/informacionno-obrazovatelnye-tehnologii-kak-faktor-razvitiya-tvorchestva-uchawihjsja.html> (data obrashcheniya: 03.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
12. *Zair-Bek E.S.* Teoreticheskie osnovy obucheniya pedagogicheskomu proektirovaniyu: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01. – Sankt-Peterburg, 1995. – 410 s.
13. *Kirillova G.D.* Teoriya i praktika uroka v usloviyah razvivayushchego obucheniya. – M.: Prosveshchenie, 1980. – 159 s. – URL: <http://ro-kirillova.ru/attachments/article/14/kirillova-g-d-teoriya-i-praktika-uroka-v-usloviyakh-razvivayushchego-obucheniya.pdf> (data obrashcheniya: 06.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
14. *Zhivlakova A.E.* Proektno-orientirovannaya model' obucheniya v vuze // Sovremennye problemy i tendencii yazykovogo obrazovaniya: materialy Mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminar. – Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 33–39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48405608_12243630.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
15. *Vitkovskaya I.M., Solov'eva T.A.* Vovlechenie studentov v uchebno-professional'nuyu deyatel'nost' na osnove proektno-orientirovannogo obucheniya // Gercenovskie chteniya. Nachal'noe obrazovanie. – 2021. –

- T. 12, № 1. – S. 168–174. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44853851_76449105.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
16. *Tarasenko I.V., Lopuhova V.A., Svetlyj L.I.* Obshchestvennoe zdorov'e i zdravoohranenie: proektno-orientirovannoe obuchenie // *Sovremennye vyzovy dlya medicinskogo obrazovaniya i ih resheniya: sbornik trudov po materialam Vserossijskoj uchebno-metodicheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora N.F. Krut'ko i Godu pedagoga i nastavnika: v 2 t. (g. Kursk, 02 fevralya 2023 g.).* – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2023. – T. 2. – S. 245–246. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50429704_89781014.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
17. *Tkachenko P.V., Belousova N.I., Petrova E.V.* Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: proektno-orientirovannoe obuchenie i ego ispol'zovanie pri izuchenii normal'noj fiziologii v medicinskom vuze // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal.* – 2022. – № 4. – С. 31–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-proektno-orientirovannoe-obuchenie-i-ego-ispolzovanie-pri-izuchenii-normalnoy-fiziologii> (data obrashcheniya: 06.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
18. *Tarasova S.A.* Organizaciya proektnoj deyatel'nosti v processe formirovaniya prognosticheskoy kompetentnosti u studentov medicinskogo vuza // *Vestnik nauki i obrazovaniya.* – 2017. – T. 2, № 3 (27). – S. 87–89. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28779034_20682504.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
19. *Salamova Z.M., Ramazanova P.M., Azizkhanova A.E.* Primenenie metoda proektov v processe organizacii inoyazychnoj podgotovki studentov-medikov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* – 2020. – № 1 (80). – S. 185–187. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42507513_47539956.pdf (data obrashcheniya: 09.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
20. *Barron B.J.S., Schwartz D.L., Vye N.J. and others.* Doing with Understanding: Lessons from Research on Problem- and Project-based Learning // *Journal of the Learning Sciences.* – 1998. – Vol. 7, No. 3/4. – P. 271–311. – URL: https://web.mit.edu/monicar/Public/old%20stuff/For%20Dava/Grad%20Library.Data/PDF/Brigid_1998DoingwithUnderstanding-LessonsfromResearchonProblem-andProject-BasedLearning-1896588801/Brigid_1998DoingwithUnderstanding-LessonsfromResearchonProblem-andProject-BasedLearning.pdf (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
21. *Krajcik J.S., Tinker R.F.* Supporting Science Learning in Context: Project-Based Learning // *Portable Technologies. Innovations in Science Education and Technology.* – 2001. – Vol. 13. – P. 7–28. – URL: https://doi.org/10.1007/978-94-010-0638-5_2 (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
22. *Egresitz J.C., Warner S.A., Brusich S., Shettel J.W.* The Impacts of Project-Based Learning on the Teaching and Learning Perspectives of Early Childhood Education Students. – Millersville University of Pennsylvania, 2020. – 135 p. – URL: <https://jstor.org/stable/community.31982674> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
23. *Scardamalia M., Bereiter C., McLearn R.S., Swallow J., Woodruff E.* Computer Supported Intentional Learning Environments // *Journal of Educational Computing Research.* – 1989. – No. 5. – P. 51–68. – URL: http://www.bobpearlman.org/BestPractices/PBL_Research.pdf (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
24. *Gallagher S.A., Stepien W.J., Rosenthal H.* The Effects of Problem-based Learning on Problem Solving // *Gifted Child Quarterly.* – 1992. – No. 36 (4). – P. 195–200. – URL: <https://doi.org/10.1177/001698629203600405> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
25. *Haake J.M., Haake A., Schümmer T., Lukosch St.* Collaborative Learning at a Distance with the Project Method // *Educational Technology.* – 2005. – No. 5. – P. 21–24. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44429471> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
26. *Hitesh N., Dharmik S., Mitul N.* Project-Based Learning, an Effective Tool for the Active Teaching-learning Method for First-year Medical Students // *International Journal of Current Research and Review.* – 2021. – Vol. 13, Issue 10. – P. 41–46. – URL: <http://dx.doi.org/10.31782/IJCRR.2021.131005> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
27. *Trullàs J.C., Blay C., Sarri E.* Effectiveness of Problem-based Learning Methodology in Undergraduate Medical Education: a Scoping Review // *BMC Med Educ.* – 2022. – Article No. 238. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03154-8> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.

28. *Bédard D., Lison C., Dalle D., Côté D., Boutin N.* Problem-based and Project-based Learning in Engineering and Medicine: Determinants of Students' Engagement and Persistence // *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*. – 2012. – No. 6 (2). – P. 7–30. – URL: <https://doi.org/10.7771/1541-5015.1355> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
29. *Kim K.J.* Project-based Learning Approach to Increase Medical Student Empathy // *Med Educ Online*. – 2020. – Vol. 25. – Article No. 1742965. – URL: <https://doi.org/10.1080/10872981.2020.1742965> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
30. *Rybina I.R., Popova I.Yu.* Proektnoe obuchenie kak element organizacii uchebnoj deyatel'nosti v kontekste sovremennogo obrazovaniya // *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. – 2014. – № 4. – С. 209–302. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-kak-element-organizatsii-uchebnoj-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 06.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
31. *Pen'kovskih E.A.* Metod proektov v otechestvennoj i zarubezhnoj pedagogicheskoj teorii i praktike // *Voprosy obrazovaniya*. – 2010. – № 4. – S. 307–318. – URL: <https://vo.hse.ru/article/view/15121/14177> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
32. *Nevolina V.V., Belonovskaya I.D.* Konceptual'naya model' professional'nogo samorazvitiya studenta medicinskogo vuza: monografiya. – M.: Pero, 2019. – 236 s. – URL: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/12582/1/115448_20191220.pdf (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
33. *Gladkova M.N., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V.* Tekhnologiya proektnogo obucheniya v professional'nom obrazovanii // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2018. – № 58-3. – S. 80–83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-proektnogo-obucheniya-v-professionalnom-obrazovanii> (data obrashcheniya: 06.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
34. *Gulakova M.V., Harchenko G.I.* Problema formirovaniya proektnoj kompetentnosti studentov vuza // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. – 2014. – T. 20. – S. 3746–3750. – URL: <https://e-koncept.ru/2014/55014.htm> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
35. *Slabachkov K.O., Yanykina K.V.* Sravnitel'nyj analiz otnosheniya studentov medikov 1–2 kursov k znachimosti etiko-deontologicheskikh aspektov v professional'noj podgotovke vracha // *Aktual'nye voprosy studentcheskoj medicinskoj nauki i obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem studentcheskoj nauchno-obrazovatel'noj konferencii*. / redkoll.: R.E. Kalinin, I.A. Suchkov. – Ryazan', 2021. – S. 244, 245. – URL: <https://www.rzgm.ru/images/upload/users/sc/SNOK.pdf> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
36. *Klejmyonova O.A.* Proektnye metody v obrazovanii: problemy i perspektivy // *Ezhegodnaya nauchnaya konferenciya Ryazanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta imeni akademika I.P. Pavlova, posvyashchennaya Godu nauki i tekhnologij v Rossijskoj Federacii: materialy konferencii*. – Ryazan', 2021. – S. 79–81. – URL: <https://rzgm.ru/images/upload/users/sc/Materials.pdf> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
37. *Ogryzkova G.S.* Issledovatel'skij proekt v kurse sociologii kak sposob realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii // *Ekonomika, upravlenie, pravo, obrazovanie v XXI veke: problemy, tendencii i perspektivy razvitiya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 170-letiyu so dnya rozhdeniya S.Yu. Vitte (g. Ryazan', 17 maya 2019 g.)* / otv. red. I.A. Tihonova, A.A. Cenenko; filial Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte v g. Ryazani. – Ryazan', 2019. – S. 114–118.

УДК 372.881.1

ИНТЕГРАЦИЯ TELEGRAM-КАНАЛА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кузнецова Екатерина Вячеславовна¹,

канд. пед. наук,

e-mail: ecatarina.kuz@gmail.com,

Смирнова Мария Вадимовна²,

e-mail: ya.natalia56@yandex.ru,

¹Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Россия

²Приволжский исследовательский медицинский университет, г. Нижний Новгород, Россия

Отвечая на вызовы меняющейся образовательной среды и соответствуя запросам нового поколения студентов, преподаватель иностранного языка находится в постоянном поиске актуальных дидактических средств и технологий. Нерешенной остается проблема снижения познавательной активности студентов неязыковых направлений подготовки в изучении иностранных языков. Познавательная активность, являясь качеством личности и важным стимулом обучения, оказывает непосредственное влияние на образовательный процесс и его результат. Это обуславливает актуальность проводимого авторами исследования. Выбирая Telegram-канал как методический прием стимулирования познавательной активности, авторы опираются на исследования социально-психологических характеристик студентов поколения Z, их интересов и жизненных стратегий. Особое внимание в статье уделено типам контента и способам представления информации в Telegram-канале учебной языковой группы. Практическая значимость исследования заключается в рефлексии педагогического опыта интеграции Telegram-канала в учебный процесс, а также в возможности применения представленных конкретных типов публикаций для стимулирования познавательной активности студентов в контексте языковых дисциплин.

Ключевые слова: познавательная активность, студенты поколения Z, Telegram-канал, обучение иностранному языку

THE INTEGRATION OF A TELEGRAM-CHANNEL INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY

Kuznetsova E.V.¹,

candidate of pedagogical sciences,

e-mail: ecatarina.kuz@gmail.com,

Smirnova M.V.²,

e-mail: ya.natalia56@yandex.ru,

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

²Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia

Responding to the challenges of a changing educational environment and meeting the needs of a new generation of university students, a foreign language teacher is in constant search of relevant didactic tools and technologies. The problem of the cognitive activity reducing of university students of non-linguistic majors in the study of foreign languages remains unresolved. Being a quality of an individual and an important incentive for learning, cognitive activity has a direct impact on the educational process and its result. This justifies the relevance of the research. Choosing the Telegram-channel as a technique for stimulating cognitive activity, the authors rely on studies of the socio-psychological characteristics of Generation Z students, their interests and life strategies. The authors pay special attention on the types of content and ways of presenting information in the Telegram-

channel of the educational language group. The practical significance of the research lies in the reflection of the pedagogical experience of the Telegram-channel integration into the educational process, as well as the possibility of using the presented specific types of publications to stimulate the cognitive activity of students in the context of language disciplines.

Keywords: cognitive activity, generation Z students, Telegram channel, foreign language teaching

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-70-76

Введение

Практический опыт преподавания иностранного языка в высшей школе позволяет говорить о том, что активное участие в собственном обучении является необходимым условием достижения студентами академических высот, развития критического мышления, формирования профессиональных компетенций, навыков самообразования и в дальнейшем желаниа совершенствоваться в выбранной профессиональной деятельности.

К сожалению, как отмечают многие преподаватели, студенты неязыковых направлений подготовки пассивно относятся к изучению иностранного языка, не стремятся уделять достаточное количество времени на подготовку к занятиям или вовсе пропускают практику по языку. Объяснить данную тенденцию можно неосознанностью студентами важности языкового образования ввиду отсутствия прямой связи с будущей профессиональной деятельностью или трудностями, обусловленными недостаточным уровнем владения языком после школы, несформированностью навыков самостоятельной работы¹.

С целью выявить актуальные причины низкой заинтересованности в изучении иностранных языков студентов неязыковых направлений подготовки было проведено анкетирование 100 бакалавров НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, обучающихся по образовательным программам «Международный менеджмент», «Экономика», «Реклама и связи с общественностью», «Туризм». Результаты анкетирования показали, что 93 % респондентов отлично понимают важность языкового образования. На вопрос, для чего стоит изучать иностранный язык (английский) в современном мире, студенты давали следующие ответы: английский язык – язык интернета; можно читать статьи в оригинале, смотреть фильмы, проходить онлайн-обучение; английский язык помогает понять культуру чужой страны, открывает возможности для путешествий; знание иностранного (английского) языка поможет увеличить зарплату на 50 %; английский является обязательным требованием вакансий международных компаний; дает шанс на быстрое продвижение по карьерной лестнице и другие. Отметим, что небольшой процент опрошенных студентов задумываются о релокации в будущем.

Частные беседы с преподавателями и собственные наблюдения подтверждают тот факт, что, приступая к занятиям иностранным языком, у студентов неязыковых направлений присутствует высокая мотивация и желание активного участия в собственном языковом образовании, однако позднее интерес значительно ослабевает и пропадает у 70 % обучающихся. Таким образом, обнаруживается противоречие между осознанной необходимостью студентами изучать иностранный язык и фактическим снижением познавательной активности уже в процессе обучения.

Опираясь на фундаментальные труды, посвященные вопросам формирования и развития познавательной активности обучающихся, а также научные публикации последних лет [1–5], в настоящем исследовании данное понятие определяется как качество личности студента, характеризующееся устойчивым интересом к приобретению новых знаний и готовностью к инициативной поисковой деятельности, обязательно сопровождаемой положительными эмоциями. Выступая как важнейший фактор развития личности, познавательная активность преобразуется в потребность выйти за пределы изучаемого материала, в необходимость постоянно расширять кругозор, повышать интеллектуальный уровень, совершенствоваться в профессиональной сфере.

¹ Вавилова Е.О. Внеаудиторная работа как фактор повышения мотивации при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: материалы Межвузовского круглого стола (г. Оренбург, 3 февраля 2017 г.). – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – С. 14.

Рассматривая познавательную активность как двусторонний процесс, подчеркнем, что целенаправленная деятельность преподавателя играет первостепенную роль в развитии познавательной активности обучающихся. Следует также отметить, что студенты проявляют большую мотивацию к изучению предмета, если преподаватель им импонирует. Именно от личности преподавателя зависит, насколько учебный процесс нетривиальный и прогрессивный.

Профессионал своего дела, успешный, уверенный и оптимистичный, со многими творческими идеями, заражающий своим энтузиазмом, умеет общаться со студентами вне практических занятий, ведет аккаунты в социальных сетях – именно таким представляют преподавателя иностранного языка современные студенты [6, с. 17].

Итак, познавательная активность имеет основополагающее значение для достижения значимых результатов в высшем образовании, в том числе для успешного развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Названные выше причины обуславливают актуальность поиска новых методов и приемов стимулирования познавательной активности студентов в контексте овладения иностранным языком.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является исследование потенциала Telegram-канала для развития познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку. Практическая ценность исследования заключается в распространении успешного педагогического опыта, который может быть рассмотрен в качестве примера интеграции данного сервиса в учебный курс языковой дисциплины нелингвистических направлений подготовки.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) рассмотреть возможности Telegram-канала как средства стимулирования познавательной активности с учетом социально-психологических особенностей обучающихся;
- 2) описать типы контента, подходящие для публикации в Telegram-канале учебной языковой группы;
- 3) обобщить положительный педагогический опыт интеграции Telegram-канала в процесс обучения иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки;
- 4) сделать выводы об эффективности использования Telegram-канала с целью развития познавательной активности студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

В научно-исследовательской литературе отмечается, что современные студенты относятся к поколению Z – зумеров или центениалов [7]. К социально-психологическим характеристикам данного поколения относятся следующие:

- приоритет визуальной коммуникации над вербальной;
- активное общение в виртуальной среде;
- отрицание иерархии и авторитарного стиля;
- популярность блогеров, инфлюенсеров, добившихся успехов в своей профессиональной деятельности;
- важность конкретных знаний для реализации насущных задач;
- нежелание следовать фиксированному расписанию, предпочтение отдается свободному графику учебы или работы;
- отсутствие амбициозных целей, ориентир на краткосрочные перспективы;
- знание иностранного языка не самоцель, а средство самореализации в профессиональном плане [7; 8].

С целью оптимизации процесса обучения в научных публикациях отмечается необходимость адаптировать преподаваемые дисциплины к особенностям восприятия информации поколением Z, а именно: использовать визуализацию для подачи учебных материалов, произвести переход от теории к

практике, усилить персонализацию и создать безопасную среду, делить задачи, обеспечить постоянную обратную связь².

По мнению педагогов-исследователей, именно интернет-сервисы оказывают мощное стимулирование познавательного интереса к изучению иностранных языков [9; 10]. Социальные сети, блоги, мессенджеры, подкасты и видеохостинги – все то, что стало неотъемлемой частью жизни современного студента, успешно используется как дидактический материал [10, с. 16], а также становится средством мотивации и развития познавательной активности.

Сервис Telegram является относительно новой и вместе с тем уникальной формой сосуществования коммуникации и репрезентации информации. Как отмечают «Ведомости», к январю 2023 года аудитория Telegram в России составила около 40 % от всех интернет-пользователей в стране³. Его по праву называют одной из лучших медиаплощадок, так как кроме выполнения функций мессенджера, Telegram является платформой для получения новостей и контента с помощью каналов. Информация распространяется по типу тематических сообществ в социальных сетях. Аудитория Telegram-каналов в России неуклонно растет и на данный момент составляет уже 2 млрд⁴.

Telegram-каналы любой тематической направленности функционируют по одинаковому принципу: авторы публикуют медиатексты с различной степенью креолизации, гипертекстуальными включениями и внешними атрибутами блогов (авторство, время публикации, заголовки, кнопки одобрения – по личному желанию автора) [11, с. 58].

Платформа Telegram открывает новые возможности для распространения учебного контента. Однако за исключением нескольких научных публикаций, а именно Ю.А. Михеевой, Р.Р. Гатулина, Д.А. Колупаевой, О.А. Белых [12–14], исследования, раскрывающие дидактический потенциал Telegram-канала, отсутствуют, что делает настоящее исследование еще более актуальным.

Общая концепция Telegram-канала, автором которого является преподаватель иностранного языка, видится в позиционировании языкового образования как доступного и увлекательного процесса. Открытость к коммуникации и позитивный настрой должны стать базовыми принципами взаимодействия с обучающимися, а целью – стимулирование познавательной активности студентов и в дальнейшем развитие учебной автономии и понимания необходимости обучения на протяжении всей жизни.

Начать работу целесообразно с разработки контент-плана. Контент-план – удобный инструмент для планирования публикаций в соцсетях, который составляется на месяц в формате таблицы. Написанный заранее с учетом рабочей программы дисциплины контент-план позволит: 1) упорядочить материал по темам и датам планируемых публикаций; 2) сэкономить время преподавателя на подбор медиаматериалов, когда учебный процесс уже начался; 3) учесть образовательные цели и интересы студентов за счет сочетания контента разного типа; 4) делать посты регулярно и избежать беспорядочных публикаций: достаточно двух-трех сообщений в неделю, в зависимости от трудоемкости дисциплины.

Разрабатывая контент-план, следует включать разные по содержанию и форме репрезентации информации типы контента: *вовлекающий, мотивационный, информационный, обучающий, репутационный*.

Вовлекающий контент призван вызывать активную ответную реакцию и положительный эмоциональный отклик. Основная цель публикаций – завоевать студенческую аудиторию, показать, что преподаватель открыт к коммуникации. Чаще всего это развлекательные, обязательно интерактивные посты, флешмобы, рубрика «Вопрос – ответ», тесты, головоломки, игры и опросы.

В качестве одного из первых интерактивных заданий в Telegram-канале можно предложить целеполагание на языковой курс: продумать ценности, интересы, желания и идеальные перспективы; представить план достижения цели со стратегиями преодоления возможных препятствий; обозначить способы мониторинга результативности выбранных стратегий; разместить фотографию, наиболее полно

² Полазник Е.А., Михеева Е.А. Специфика обучения представителей поколения Z // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Ч. 3. Психологические науки. – Минск: РИВШ, 2022. – Вып. 22. – С. 266–272.

³ Тюняева М. Telegram впервые обогнал WhatsApp по объему трафика. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/23/959995-telegram-obogal-whatsapp> (дата обращения: 03.03.2023). – Текст: электронный.

⁴ Демидкина К. Аудитория русскоязычных каналов в Telegram выросла вдвое за 2022 год. – URL: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/483954-auditoria-russkoazychnyh-kanalov-v-telegram-vyroslo-vdvoe-za-2022-god> (дата обращения: 03.03.2023). – Текст: электронный.

отображающую идеальную перспективу с коротким текстом на иностранном языке. Также интересным будет предложить студентам самим определить некоторые темы, которые они хотели бы обсудить в рамках языковой дисциплины. Опубликованные размышления студентов обязательно должны быть отмечены преподавателем и доброжелательно приняты группой.

Следующим типом контента должен стать *мотивационный*: картинки-мотиваторы, рубрики «Цитата дня» и «Советы экспертов» (лайфхаки). Обучающихся необходимо активно привлекать делиться своими мотивирующими историями, советами и достижениями в комментариях.

Возможность открытой дискуссии является фактором студенческой вовлеченности, поэтому, объявив конкурс на лучший перевод цитаты дня, следует пригласить прокомментировать предложенные варианты и затем выбрать победителей путем голосования. Открытая дискуссия заставляет студентов проявлять себя, высказывать мнение, побуждает к более аналитическому осмыслению изучаемого вопроса или проблемы.

К *информационному контенту* относятся все сообщения организационного содержания: о сроках начала обучения, о форматах работы, способах взаимодействия с преподавателем, цели и задачи дисциплины, виды контроля и другие. К этому же типу контента можно отнести правила взаимодействия в Telegram-канале и чате. Закрепленное сообщение с нормами вежливости поможет преподавателю выстроить личные границы и при необходимости призвать к дисциплине, предупреждая конфликтные ситуации. Анонсы научных конференций, приглашения к участию в студенческих профессиональных конкурсах и олимпиадах также станут информационным наполнением учебного Telegram-канала.

Планируя *обучающий контент*, необходимо иметь в виду, что все-таки основной задачей ведения преподавателем Telegram-канала является стимулирование познавательной активности, поэтому не следует перегружать студентов большим количеством ссылок на электронные учебные материалы. Обучающую информацию стоит презентовать в ненавязчивой форме: короткие видео или подкасты с использованием активной грамматики; фотографии с текстом, демонстрирующие новую лексику в контексте; ссылки на научные статьи и новости профессиональной сферы, по которой обучаются студенты, инструкции (гайды) и советы (лайфхаки).

Оформить план работы над диалогом или презентацией можно в виде карточек-лайфхаков. Подобный контент обычно получает положительный отклик и вызывает энтузиазм. Подборки можно делать не только с советами, которые касаются процесса обучения, но также с полезными книгами и фильмами.

Репутационный контент транслирует экспертность преподавателя и повышает его статус. Если регулярно делиться своими научными и профессиональными успехами со студентами, проводить открытые мастер-классы и вебинары, то завоевать доверие студентов становится достаточно легко.

Особой популярностью у студентов пользуются личные истории и кейсы выпускников. Рассказывая о том, каких профессиональных успехов достигли бывшие студенты, преподаватель дает понять, что ему небезразлична профессиональная состоятельность обучающихся и он готов поддерживать с ними связь и после окончания вуза. Убеждаясь в профессионализме преподавателя и проникаясь доверием через контент, студенты находят в нем необходимый источник мотивации и вдохновения.

Отбирая материал для наполнения Telegram-канала, необходимо иметь в виду, что познавательная активность формируется под воздействием внешних стимулов, неразрывно связанных с такими категориями, как новизна, сложность, неопределенность, они вызывают познавательный интерес и побуждают к активному, преднамеренному поведению [15].

Существенно отметить, что задачей преподавателя становится отслеживать динамику группы, поддерживать активность и приятную атмосферу, проводить интерактивы, инициировать дискуссии, давать обратную связь, комментировать выполненные задания, публиковать полезный контент и приглашать к обсуждению. В конце курса следует разработать и предложить заполнить анкету обратной связи, что дополнит формирование необходимых навыков рефлексии.

Заключение

Ключевым фактором успешного изучения иностранного языка в вузе является уровень познавательной активности самих обучающихся, а именно степень вовлеченности, заинтересованности,

положительное отношение к обучению и количество качественного времени, отводимого на учебный процесс.

Социально-психологические характеристики студентов поколения Z требуют новых форм и инструментов стимулирования познавательной активности, в том числе в контексте языкового образования.

Telegram-канал зарекомендовал себя как продуктивный медиаресурс для решения следующих педагогических задач:

1. Объединение всей языковой группы для обеспечения активной коммуникации в виртуальной среде.
2. Возможность постановки конкретных краткосрочных целей и задач.
3. Стимулирование повседневной систематической работы над языком.
4. Активизация самостоятельной работы на основе совершенствования и разнообразия ее содержания, форм репрезентации контента, отсутствия четких сроков на выполнение заданий.
5. Развитие у студентов навыка самоорганизации и рефлексии.
6. Предоставление неограниченных возможностей для самосовершенствования в языке и в профессиональной деятельности.
7. Изучение языка в вузе становится более интересным, доступным, актуальным и привлекательным.
8. Применение менторского подхода в педагогической практике преподавателя иностранного языка.

Грамотно разработанный контент-план является условием эффективной интеграции Telegram-канала в процесс обучения иностранному языку как системы взаимосвязанных организационных, методических и психолого-педагогических личностно ориентированных мероприятий, направленных на развитие познавательной активности студентов.

Подчеркнем, что ведение преподавателем Telegram-канала рассматривается как сопутствующий методический прием, лишь дополняющий блок самостоятельной работы по изучению иностранного языка. Как показала практика, прием продуктивный, но достаточно трудоемкий. Для создания качественного контента преподавателю необходимо идти в ногу со временем и быть в курсе современной медиакультуры, трендов визуального дизайна, владеть цифровыми инструментами разработки графического и видеоконтента.

Важно отметить, что образовательный потенциал мессенджера Telegram еще не раскрыл себя полностью. Представленные выше типы и формы репрезентации контента, направленные на развитие познавательной активности студентов, являются экспериментальными, но возможно, приведут к системному внедрению данного сервиса в учебный процесс.

Список литературы

1. Поздеева С.И. Активность ученика или его вовлеченность: чему отдать предпочтение? // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 8–13.
2. Осипова С.И., Агшиева Н.С. Познавательная активность как объект педагогического анализа // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 89–96.
3. Бочкарева Т.Н. Познавательная активность студентов вузов как психолого-педагогическая проблема // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – № 1. – С. 18–29.
4. Зайченко В.Н., Геращенко Н.В., Лозовская Е.Г. Развитие познавательной активности студентов в процессе решения социально-педагогических задач профессиональной направленности // Вестник БГУ. – 2016. – № 1 (27). – С. 346–351.
5. Стрижкова О.В., Стренева Н.В. Методические аспекты стимулирования познавательной активности студентов в обучении иностранным языкам // Вестник ОГУ. – 2021. – № 3 (231). – С. 114–119.
6. Каримова М.М., Исроилова Д.Ш. Преподавание иностранного языка в неязыковом вузе. Как мотивировать студента? // Вестник науки и творчества. – 2019. – № 5 (41). – С. 16–19.
7. Кулаков А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2 (42). – С. 2–4.
8. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.
9. Климова И.И., Мельничук М.В., Ростовцева П.П. Интеграция онлайн-платформы в процесс обучения иностранному языку в высшей школе в формате самостоятельной работы студента // МНКО. – 2019. – № 4 (77). – С. 262–265.

10. *Минеева О.А., Ляшенко М.С.* Интеграция интернет-ресурсов в процесс обучения иностранному языку // *Образовательные ресурсы и технологии.* – 2022. – № 1 (38). – С. 14–22.
11. *Глебович Т.А., Новикова А.Д.* Образовательный блогинг в Telegram-каналах: концепции и формы репрезентации контента // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры.* – 2020. – Т. 26, № 3 (199). – С. 57–70.
12. *Гатулин Р.Р., Колупаева Д.А.* Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе // *Санкт-Петербургский образовательный вестник.* – 2017. – № 11–12 (15–16). – С. 31–33.
13. *Белых О.А.* Образовательный контент мессенджера Telegram как инструмент повышения результативности образовательного процесса // *Педагогический ИМИДЖ.* – 2021. – № 3 (52). – С. 284–292.
14. *Мухеева Ю.А.* Образовательный потенциал сервиса Телеграм в обучении иностранным языкам // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* – 2022. – Т. 26 (4). – С. 158–169.
15. *Todd B., Kashdan T.B., Rose P., Finsham F.* Curiosity and exploration: facilitating positive subjective experiences and personal growth opportunities // *Journal of Personality Assessment.* – 2010. – № 8. – P. 67–78.

References

1. *Pozdeeva S.I.* Aktivnost' uchenika ili ego вовлеченност': chemu otdat' predpochtenie? // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.* – 2021. – № 4. – С. 8–13.
2. *Osipova S.I., Agisheva N.S.* Poznavatel'naya aktivnost' kak ob'ekt pedagogicheskogo analiza // *Gumanizatsiya obrazovaniya.* – 2016. – № 2. – С. 89–96.
3. *Bochkareva T.N.* Poznavatel'naya aktivnost' studentov vuzov kak psihologo-pedagogicheskaya problema // *Russian Journal of Education and Psychology.* – 2017. – № 1. – С. 18–29.
4. *Zajchenko V.N., Gerashchenko N.V., Lozovskaya E.G.* Razvitie poznavatel'noj aktivnosti studentov v processe resheniya social'no-pedagogicheskikh zadach professional'noj napravlenosti // *Vestnik BGU.* – 2016. – № 1 (27). – С. 346–351.
5. *Strizhkova O.V., Streneva N.V.* Metodicheskie aspekty stimulirovaniya poznavatel'noj aktivnosti studentov v obuchenii inostrannym yazykam // *Vestnik OGU.* – 2021. – № 3 (231). – С. 114–119.
6. *Karimova M.M., Isroilova D.Sh.* Prepodavanie inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze. Kak motivirovat' studenta? // *Vestnik nauki i tvorchestva.* – 2019. – № 5 (41). – С. 16–19.
7. *Kulakov A.B.* Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt // *Voprosy territorial'nogo razvitiya.* – 2018. – № 2 (42). – С. 2–4.
8. *Bogacheva N.V., Sivak E.V.* Mify o «pokolenii Z». – М.: NIU VSHE, 2019. – 64 s.
9. *Klimova I.I., Mel'nichuk M.V., Rostovceva P.P.* Integratsiya onlajn-platformy v process obucheniya inostrannomu yazyku v vysshej shkole v formate samostoyatel'noj raboty studenta // *MNKO.* – 2019. – № 4 (77). – С. 262–265.
10. *Mineeva O.A., Lyashenko M.S.* Integratsiya internet-resursov v process obucheniya inostrannomu yazyku // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii.* – 2022. – № 1 (38). – С. 14–22.
11. *Glebovich T.A., Novikova A.D.* Obrazovatel'nyj bloging v Telegram-kanalah: koncepcii i formy reprezentatsii kontenta // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury.* – 2020. – Т. 26, № 3 (199). – С. 57–70.
12. *Gatulin R.R., Kolupaeva D.A.* Ispol'zovanie messendzhera Telegram dlya realizatsii tekhnologii elektronogo obucheniya v vuze // *Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik.* – 2017. – № 11–12 (15–16). – С. 31–33.
13. *Belyh O.A.* Obrazovatel'nyj контент messendzhera Telegram kak instrument povysheniya rezul'tativnosti obrazovatel'nogo processa // *Pedagogicheskij IMIDZH.* – 2021. – № 3 (52). – С. 284–292.
14. *Miheeva Yu.A.* Obrazovatel'nyj potencial servisa Telegram v obuchenii inostrannym yazykam // *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki.* – 2022. – Т. 26 (4). – С. 158–169.
15. *Todd B., Kashdan T.B., Rose P., Finsham F.* Curiosity and exploration: facilitating positive subjective experiences and personal growth opportunities // *Journal of Personality Assessment.* – 2010. – № 8. – P. 67–78.

УДК 378.147

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПЕДАГОГА И АНАЛИЗ РЕЦЕПЦИИ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Чарчоглян Татьяна Геннадьевна¹,

e-mail: charchoglyantatyana@yandex.ru,

Оладышкина Анастасия Алексеевна¹,

канд. филол. наук,

e-mail: a.a.oladyshkina@gmail.com,

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, Россия

В настоящем исследовании рассмотрены метафоры, использующиеся в русской и китайской картинах мира для характеристики профессии учителя. Цель работы – презентация диахронического и синхронического анализа метафорического портрета учителя, начиная с трудов Я.А. Коменского до наших дней, а также результатов эмпирического исследования рефлексивного потенциала портрета педагога в процессе образования учителей иностранного языка. В статье анализируются взгляды не только на позитивные стороны деятельности учителя, но и критически рассматривается его возможное негативное влияние на развитие личности обучающихся. В эмпирической части акцент делается на результаты опроса учителей иностранного языка, проходивших курсы повышения квалификации в данной области. Результаты исследования демонстрируют многогранность концепта «учитель» в российской и китайской картинах мира, а также вариативность мнений респондентов относительно роли учителя в современной модели подготовки педагогов. Полученные результаты могут быть интерпретированы для дальнейшего проектирования программы профессионального становления учителей иностранного языка.

Ключевые слова: метафорический портрет, языковая картина мира, подготовка педагогов, учитель-садовник, учитель-лампа, учитель-шелкопряд, учитель-свеча

INTERPRETATION OF THE METAPHORICAL PORTRAIT OF THE TEACHER AND ANALYSIS OF THE RECEPTION OF THE IMAGE OF THE TEACHER BY FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Charchoglyan T.G.¹,

e-mail: charchoglyantatyana@yandex.ru,

Oladyshkina A.A.¹,

candidate of philological studies,

e-mail: a.a.oladyshkina@gmail.com,

¹Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

This study considers the metaphors used in the Russian and Chinese worldviews to characterize the teaching profession. The purpose of the work is the presentation of the diachronic and synchronic analysis of the metaphorical portrait of the teacher, starting with the works of Ya.A. Komenskiy to the present day, as well as the results of an empirical study of the reflective potential of the portrait of a teacher in the process of educating foreign language teachers. The article analyzes the views not only on the positive aspects of the teacher's activity, but also critically examines his/her possible negative impact on the development of the personality of students. In the empirical part, the emphasis is on the results of a survey of foreign language teachers who have taken refresher courses in this area. The results of the study demonstrate the versatility of the concept of "teacher" in the Russian and Chinese worldviews, as well as the variability of respondents' opinions regarding the role of the

teacher in the modern model of teacher training. The results obtained can be interpreted for further projecting of a program for the professional development of foreign language teachers.

Keywords: metaphorical portrait, language picture of the world, training of teachers, teacher-gardener, teacher-lamp, teacher-silkworm, teacher-candle

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-77-83

Введение

Профессия учителя всегда обладала особым значением в обществе, что находит отражение в языке и языковой картине мира самых разных культур. Применение межкультурного подхода особо актуально в профессионально ориентированной подготовке учителей иностранного языка [1].

В настоящем исследовании будут проанализированы метафоры, использующиеся в русском и китайском языках для характеристики профессии учителя; им будет дана традиционная и новая трактовка; будут представлены результаты экспериментального исследования по анализу рецепции образа учителя в процессе подготовки учителей иностранного языка.

Методы исследования

При написании статьи применялись как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Основополагающим теоретическим методом исследования стал описательный метод, включающий прием интерпретации, сопоставления, обобщения. В качестве эмпирического метода применялся опрос учителей, проходивших курс повышения квалификации по методике преподавания иностранных языков, с последующей декомпозицией и статистической обработкой результатов опроса.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в презентации диахронического и синхронического анализа метафорического портрета учителя, а также результатов эмпирического исследования, представляющего собой анализ рецепции образа учителя, полученный в ходе подготовки учителей иностранного языка. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- провести диахронический анализ концепта «учитель» в российской и зарубежной картинах мира;
- выявить традиционные и новые интерпретации понятия «учитель-садовник» в китайской образовательной парадигме;
- провести опрос педагогов в профессиональной области «иностранный язык» по теме интерпретации метафорического портрета педагога;
- выявить индивидуальную педагогическую идентичность респондентов.

Результаты исследования

Метафорический портрет учителя восходит, вероятно, к «Великой дидактике» Яна Амоса Коменского: он сравнивал учителя с садовником, аккуратно и природосообразно выращивающим растения в саду, не торопящим растение поскорее приносить плоды, своевременно и индивидуально подходя к каждому ростку, постепенно создавая правильные условия для его взращивания [2]. В будущем эта метафора находит развитие у Л.С. Выготского, развивающего концепцию социальной среды как основного элемента воспитательного процесса: «Как садовник был бы безумен, если бы хотел влиять на рост растения, прямо вытаскивая его руками из земли, так и педагог оказался бы в противоречии с природой воспитания, если бы силился непосредственно воздействовать на ребенка. Но садовник влияет на прорастание цветка, повышая температуру, регулируя влажность, изменяя расположение соседних растений, подбирая почву и примешивая удобрения, т.е. опять-таки косвенно, через соответствующие изменения среды. Так и педагог, изменяя среду, воспитывает ребенка» [3, с. 83, 84].

В русской языковой картине мира данный концепт был глубоко проанализирован в диахроническом и синхронном аспектах. Так, С.Л. Смыслова в диссертации по этой теме установила, что на рубеже XIX–XX веков доминирующими образами стали «учитель-сеятель», «учитель-источник света/светильник». Также распространены метафоры, выводящие на передний план воспитательную функцию педагога: «учитель-архитектор», «учитель-живописец», «учитель-врач», «учитель-отец», «учитель-проводник/путник», «учитель-пастырь», «учитель-садовник», «учитель-солнце», «учитель-слуга детей». Отдельно стоит отметить негативно окрашенную метафорическую модель «учитель-воин/враг ученика», подчеркивающую неумение налаживать контакт с учениками и излишнюю строгость [4, с. 19].

Результаты диахронического анализа соответствуют современной языковой картине мира. Экспериментальное исследование Е.Г. Кабаченко показало, что профессия учителя в 53 % случаев воспринимается через призму других профессий, требующих физических или творческих затрат, например, хирург, строитель, актер, художник, дирижер, агроном, инженер. При этом доминирующими образами можно признать модели «учитель-строитель» и «учитель-садовник». Согласно этим метафорам, учитель берет на себя ответственность за результат, возделывая почву или возводя фундамент, при этом становясь центральной фигурой в строительстве личности [5].

В силу древней философской и педагогической традиции Китая интересным представляется обращение к китайской картине мира в аспекте восприятия образа учителя. Несмотря на то, что метафоры чаще всего являются национально специфичными, сравнительный анализ метафорического портрета педагога в китайской и русской языковой картинах мира обнаруживает ряд соответствий. Так, распространенными метафорами становятся «учитель – восковая свеча», «учитель – масляная лампа», «учитель-шелкопряд».

Метафора «учитель – восковая свеча» (蜡烛) является широко используемым образом в китайской культуре для описания значимости роли учителя в обществе. В китайской традиции свеча часто ассоциируется с идеей мудрости, просвещения и знаний: подобно свече, учитель освещает путь учеников, помогая им найти свою дорогу в темноте и направляя их к истине и развитию. В то же время данная метафора включает в себя идею терпения: свеча горит медленно и равномерно, а учитель должен обладать упорством, чтобы научить своих учеников.

Сравнение учителя с масляной лампой (油灯) оправдано наличием у обоих схожего функционала: лампа освещает, а педагог просвещает, проводя учеников через темноту неведения к знанию. Как лампа, учитель подсвечивает путь ученику и помогает ему осознать свои способности и потенциал. Учитель не привлекает внимания к своей собственной личности, а направляет луч на тех, кто нуждается в его помощи.

Согласно метафоре «учитель-шелкопряд» (蚕蛾), педагог выстраивает защитное убежище («кокон») для своих учеников, обеспечивая им благоприятную обстановку для дальнейшей трансформации в более развитую сущность («бабочку»). Аналогично сравнению со свечой данная метафора также указывает на необходимость терпения и трудолюбия. Подобно упорно ткущему свой кокон шелкопряду, учитель должен терпеливо и настойчиво обучать своих подопечных, которые словно бабочки, вылупятся из кокона и станут полноценными членами общества.

Вышеописанные аналогии перекликаются с русскоязычным представлением об учителе как источнике света. Однако данные модели несут в себе и национально-специфическое представление об особой жертвенности профессии учителя и его самоотверженной преданности: сгорая подобно свече, сжигая масло словно лампа, отдавая нить, как шелкопряд, он погибает сам [6].

Однако одним из самых распространенных метафорических портретов становится «учитель-садовник» (园丁). Так, педагог видится как человек, который «усердно работает в любое время года, ответственен, креативен, готов внести свой вклад и брать на себя бремя тяжелой работы» [7].

Особенно интересно отметить, что параллельно реформированию системы образования переживает изменения и основа таких метафор. Например, в китайском непрерывном образовании некоторые аспекты портрета «учитель-садовник» подвергаются критике: учитель не должен в одностороннем порядке «обрезать ветки» и делать из учеников «послушные растения», сковывая тем самым их разностороннее развитие [7]. Игнорирование индивидуальных потребностей и способностей воспитанников может иметь негативный эффект, мешать формированию креативности, что в дальнейшем потенциально способно привести к торможению развития общества.

Педагогическая наука предлагает новые интерпретации традиционного образа:

- 1) учителя как бережные хранители цветов Родины, которые мудро и терпеливо помогают ученикам «расцвести»;
- 2) учителя как защитники большого сада, воспитывающие правильное мировоззрение и умение отличать правильное от неправильного;
- 3) учителя как дизайнеры сада, которые умеют выявлять сильные стороны учеников и помогать им развивать свои индивидуальные сильные стороны [6].

Различные метафорические портреты педагогов и их интерпретации позволяют нам прийти к выводу, что подобные модели могут использоваться с обратной целью – целью педагогической рефлексии, самоанализа, в том числе в рамках непрерывного образования. Казалось бы, абстрактная интерпретация тех или иных метафор сводится лишь к языковой образности. Однако можно утверждать, что рефлексия дает импульс для конструирования их собственных идентичностей, то есть осуществляется связь между опытом прошлого и профессиональными идеалами будущего [8, с. 271; 9]. Сформированные ранее, а также жестко зафиксированные в языковой картине мира метафоры и представления могут стать своего рода фильтрами для изучения и принятия нового, заставляя педагогов заранее отказываться от новых методов и приемов, которые не подходят в образ «хорошего» учителя, сформированный, в том числе, под влиянием их собственного ученического опыта [10, с. 110; 11, с. 365; 12; 13].

В рамках эксперимента был проведен опрос педагогов, повышающих квалификацию, об их интерпретации метафоры «учитель-садовник». Данная метафора была выбрана как наиболее противоречивая, вызывающая дискуссии в силу наличия как позитивных, так и негативных коннотаций.

Также было предложено перенести данное рассуждение на личную практику и попробовать выбрать метафору, лучше всего описывающую собственную педагогическую идентичность. В исследовании приняли участие 32 молодых педагога, проходящих повышение квалификации по методике преподавания иностранных языков в НГПУ имени К. Минина.

В первом вопросе анкеты респондентам предлагалось оценить, насколько хорошо метафора «учитель-садовник» описывает профессию учителя. 19 опрошенных (60 %) оценили метафору как «очень хорошую», 13 опрошенных (40 %) – как «более-менее подходящую», ни один не выбрал вариант ответа «не очень хорошо».

Во втором вопросе анкеты педагоги должны были в свободной форме указать свою интерпретацию метафоры «учитель-садовник». Все собранные ответы были декомпозированы и статистически обработаны. Мнения распределились следующим образом: 15 опрошенных из 32 подчеркнули, что учитель подобно садовнику заботится о каждом растении и помогает ему расти. Здесь объединены сразу два аспекта педагогической деятельности: с одной стороны, сопровождающая функция, с другой – индивидуальный подход к каждому ученику. 5 ответов касались «посадки» семян знаний в головы обучающихся и получения результатов. 3 человека подчеркнули, что педагогу, подобно садовнику, для успешной деятельности необходимо большое количество профессиональных знаний, он должен быть профессионалом в своей области. 2 опрошенных выделили как основу сходства внимание и время, которое уделяет педагог-садовник каждому своему подопечному. Результаты опроса учителей представлены на рисунке.

Единичные ответы педагогов акцентировали внимание на успехах и хороших оценках учеников как плодоношении растений в саду, на ограничении возможных сфер вмешательства садовника в жизнь растений и поддержке самостоятельного роста. Важным оказалось и количество усилий, вкладываемых учителем-садовником в подопечного. Отдельного внимания заслуживает негативный отзыв: один из опрошенных отметил, что традиционная метафора «учитель-садовник» полностью перекладывает ответственность за учебный процесс и его результаты на педагога, в то время как роль обучающихся не менее важна, чем роль возвращающего его учителя.

Дополнительный необязательный вопрос анкеты запрашивал у респондентов информацию, какая из метафор лучше всего описывает их собственное профессиональное видение. Двое опрошенных поделились, что они тоже видят себя именно как садовники. Для одного из опрошенных на первое место выходит модель сеяния знаний и плодоношения ростков: «Я инвестирую удобрения (знания) в маленькие росточки, поливаю их (похвала) и надеюсь, что вырастет красивый сад!». Второй педагог

сосредоточился на представлении педагога-садовника, сопровождающего и заботящегося о каждом отдельном растении (ученике), осознающем разные потребности каждого.

Рисунок – Результаты опроса учителей, проходящих повышение квалификации по методике преподавания иностранных языков в НГПУ им. К. Минина

Заключение

Интерпретируя полученные результаты, мы можем прийти к выводу о профессиональных качествах обучающихся педагогов и использовать эти данные для дальнейшего проектирования программы их профессионального становления. Например, 25 % педагогов концентрируются на знаниевом компоненте педагогической деятельности (наличии богатых знаний у учителя и передаче знаний как основной задачи учебного процесса), что требует дальнейшей дискуссии о роли именно знаниевого компонента в современном компетентностно-деятельностном подходе к обучению иностранным языкам. На современного педагога возлагается ответственность не только ограничивать поступающий извне информационный контент [14], а также требование самому обладать необходимым объемом специальных знаний и комплексом профессиональных компетенций, обеспечивающих результативный учебно-воспитательный процесс [15]. В связи с этим успешной может оказаться организация обмена опытом педагогов по теме индивидуального подхода (персонализации и дифференциации) и построения индивидуальной образовательной траектории обучающихся. В то же время результаты исследования могут использоваться для введения новых концепций и идей в системе школьного образования, как это делается в китайской системе педагогического образования [6]. Таким образом, изучение метафор имеет значительный потенциал в работе системы повышения квалификации педагогов и представляет отдельную тему для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Шамов А.Н., Шимичев А.С. Межкультурный подход как основа профессионально ориентированной подготовки будущих учителей иностранного языка // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: сборник научных трудов по материалам XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Уфа, 14–15 апреля 2022 г.) / под ред. В.Ф. Аитова, Х.Х. Галимовой, Н.У. Халиуллиной, Ю.А. Шаниной. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 329–332.
2. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.

3. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. *Смылова С.Л.* Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX–XX веков: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Тюмень, 2007. – 23 с.
5. *Кабаченко Е.Г.* Концепт «учитель» и «ученик» в сознании современных педагогов (образный компонент) // Лингвокультурология. – 2009. – Вып. 3. – С. 83–91.
6. *Ван Ц.* Краткий анализ метафоры учитель-садовник // Новый кампус (на китайском языке). – 2015. – № 4. – С. 182. – URL: https://wenku.baidu.com/view/939af3e45afb770bf78a6529647d27284a7337c5?fr=xueshu_top&_wks_=1680732117922 (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
7. *Лю Ц.* Каким садовником должен быть учитель? // Преподавание в начальной и средней школе (на китайском языке). – 2015. – № 3. – С. 79, 80. – DOI 10.19878/j.cnki.zxxjcx.2015.03.020.
8. *Trent J.* Becoming a Teacher Educator // Journal of Teacher Education. – No. 64 (3). – P. 262–275. – DOI 10.1177/0022487112471998.
9. *Trent J.* From learner to teacher: practice, language, and identity in a teaching practicum // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. – No. 41 (4). – P. 426–440. – DOI 10.1080/1359866x.2013.838621.
10. *Hattie J.* Visible learning: a synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. – London, New York: Routledge, 2009. – 378 p.
11. *Wall C.R.G.* From student to teacher: changes in preservice teacher educational beliefs throughout the learning-to-teach journey // Teacher Development. – 2016. – No. 20 (3). – P. 364–379. – DOI 10.1080/13664530.2016.1149509.
12. *Илалтдинова Е.Ю., Оладышкина А.А.* «Это лучший педагог во всем мире!»: влияние школьного учителя на профессиональное самоопределение будущих учителей // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 3.
13. Персонифицированный опыт как фактор прогнозирования профессионально-коммуникативных качеств студентов – будущих педагогов / О.В. Суворова, П.А. Егорова, О.В. Суворова [и др.] // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 299–317.
14. *Малинин В.А., Повшедная Ф.В., Пугачев А.В.* Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, № 1 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-kachestv-lichnosti-obuchayuschih-sya-v-usloviyah-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 26.03.2023). – Текст: электронный.
15. *Шимичев А.С.* Пути формирования профессионально значимых умений будущего учителя иностранного языка на начальном этапе обучения // Гуманитарium. – 2017. – № 2 (3). – С. 23–25.

References

1. *Shamov A.N., Shimichev A.S.* Mezukul'turnyj podhod kak osnova professional'no orientirovannoj podgotovki budushchih uchitelej inostrannogo yazyka // Sistema nepreryvnogo filologicheskogo obrazovaniya: shkola – kolledzh – vuz. Sovremennye podhody k prepodavaniju disciplin filologicheskogo cikla v usloviyah polilingval'nogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov po materialam XXII Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 14–15 aprelya 2022 g.) / pod red. V.F. Aitova, H.H. Galimovoj, N.U. Haliullinoy, Yu.A. Shaninoy. – Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. M. Akmully, 2022. – S. 329–332.
2. *Komenskij Ya.A., Lokk D., Russo Zh.-Zh., Pestalocci I.G.* Pedagogicheskoe nasledie. – M.: Pedagogika, 1989. – 416 s.
3. *Vygotskij L.S.* Pedagogicheskaya psihologiya / pod red. V.V. Davydova. – M.: Pedagogika, 1991. – 480 s.
4. *Smyslova S.L.* Koncept «uchitel'» v russkom pedagogicheskom diskurse rubezha XIX–XX vekov: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Tyumen', 2007. – 23 s.
5. *Kabachenko E.G.* Koncept «uchitel'» i «uchenik» v soznanii sovremennyh pedagogov (obraznyj komponent) // Lingvokul'turologiya. – 2009. – Vyp. 3. – S. 83–91.
6. *Van C.* Kratkij analiz metafory uchitel'-sadvnik // Novyj kampus (na kitajskom yazyke). – 2015. – № 4. – S. 182. – URL: https://wenku.baidu.com/view/939af3e45afb770bf78a6529647d27284a7337c5?fr=xueshu_top&_wks_=1680732117922 (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.

7. *Lyu C.* Kakim sadovnikom dolzhen byt' uchitel'? // Prepodavanie v nachal'noj i srednej shkole (na kitajskom yazyke). – 2015. – № 3. – S. 79, 80. – DOI 10.19878/j.cnki.zxxjcx.2015.03.020.
8. *Trent J.* Becoming a Teacher Educator // Journal of Teacher Education. – No. 64 (3). – P. 262–275. – DOI 10.1177/0022487112471998.
9. *Trent J.* From learner to teacher: practice, language, and identity in a teaching practicum // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. – No. 41 (4). – P. 426–440. – DOI 10.1080/1359866x.2013.838621.
10. *Hattie J.* Visible learning: a synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. – London, New York: Routledge, 2009. – 378 p.
11. *Wall C.R.G.* From student to teacher: changes in preservice teacher educational beliefs throughout the learning-to-teach journey // Teacher Development. – 2016. – No. 20 (3). – P. 364–379. – DOI 10.1080/13664530.2016.1149509.
12. *Ilaltdinova E. Yu., Oladyshkina A.A.* «Eto luchshij pedagog vo vsem mire!»: vliyanie shkol'nogo uchitelya na professional'noe samoopredelenie budushchih uchitelej // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – T. 8, № 3. – S. 3.
13. Personificirovannyj opyt kak faktor prognozirovaniya professional'no-kommunikativnyh kachestv studentov – budushchih pedagogov / O.V. Suvorova, P.A. Egorova, O.V. Suvorova [i dr.] // Yazyk i kul'tura. – 2019. – № 46. – S. 299–317.
14. *Malinin V.A., Povshednaya F.V., Pugachev A.V.* Formirovanie duhovno-nravstvennyh kachestv lichnosti obuchayushchihsya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10, № 1 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-kachestv-lichnosti-obuchayuschih-sya-v-usloviyah-sovremennogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 26.03.2023). – Tekst: elektronnyj.
15. *Shimichev A.S.* Puti formirovaniya professional'no znachimyh umenij budushchego uchitelya inostrannogo yazyka na nachal'nom etape obucheniya // Gumanitarium. – 2017. – № 2 (3). – S. 23–25.

УДК 379.8

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abdrasilov A.M.¹,

e-mail: abdrasilov01@inbox.ru,

Orynbassarova Y.D.¹,

PhD, professor,

e-mail: erke.08@mail.ru,

Omarova A.T.²,

PhD, professor,

e-mail: ainuraphd@mail.ru,

Makovetsky M.Y.³,

candidate of economic science, assistant professor,

e-mail: mmakov@mail.ru,

¹*Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan*

²*Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan*

³*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

The article describes the state and development of physical culture and sports in the Republic of Kazakhstan. The analysis and evaluation of the effectiveness of physical culture and sports management were carried out using methods of extrapolation, system analysis and comparison. The article highlights typical problems and shortcomings of the development of sports using the Karaganda region as an example. In addition, the study points out a discrepancy in the development of structural components of both mass sports and high performance sports at the level of the Karaganda region. It is concluded that effective management of physical culture and sports can be achieved with a cluster approach that can link all components of sports and ensure their proportional development. As a result of the study, the authors identified factors that influence the development of youth policy in the field of physical culture and sports. A trend model has been created based on projected values of the indicator "Sport services and services for organizing recreational activities" from 2022 to 2024. The model made it possible to, first, identify the trend towards an increase in demand for sport services and recreation services in the Republic of Kazakhstan and, second, to identify possible directions for improving the mechanisms of the development of physical culture and sports.

Keywords: physical culture and sports, youth policy, cluster approach, trend model

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абдрасилов Агыбай Манатович¹,

e-mail: abdrasilov01@inbox.ru,

Орынбасарова Еркеназым Дулатовна¹,

PhD, профессор,

e-mail: erke.08@mail.ru,

Омарова Айнура Тояковна²,

PhD, профессор,

e-mail: ainuraphd@mail.ru,

Маковецкий Михаил Юрьевич³,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: mmakov@mail.ru,

¹*Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан*

²*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан*

³*Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*

Статья посвящена анализу состояния и развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан. Анализ и оценка эффективности управления физической культурой и спортом проводились с использованием методов экстраполяции, системного анализа и сравнения. На примере Карагандинского региона выделены типовые проблемы и недостатки развития спорта. Отмечается, что на уровне Карагандинской области происходит рассогласование развития структурных составляющих как массового спорта, так и спорта высших достижений. Был сделан вывод о том, что эффективное управление физической культурой и спортом может быть достигнуто на основе кластерного подхода, который может связать и обеспечить пропорциональное развитие всех составляющих спорта. В результате исследования авторами были определены факторы, которые оказывают влияние на развитие молодежной политики в области физической культуры и спорта. Построена трендовая модель прогнозных значений показателя «Услуги спортивные и услуги по организации отдыха» на 2022–2024 годы. Трендовая модель позволила определить тенденцию к росту объемов спортивных услуг и услуг по организации отдыха для населения Республики Казахстан и обозначить возможные направления совершенствования механизмов развития физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, молодежная политика, кластерный подход, трендовая модель

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-84-92

Introduction

For numerous countries around the world, the growth of the sports sphere is of high priority. The development of sports is social in nature, as it improves health of the population, prevents diseases and increases labour productivity. Sports play an important role in the younger generation upbringing. Sports form the personality of a physically and mentally healthy citizen. Sports discipline people, decreases the number of socially undesirable acts as well as improves the criminogenic environment. National sports contribute to the creation of national identity, help people connect with their historical roots. National sports highlight the country's distinctive character, which serves as an attraction for foreign tourists.

In addition, sports strengthen the country's defensive capability. Many branches of military service (such as paratroopers, special forces, national guard, etc.) induct only physically fit recruits. High level of defence capability is achievable only when army personnel and conscripts are put through rigorous physical training. High performance sports increase the prestige of a country and makes a country recognizable on the international stage. Empathizing with compatriot athletes during competitions at stadiums, sports facilities, the population express patriotic feelings.

Taking into account the above, the development of physical culture and sports in the Republic of Kazakhstan belongs to the priority areas of state policy. State policies are directed towards implementing the following priorities: to organize a system of mass sports; to raise the share of consistently exercising population to 35%; to provide services in the field of national sports; to create modern infrastructure and market of sport services; to ensure high results in the area of big sports. In order to achieve the aforementioned strategic goals, it is crucial to form an Olympic reserve and familiarize younger generation with sports.

The main character-defining feature of state policies regarding sports in Kazakhstan is the development of big sports without prejudice to mass sports. The primary intent behind state policies is to convince as many people as possible to engage in sports. Reaching this goal will help spread sports among the citizens of the Republic of Kazakhstan, which, in turn, is a component of a policy directed at the development of a "society for an individual".

1. Theoretical preconditions for the study of the development of physical culture and sports

Youth, which is defined by the United Nations as persons between the ages of 15 and 24 years, comprise a significant portion of the world's population. This group is simultaneously an opportunity and a problem for governments worldwide¹. On the one hand, young people can contribute to their communities and can serve as

¹ United Nations. Youth 2030: The United Nations youth strategy // United Nations [web-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.un.org/youthenvoy/youth-un/> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

agents of positive change if they are given opportunities to utilize their energy and skills (International Labour Organisation). On the other hand, when faced with marginalization and alienation caused by economic and social problems, young people can become a source of instability and unrest².

Officials in the Republic of Kazakhstan pay close attention to the development of sports. Kazakhstan's Ministry Culture and Sports ratified a Concept of development of physical culture and sport until 2025. Kazakhstan hosted major sport events, such as 2011 Asian Games and 2017 Universiade. Kazakhstan bid for the Winter Olympic Games on numerous occasions. Kazakhstan is a member of the International Olympic Committee and the Olympic Council of Asia.

In view of the aggravation of problems related to young people and youth policies, it is essential to objectively evaluate Kazakhstan's work with youth. The evaluation would include the assessment of financial investments in the development of sports [1] and the analysis of the existing management system [2].

Achieving the planned results is possible only with a thorough analysis of the work performed, the available material, labor and financial resources, generalization of the experience gained in various regions, availability of personnel and sports facilities.

Objective assessment of the available opportunities would allow to: efficiently allocate financial resources to increase the number of people engaged in sports; recruit qualified specialists in the field of physical culture and sports; promote a healthy lifestyle among citizens of different ages. It is worth to point out that the number of people engaging in sports is steadily increasing. In 2019 that number amounted to 5.7 million people (which is 30.6% of the population), in 2020 it increased to 5.9 million people (31.6% of the population), and in 2021 it rose to 6.5 million people (34.4% of the population) [3].

One of the main problems associated with the development of sports is that the majority of sports organizations are non-profit, which makes it challenging to reach the established goals as it would require a strong financial foundation [4; 5]. Sport management praxis established a number of management models. Organizations pick a suitable model in accordance with practical features unique to each organization.

However, it is common that the existing management models are aimed at improving the quality of sports services, optimizing the management system in order to achieve maximum results [6]. In order to increase the effectiveness of sports development, both the internal features of the organization and the features of the external environment should be taken into account [7; 8]. All this indicates the need for comprehensive development of sports services in the country as a whole and in each specific region.

2. Development of physical culture and sports in the Republic of Kazakhstan in the context of state youth policies

Modern state policies are directed at the development of mass and high performance sports. The primary focus is on popularizing sports among youth and on support of young people themselves, because younger generation is the future of the nation and a foundation for the country's sustainable development. This focus is specified in the Article 3 of the "State youth policy" adopted on February 9, 2015 in the goal of "Involvement of youth in the socio-economic and socio-political life of the country"³.

It should be noted that the results of sociological research show a clear gradual change in the values of people in younger age groups, which is reflected in the increasing importance of post-materialistic values (values of self-expression, self-development, freedom and equality)⁴. It is also important to note that sports and leisure are the most interesting activities for young people⁵. Thus, the statistical data of the Republic of Kazakhstan shows the rise in demand for sport services and recreational activities, as demonstrated in figure 1.

² Al-Shammari N., Willoughby J. Determinants of political instability across Arab Spring countries. *Mediterranean Politics* // Taylor Francis Online [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13629395.2017.1389349> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

³ Law of the Republic of Kazakhstan dated February 9, 2015 No. 285-V ZRK "On State youth policy" // Эділет [web-сайт]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

⁴ The Forming of conceptual approaches to the implementation of the state youth policy of Kazakhstan. Analytical report // cisco [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizacii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (accessed: 04/05/2023). – Text: electronic.

⁵ The State program for the development of productive employment and mass entrepreneurship for 2017–2021 "Еңбек" // Эділет [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

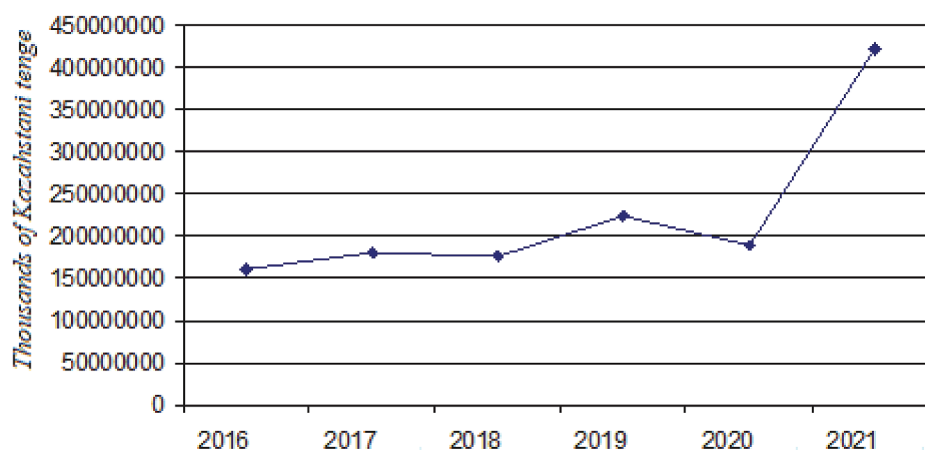

Figure 1 – Dynamics of services in the field of sports and leisure of the population of the Republic of Kazakhstan⁶

As can be seen from Figure 1, in 2020, the volume of sports and recreation services decreased due to the COVID-19 coronavirus pandemic. However, already in 2021, the volume of such services has increased by 2.23 times. A trend model was created to determine projected values of the indicator “Sport services and services for organizing recreational activities” from 2022 to 2024. The creation of the model involved the implementation of the following steps.

1) Using stress intensity factor for the analysis of time series data in order to find abnormalities (table 1).

Table 1 – Time series analysis⁷

Year	Sport services and services for organizing recreational activities, millions of tenge	Observed values of the stress intensity factor	Calculation formulas
2016	160 921,1		Observed value of the stress intensity factor $\lambda_t = \frac{ y_t - y_{t-1} }{\sigma_y}, t = \overline{2, 6}$
2017	180 856,7	0.203	
2018	176 390,6	0.0454	The critical value of the stress intensity factor $\lambda_{0,05} = 1,5$
2019	223 454,2	0.479	
2020	188 501,4	0.356	
2021	421 380,3	2.369	

The original time series contains an abnormality after 2020, as the value of the stress intensity factor is higher than the critical value. This is due to the coronavirus pandemic of 2020, which resulted in the reduced demand for sport services and services for organizing recreational activities. The abnormality should be replaced by the arithmetic mean of two adjacent values (table 2).

⁶ Compiled by the authors based on the source: Statistical data // Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [web-site]. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/8> (accessed: 04/05/2023). – Text: electronic.

⁷ Compiled by the authors based on the source: Statistical data // Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [web-site]. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/8> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

Table 2 – The time series after expunging the abnormality⁸

Year	Sport services and services for organizing recreational activities, millions of tenge	Observed values of the stress intensity factor	Calculation formulas
2016	160 921,1		Observed value of the stress intensity factor $\lambda_t = \frac{ y_t - y_{t-1} }{\sigma_y}, t = \overline{2, 6}$ The critical value of the stress intensity factor $\lambda_{0,05} = 1,5$
2017	180 856,7	0.193	
2018	176 390,6	0.0432	
2019	223 454,2	0.455	
2020	322 417,2	0.957	
2021	421 380,3	0.957	

The time series obtained does not contain anomalous observations with a probability of 95%, since all observed values of the stress intensity factor are less than the critical one.

2) Making a conclusion about the existence of a trend by calculating the median.

The middle value of the median x_{med} is the middle element (by location) of the variation. If n is even, the median x_{med} is calculated with the formula (1):

$$x_{med} = \frac{1}{2}(x_{(n/2)} + x_{(n/2+1)}). \quad (1)$$

In our case, there are 6 elements:

$$x_{med} = (x_3 + x_4) / 2 = (176\,390,6 + 223\,454,2) / 2 = 199\,922,4.$$

With the probability of error being $0,05 < \alpha < 0,095$ the existence of a trend is determined on condition (2):

$$v(n) > v_{kp} = \left[\frac{1}{2}(n + 1 - 1,96\sqrt{n-1}) \right], \quad (2)$$

$$t(n) < t_{kp} = [3,3 \log(n + 1)].$$

The results of calculations on determining the presence of a trend using the Median sample criterion are presented in table 3.

Table 3 – Determining the existence of a trend by calculating the median

t	x	Exceeding «+» the median
1	160 921.1	-
2	176 390.6	-
3	180 856.7	-
4	223 454.2	+
5	322 417.2	+
6	421 380.3	+

Created by the authors.

The data from table 3 shows that:

- the total number of batches of pluses and minuses is $v(n) = 2$;
- the length of the longest batch is $t(n) = 3$.

Then:

$$v_{kp} = 0.5(6 + 1 - 1.96\sqrt{6-1}) = 1 < 2,$$

$$t_{kp} = 3.3(\lg(6)+1) = 5 > 3.$$

Therefore, $v_{kp} = 1$ is lower than $v(n)=2$ and $t_{kp} = 5$ is lower than $t(n) = 3$. The condition (2) is met, thus, the examined time series contains a trend component.

3) Creation of the trend models and their evaluation with the coefficient of determination (table 4).

⁸ Compiled by the authors based on the source: Statistical data // Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [web-site]. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/8> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

Table 4 contains values of the coefficient of determination.

Table 4 – Evaluation of the trend models with the coefficient of determination

Equation	Coefficient of determination, R^2
$y = 124808998\text{Ln}(x) + 110711736$	0,6402
$y = 14443817x^2 - 50419805x + 204974791$ (polynomial, m=2)	0,9875
$y = 1139976x^3 + 2474064x^2 - 14282550x + 176247384$ (polynomial, m=3)	0,9890
$y = 135681138 x^{0,4891}$	0,7129
$y = 117712751e^{0,1938x}$	0,8923
$y = 19164x + 777,57$	0,8417
<i>Created by the authors.</i>	

Now we will evaluate the adequacy of the trend models with the derived coefficient of determination (table 5).

Table 5 – Evaluating the adequacy of the trend models

	Equation	Coefficient of determination, R^2	Corrected coefficient of determination, \hat{R}^2
1	$y = 124808998\text{Ln}(x) + 110711736$	0,6402	0,5502
2	$y = 14443817x^2 - 50419805x + 204974791$ (polynomial, m=2)	0,9875	0,9791
3	$y = 1139976x^3 + 2474064x^2 - 14282550x + 176247384$ (polynomial, m=3)	0,9890	0,9725
4	$y = 135681138 x^{0,4891}$	0,7129	0,6411
5	$y = 117712751e^{0,1938x}$	0,8923	0,8653
6	$y = 19164x + 777,57$	0,8417	0,8121
<i>Created by the authors.</i>			

The equation with the best adequacy is the one that has the biggest value of the corrected coefficient of determination \hat{R}^2 . Table 5 shows that the equation in question is the polynomial:

$$y = 14443817x^2 - 50419805x + 204974791,$$

the \hat{R}^2 of which is 0,9791. We can create a regressive trend line using this polynomial as a foundation (figure 2). Based on the trend model, a point forecast of the indicator “Sports and recreation organization services” can be calculated (table 6).

Table 6 – Point forecast of the indicator “Sport services and services for organizing recreational activities” from 2022 to 2024

Year	Point forecast, thousands of tenge
2022	559 783 189
2023	726 020 639
2024	921 145 723
<i>Created by the authors.</i>	

As shown in table 6, the expenditure on sport services and services for organizing recreational activities will keep increasing and in 2024 it will amount to 921 145 723 thousand tenge. Therefore, according to the forecast, this number will keep increasing, and that is why the problems associated with improving the mechanisms of sport sphere development are considered relevant.

In the last five years the basic values of the Kazakhstani youth have changed significantly⁹:

- the highest value for the majority (82,5%) of young people are traditional values, and the greatest value for the Kazakhstani youth is “family”;
- the second most important value is health (45,6%);
- the third most prioritized value is friendship (23,1%);
- for every fifth (20,7%) young man in Kazakhstan the most significant value is a financially secure life;
- faith and religion (16,2%) are among five major values of young people.

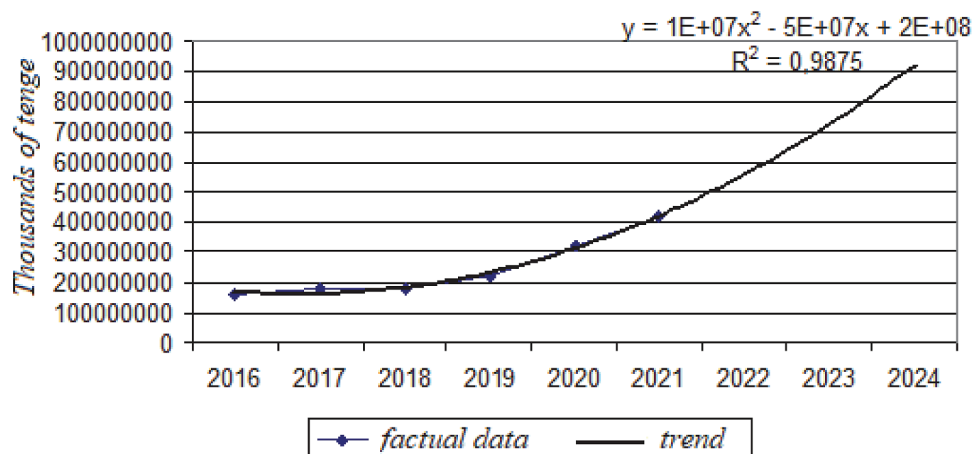

Figure 2 – The regressive trend line of “Sports and recreation organization services” from 2022 to 2024 in the Republic of Kazakhstan (created by the authors)

The modernization of the national youth policy (which includes setting priorities, principles, goals and mechanisms of their accomplishment) is a part of the solution of many youth problems.

3. Regional features of the development of physical culture and sports on the example of the Karaganda region

Let us consider the features of the development of physical culture and sports of the Republic of Kazakhstan on the example of the Karaganda region. There are more than 3 thousand sports organizations and physical culture groups in the region that provide services for more than 409 thousand people.

However, it should be noted that the development of sports in the Karaganda region is uneven, sports prevail in cities: 63% of sports services are consumed in Karaganda. In addition, different types of sports are unevenly represented. There is a reluctance of many organizations to take part in the implementation of sports programs in the region. There are no financial programs to support the development of sports, such as financial programs and bank loans to support entrepreneurship in the field of sports. There is an insufficient interaction between organizations of different industries in order to implement sports programs in the region.

Despite the aforementioned increase in demand for sports services and recreation services in 2021, Karaganda region saw a decrease in the expenditure on sports services by 16.5%, which indicates insufficient effort of authorities in the field of their organization. Nevertheless, the Karaganda region occupies a leading position in high performance sports. 100 sports are cultivated in the region, 44 of which are Olympic sports; over 1,400 athletes are members of the National Team of the Republic of Kazakhstan¹⁰.

Physical culture services are mostly associated with the public sector. The state provides socially significant sports services, such as physical training services within the framework of preschool, school and uni-

⁹ Sports organizations and physical culture collectives of the Karaganda region // Department of Physical Culture and Sports of the Karaganda region [web-site]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-sport?lang=ru> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

¹⁰ *Abylaev T.* Active involvement in sports // Industrial Karaganda [web-site]. – URL: <https://inkaraganda.kz/novosti/politika/aktivno-priobshhatsja-k-sportu/> (accessed: 04/10/2023). – Text: electronic.

versities, as well as in non-school state sports institutions, sports services for amateur sports, various sports development programs at various levels of subordination, sports training for various branches of the army.

Activities in the region are aimed at providing physical health and sport services to people of all ages and social groups. This development is facilitated by the introduction of per capita funding for sports clubs. This action has never been implemented in the country before. Thanks to this program, in 2022, more than 162,000 children were able to attend sports sections for free. Funding the creation of sports clubs in the country exceeded six billion tenge.

However, in the field of sports services in the Karaganda region, there are the following types of problems:

- poor development of mass sports;
- insufficient development of sports infrastructure in terms of insufficient public participation in sports;
- shortage of qualified trainers;
- insufficient informational support: the lack of a unified resource containing comprehensive information on the main areas of sports services in Kazakhstan;
- poor scientific foundation for the development of sports;
- an extremely insufficient level of development of sports and sports infrastructure in rural areas;
- insufficient level of preparation of the Olympic reserve and youth sports;
- absence of tax preferences for sports organizations: almost complete absence of partnership between public and private sectors in the field of sports;
- insufficient development of national sports.

One of the issues of the development of sports in the region is the insufficient funding of sports infrastructure. A novelty in state policy is the introduction of public-private partnership mechanisms. This mechanism has the advantages of both the private sector (mobility, entrepreneurship, initiative) and the public sector (social orientation, state support).

The mechanism would allow to implement long-term (5-10 years) projects, which would attract significant investments from the private sector. This is a big departure from a tender system, in which a private partner participates in a one-year task. When it comes to tenders, there is no opportunity to attract significant investments.

The analysis reveals that the Karaganda region has a mismatch in the development of structural components of both mass and high-performance sports. There is an extremely uneven development of sports in the settlements of the Karaganda region. In our opinion, the cluster acts as an economic mechanism that can help connect and ensure the proportional development of all components of sports.

Clusters are characterized by the interaction of three main groups within a specific geographical area: state bodies; private enterprises and organizations that provide services, and public institutions - organizations of the financial sector, infrastructure, scientific and educational institutions, i.e. all those organizations that ensure the operation of the cluster. One of the effective approaches to the organization of sports in the region can be a cluster model that would include all organizations involved in the implementation of sports programs.

One of the main tasks of creating a cluster is to increase the competitiveness of the provided services. In the field of big sports, there is an international competition between organizations and athletes from different countries. Therefore, increasing the competitiveness of domestic high performance sports with cluster mechanisms is relevant.

With cluster development, the consolidation of state bodies and organizations on which the development of sports depends on specific types of big sports occurs. Thanks to this, all the resources of these organizations are focused on specific areas of infrastructure development, services and international cooperation. This contributes to improving the performance of both big and mass sports.

Innovations and the introduction of scientific and technological achievements play an important role in modern cluster models. Therefore, the sports cluster should include scientific institutes and scientific organizations in the field of sports.

Conclusion

Improvement of the entire system of national youth policy, which entails determining priorities, principles, tasks and mechanisms of their implementation, is a solution to youth problems and should be carried out

in accordance with age groups, social status, financial well-being, regional characteristics, social and political preferences.

As a result of the study, the authors identified the factors that influence the development of youth policy in the field of physical culture and sports of the Republic of Kazakhstan. Extrapolation, system analysis and comparison methods were used to analyze and evaluate the effectiveness of physical culture and sports management. On the example of Karaganda region, typical problems and shortcomings in the development of sports were highlighted. Moreover, the article reveals a discrepancy in the development of structural components of both mass sports and elite sports at the regional level of (on the example of Karaganda oblast).

A retrospective analysis was used in the construction of the trend model “Sports and recreation organization services” from 2022 to 2024. The trend model made it possible to determine the trend towards an increase in the volume of provided services for the population of the republic and to identify possible directions for improving the mechanisms for the development of physical culture and sports. The priority direction of the state policy in the field of sports is the development of both mass and big sports.

In this regard, further improvement of organizational and economic mechanisms in the field of sports development is relevant. The authors formulated the conclusion that the effective management of physical culture and sports can be achieved with a cluster approach, which would allow us to connect and ensure the proportional development of all components of sports. A novelty in the sport state policy is the introduction of a public-private partnership mechanism, which combines the advantages of both the private and public sectors and allows attracting additional financial resources for the implementation of long-term projects.

References

1. *Getman E.P., Gremina L.A., Voevodina S.S.* Ocenka effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v otrasli fizicheskaya kultura i sport (na primere Krasnodarskogo kraja) [Evaluation of the effectiveness of public administration management in the field of physical culture and sport (on the example of the Krasnodar Krai)] // Colloquiumjournal. – 2020. – No. 13-5 (65). – P. 9–11.
2. *Myakonkov V.B., Shitova L.Sh.* Effektivnost upravleniya sferoj fizicheskoy kultury i sporta na regionalnom urovne [Effectiveness of physical culture and sports management at the regional level] // Science and Sport: Current Trends. – 2021. – Vol. 9, No. 4. – P. 142–149.
3. *Ten A.V., Zaurenbekov B.Z., Bajtasov E.K., Telemgenova A.M., Shepetyuk N.M.* Perspektivy i vozmozhnosti razvitiya fizicheskoy kul'tury i massovogo sporta v Respublike Kazahstan [Prospects and opportunities for the development of physical culture and mass sports in the Republic of Kazakhstan] // Theory and methodology of physical education. – 2022. – Vol. 70, No. 4. – P. 89–99.
4. *Nowy T., Wicker P., Feiler S., Breuer C.* Organizational performance of nonprofit and for-profit sport organizations // European Sport Management Quarterly. – 2015. – Vol. 15 (2). – P. 155–175.
5. *Ghotnian S., Lotfi F.H., Tojari F., Zarei A.* Efficiency calculation, effectiveness and productivity of Sports Federations using the method (DEA) // Revista Publicando. – 2018. – Vol. 5 (15). – P. 328–345.
6. *Pacheco M.M., García A.R., Ruano M.D.M., López V.A.* El absentismo escolar en Andalucía (España): balance y propuestas de futuro en el marco de la Unión Europea // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2017. – Vol. 84. – P. 65–90.
7. *Petronel M., Florentina M.* Sports organization management: between constraints and objectives // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Vol. 81. – P. 95–99.
8. *Parnell D., May A., Widdop P., Cope E., Bailey R.* Management strategies of non-profit community sport facilities in an era of austerity // European Sport Management Quarterly. – 2019. – Vol. 19 (3). – P. 312–330.

УДК 536.5:004.02

ПОСЛОЙНЫЙ ИНФРАКРАСНЫЙ СИГНАТУРНЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ПОВЕРХНОСТИ ОБЪЕКТОВ

Алиева Гюнель Вагиф гызы¹,

канд. техн. наук,

e-mail: gunelcalilova@mail.ru,

¹Национальное аэрокосмическое агентство, г. Баку, Азербайджанская Республика

Статья посвящена пассивным информационным системам, применяемым для идентификации удаленных объектов в инфракрасном диапазоне волн на основе термальных сигнатур. Отмечается, что объективной характеристикой объекта, свободной от влияния фоновых излучений, является термальный контраст. Однако для идентификации тепловых объектов часто важно получение не интегральных оценок инфракрасной сигнатуры объекта, а пространственной структуры этой сигнатуры на наблюдаемой поверхности. В таких случаях основным информационным признаком для идентификации типа объекта является именно двухмерный закон распределения, определяемый поверхностной температурой, а не интегральный показатель излучаемого объектом радиационного потока. Предлагается метод анализа распределения температуры на поверхности удаленного объекта, формирование на изображении зон равной температуры и использование результатов обработки полученной информации для идентификации объекта. Для формирования указанных зон (слоев, сегментов) выбирается базовый элемент и для сравнения элементов изображения используется компаратор, что позволяет сократить время обработки за счет исключения операций отбора элементов изображения равной температуры.

Ключевые слова: инфракрасное излучение, сигнатура, температура, поверхность объекта, обработка данных

LAYERWISE INFRARED SIGNATURE METHOD FOR MONITORING THE SURFACE TEMPERATURE OF OBJECTS

Aliyeva G.V.¹,

candidate of technical sciences,

e-mail: gunelcalilova@mail.ru,

¹National Aerospace Agency, Baku, Republic of Azerbaijan

The article is devoted to passive information systems used to identify remote objects in the infrared infrared wavelengths based on calculated thermal signatures. It is noted that the objective characteristic of an object free from the influence of background radiation is thermal contrast. However, in order to identify thermal objects, it is often important to obtain not integral estimates of the IR signature of an object, but the spatial structure of this signature on the observed surface. In such cases, the main information feature for identifying the type of object is precisely the two-dimensional distribution law determined by the surface temperature, and not the integral indicator of the radiative flux emitted by the object. A method for analyzing the temperature distribution on the surface of a remote object, forming equal temperature zones on the image and using the results of processing the received information is proposed to identify the object. In order to form these zones (layers, segments), a base element is selected and a comparator is used to compare the image elements, which reduces processing time by eliminating the selection operations of image elements of equal temperature.

Keywords: infrared radiation, signature, temperature, object surface, data processing

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-93-99

Введение

Как отмечается в работе [1], инфракрасные информационные системы, применяемые для идентификации термальных удаленных объектов, в принципе являются пассивными системами и сильно подвержены влиянию погодных условий. Кроме этого, информативность инфракрасных изображений, выделенных такими системами, также зависит от фоновых излучателей, временного фактора, температуры и влажности воздуха.

Согласно [2], необходимость в точном обнаружении объектов с очень малым излучением требует проведения модификации способов обнаружения, использующих стратегию динамической модификации спектра. При этом классические системы обнаружения на основе фиксированной спектральной характеристики не способны эффективно обнаруживать «стелс» объекта из-за влияния таких факторов, как собственное излучение Земли и атмосферное ослабление оптической радиации. Согласно [3; 4], инфракрасная сигнатура летательных объектов не является статическим показателем и зависит от таких факторов, как форма и размеры объекта, температура, излучательность, переотражение внешних излучателей, время дня и др.

В работе [5] отмечается важность разработки специальных поверхностных материалов, позволяющих управлять инфракрасной сигнатурой путем выработки таких свойств, как спектрально-селективное отражение, малая степень поляризации, низкая инфракрасная излучаемость, управляемость оптическими характеристиками.

Вышеизложенное указывает на необходимость разработки новых сигнатурных характеристик тепловых объектов, максимально объективно характеризующих состояние самого объекта, а не источников фоновых излучений. Одной из таких характеристик является термальный контраст. Согласно [6; 7], термальный контраст определяется как

$$C = \frac{\int_{\lambda_1}^{\lambda_2} \varepsilon_{\lambda_1, T} * M_{\lambda, T} d\lambda - \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} \varepsilon_{\lambda_1, B} * M_{\lambda, B} d\lambda}{\int_{\lambda_1}^{\lambda_2} \varepsilon_{\lambda_1, T} * M_{\lambda, T} d\lambda + \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} \varepsilon_{\lambda_1, B} * M_{\lambda, B} d\lambda}, \tag{1}$$

где ε – коэффициент спектральной эмиссии;

λ – длина волны оптической радиации;

M_{λ} – спектральная плотность радиационного потока абсолютно черного тела ($Вт \cdot м^{-2} \cdot мкм^{-1}$), определяемая законом Планка в виде

$$M_{\lambda} = \lambda^5 \left[\frac{C_1}{\exp\left(\frac{C_2}{\lambda T}\right) - 1} \right], \tag{2}$$

где C_1 – первая радиационная постоянная, $C_1 = 3,74T \cdot 10^8 Вт \cdot м^{-2} \cdot мкм^{-4}$;

C_2 – вторая радиационная постоянная, $C_2 = 1,44 \cdot 10^4 мкм \cdot К$;

T – температура объекта.

Выражения (1) и (2) позволяют определить минимально обнаруживаемую температуру, характеризующую требование к предельной способности термальных камер, используемых для обнаружения термальных объектов [8].

Как отмечается в известной монографии Ж. Госсорга [9], инфракрасная сигнатура объектов является важной характеристикой для обнаружения целей и обработки полученных данных. Согласно [9], в случае инфракрасной сигнатуры речь может идти о следующем:

- тепловом изображении или температурной карте;
- интегральной или спектральной силе излучения;
- распределении силы излучения в пространстве;
- статистических характеристиках тепловой картины.

Наиболее устоявшееся определение, на наш взгляд, было дано в работе [10]. Согласно этой работе, инфракрасная сигнатура S определяется в качестве контраста радиационной (излучательной) интенсивности в виде

$$S = \Delta I = I_T - I_B,$$

где $I_T = \varepsilon_T \cdot L_{T0} \cdot A_T$ – интенсивность излучения объекта;

$I_B = \varepsilon_B \cdot L_{B0} \cdot A_B$ – интенсивность излучения фона;

ε_T и ε_B – излучательная способность объекта (коэффициент теплового излучения) и фона соответственно;

$L_{T0} = \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} M_T(\lambda) \cdot d\lambda$, $L_{B0} = \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} M_B(\lambda) \cdot d\lambda$ – энергетические плотности потока излучения объекта и фона;

L_T, L_B – мощности излучения, соответственно, объекта и фона (или спектральные поверхностные плотности потока излучения);

A_T, A_B – площади, соответственно, объекта и фона в поле зрения приемника.

Вместе с тем, часто для идентификации тепловых объектов важно получение не интегральных оценок инфракрасной сигнатуры объекта, а пространственной структуры этой сигнатуры на наблюдаемой поверхности. Например, в зависимости от места расположения двигателя поверхностная температура транспортного средства обычно распределена неравномерно. В таких случаях основным информационным признаком для идентификации типа объекта является именно двухмерный закон распределения, определяемый поверхностной температурой, а не интегральный показатель излучаемого объектом радиационного потока.

Далее в настоящей статье излагается предлагаемый метод послойного инфракрасного сигнатурного анализа. Суть предлагаемого метода заключается в формировании слоев (сегментов) термального изображения, состоящих из пикселей с одинаковой температурой, путем выделения эталонного пикселя и дальнейшего выравнивания потоков с эталонного и остальных пикселей путем подбора длин волн у последних. Такое выравнивание позволяет вычислить температуру остальных, неэталонных пикселей, и далее составить слои (сегменты) анализируемого термального объекта.

Предлагаемый метод

Прежде всего, отметим известный факт о том, что при выполнении условия $\lambda < 5 \cdot 10^3 \text{ ВТм}^{-2} \cdot \text{мкм}^{-4}$, закон Планка несколько упрощается и приобретает форму закона Вина в виде выражения (3)

$$M(\lambda, T) = \frac{C_1}{\lambda^5 \left[\exp\left(\frac{C_2}{\lambda T}\right) \right]} \quad (3)$$

Рассмотрим в простейшем случае пассивно сканируемую двухмерную поверхность идентифицируемого объекта (рисунок 1). Примем, что поверхность объекта равномерно разделена на равные пиксели в виде прямоугольников.

T_{x11}	T_{x12}	T_{x13}	T_{x1n}
T_{x21}	T_{x22}	T_{x23}	T_{x2n}
T_{x31}	T_{x32}	T_{x33}		T_{x3n}
....
T_{xn1}	T_{xn2}	T_{xn3}	T_{xnn}

Рисунок 1 – Разбиение двухмерной поверхности идентифицируемого объекта на равные по площади пиксели

Предлагаемый метод относительного послойного инфракрасного сигнатурного анализа предусматривает выполнение следующих шагов:

1. Выделение базового элемента на поверхности объекта:
 - а) в виде одного из показанных на рисунке 1 пикселя;
 - б) в виде всей поверхности рассматриваемого объекта.

В любом из двух случаев необходимо определить температуру выбранного базового элемента, т.е. либо температуру выбранного пикселя, либо измеренную среднюю температуру всей поверхности.

Интегральный поток, измеренный на длине волны λ_1 с выбранного базового элемента в виде пикселя, определяется выражением (4)

$$M\delta_1 = S_{kb} * \frac{C_1}{\lambda_1^5} \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_1 T_0} \right], \quad (4)$$

где S_{kb} – площадь выбранного пикселя;

T_0 – температура базового пикселя.

Во втором случае, если в качестве базового пикселя выбрана вся исследуемая поверхность, то выражение (4) приобретает следующий вид

$$M\delta_2 = S_0 * \frac{C_1}{\lambda_1^5} \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_1 T_{ep}} \right], \quad (5)$$

где S_0 – площадь всей исследуемой поверхности.

Отметим, что при аппаратном измерении M_{δ_2} по формуле (5) на длине волны λ_1 вычисление T_{ep} не представляет собой особого труда.

2. В первом случае проводятся измерения площади радиационного потока с i -го пикселя, где $i = (1, n^2-1)$. В результате имеем

$$M\delta_i = S_{kb} * \frac{C_1}{\lambda_{var}} \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_{var} T_i} \right], \quad (6)$$

где λ_{var} – длина волны проводимых измерений;

T_i – температура i -го пикселя.

3. Изменением длины волны λ_{var} добиваемся выполнения следующих равенств:

в первом случае

$$M_{\delta_1} = M_{\delta_i}; \quad (7)$$

во втором случае

$$M_{\delta_2} = M_{\delta_i}. \quad (8)$$

В первом случае с учетом (4), (6), (7) получаем

$$\frac{1}{\lambda_1^5} \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_1 T_0} \right] = \frac{1}{\lambda_{var}^5} \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_{var} T_i} \right]. \quad (9)$$

Из (9) находим

$$\left(\frac{\lambda_{var}}{\lambda_1} \right)^5 = \exp \left[-\frac{C_2}{\lambda_{var} T_i} + \frac{C_2}{\lambda_1 T_0} \right]. \quad (10)$$

Из (10) получаем

$$T_i = \frac{\lambda_1 * T_0 C_2}{\lambda_{var} (C_2 - 5\lambda_1 T_0 \ln \frac{\lambda_{var}}{\lambda_1})}. \quad (11)$$

Таким образом, в рассматриваемом первом случае, проводя последовательные измерения $i, i+1, i+2, \dots$, можно получить множество $\{T_i\}$, элементы которых зависят от T_0 и λ_{var} , т.е. имеем $T_i = f(\lambda_{var}, T_0)$.

4. С учетом (11) сумму измеренных температур со всех пикселей в количестве n^2 определяем как

$$T_{\Sigma} = T_0 + \sum_{i=1}^{(n^2-1)} \frac{\lambda_1 * T_0 C_2}{\lambda_{var, i} (C_2 - 5\lambda_1 T_0 \ln \frac{\lambda_{var, i}}{\lambda_1})}.$$

Во втором с учетом (8) вся вышеописанная процедура проводится относительно усредненной температуры всей исследуемой поверхности, определяемой с учетом (11) как

$$T_{cp} = \frac{T_{\Sigma}}{n^2} = \frac{1}{n^2} \left[\sum_{i=1}^{n^2} \frac{\lambda_1 * T_0 C_2}{\lambda_{var, i} (C_2 - 5\lambda_1 T_0 \ln \frac{\lambda_{var, i}}{\lambda_1})} \right].$$

Основное преимущество предлагаемого метода относительного инфракрасного сигнатурного анализа заключается в возможности автоматизации проводимых измерений и построении функции $T_i = f(\lambda_{var}, T_0)$ или $T_i = f(\lambda_{var}, T_{cp})$.

Например, исходно задав фиксированную величину $\lambda_{var, x}$ и проводя последовательные измерения по всем пикселям, оптические потоки можно автоматически определить как слой тех квадратов, в которых температура равна

$$T_x = f(\lambda_{var, x}, T_0).$$

То есть определить все точки с одинаковой температурой

$$T_x = \frac{\lambda_1 * T_0 C_2}{\lambda_{var x} (C_2 - 5\lambda_1 T_0 \ln \frac{\lambda_{var x}}{\lambda_1})} \quad (12)$$

При этом выделение всех точек с температурой T_x осуществляется компаратором, фиксирующим выполнение равенства потоков

$$M_{\delta 1} = M(\lambda_{var x}). \quad (13)$$

Блок-схема алгоритма реализации предлагаемого метода послойного анализа инфракрасной сигнатуры приведена на рисунке 2. Принятые обозначения на рисунке 2: Р – разрешение; З – запрет проведения операции.

Следует отметить, что очевидным известным аналогом послойного анализа сигнатуры является метод обычного определения температуры объекта: используя формулу Вина, задав неизменную величину длины волны и дальнейшее составление слоя квадратов, имеющих некоторую температуру, представляющую определенный интерес. Сформированный таким образом слой квадратов единой температуры будет приблизительным, т.к. не осуществлен жесткий отбор таких квадратов, который имеет место в предлагаемом методе с использованием условия (13).

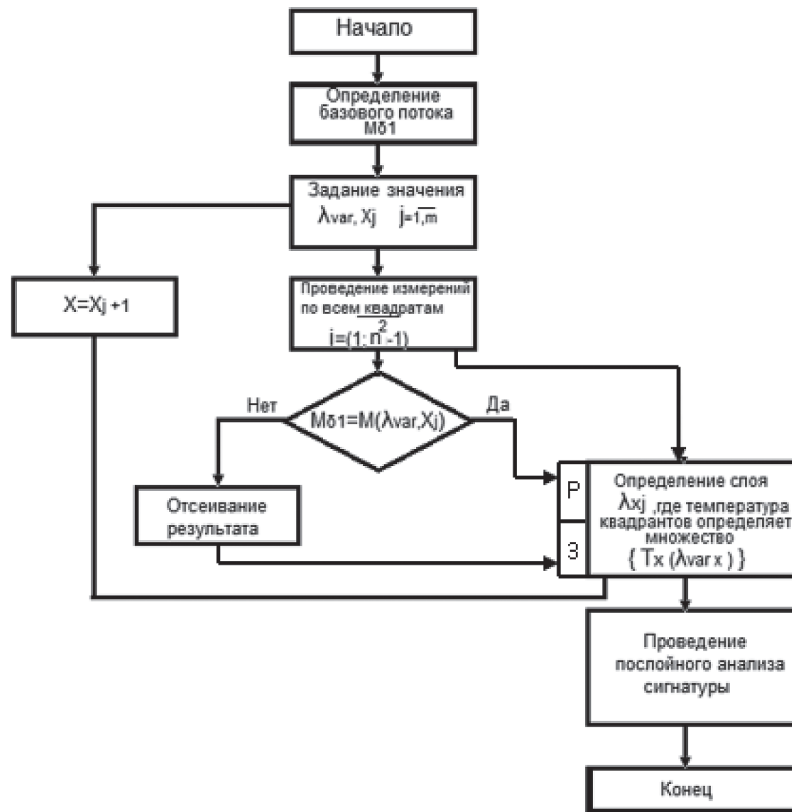

Рисунок 2 – Блок-схема алгоритма реализации предлагаемого метода послойного сигнатурного анализа

В целом время формирования слоя сигнатуры с пикселями, имеющими температуру T_x , в предлагаемом методе определяется следующим образом:

$$T_{\Sigma 1} = T_{10} + T_{11} + T_{12},$$

где T_{10} – время измерения T_0 ;

T_{11} – время задания длины волны $\lambda_{var x}$;

T_{12} – суммарное время измерения по всем квадратам.

В предполагаемом аналоге время формирования слоя T_x вычислим как

$$T_{\Sigma^2} = T_{21} + T_{22} + T_{23},$$

где T_{21} – время задания длины волны измерений;

T_{22} – время формирования всей сигнатуры;

T_{23} – время формирования слоя T_x .

При этом, если учесть, что целью является формирование некоторого слоя инфракрасной сигнатуры, в котором T_x известно, то вычисление $\lambda varx$ может быть осуществлено заранее. Используя формулу (12) и получив из нее следующее трансцендентное уравнение относительно $\lambda varx$, получим

$$T_x \lambda varx - \frac{\lambda_1 T_0 C_2}{C_2 - 5\lambda_1 T_0 \ln \frac{\lambda varx}{\lambda_1}} = 0.$$

Если учесть, что время вычисления $\lambda varx \rightarrow 0$, получим

$$T_{10} + T_{12} = T_{22},$$

$$T_{11} = T_{21}.$$

То есть выигрыш в быстродействии в предложенном методе определится временем T_{23} , затрачиваемым на отбор слоя T_x из всей сигнатуры.

Заключение

Предложен метод послойного инфракрасного сигнатурного анализа, целью которого является формирование некоторого двухмерного слоя пространственного распределения определенной температуры на поверхности объекта. Разработан алгоритм реализации метода. Дана оценка выигрыша в быстродействии предложенного метода. Приведены аналитические формулы для проведения необходимых вычислений режимных показателей проводимых измерений.

Список литературы

1. Kim S., Sun S.G., Kim K.T. Analysis of infrared signature variation and robust filter-based supersonic target detection // Research article. Hindwai Publishing Corporation. The scientific World Journal. – Vol. 2014. – Article ID 140930.
2. Ni X., Yu S., Su X., Chen F. Detection spectrum optimization of stealth aircraft targets from a space-based infrared platform // Optical and quantum electronics. – 2022. – Vol. 54. – Article ID 151.
3. Chopra K.N., Walia R. A short technical note on the IR signatures studies and designing aspects of the IR technology devices for defense aircraft // Journal of Aeronautics & Aerospace engineering. – 2020. – Vol. 9, Iss. 1, No. 220. – DOI 10.35248/2168-9792.20.9.220.
4. Andersson K. An exploratory case study on Swedish development of low observable vehicles // 2017 International Conference on Military Technologies. – 2017. – DOI 10.1109/MILTECHS.2017.7988743.
5. Andersson K., Akerlind C. A review of materials for spectral design coatings in signature management applications // SPIE European Defense and Security. – 2014. – Vol. 9253. – DOI 10.1117/12.2067167.
6. Richardson M.A. Complex Infrared Scenes to a Single Temperature Difference // Journal of defense science. – 1998. – Vol. 3, No. 3. – P. 397–403.
7. Richardson M.A., Coath J.A. Low resolution signature modelling of a main battle tank // Target and backgrounds IX: Characterization and representation. – 2003. – Vol. 5057. – P. 28–38.
8. Richardson M.A., King S.J. Modelling the signature vulnerability of a main battle tank // Journal of battle field technology. – 2000. – Vol. 3, No. 3. – P. 29–34.
9. Госсорг Ж. Инфракрасная термография. Основы, техника, применение: пер. с фр. – М.: Мир, 1988. – 416 с.
10. Kim S., Kim J., Lee J., Ahn J. AS-CRI: A new metric of FTIR-Based apparent spectral-contrast radiant intensity for remote thermal signature analysis // Remote Sensing. – 2019. – Vol. 11. – 777 p. – DOI 10.3390/rs11070777.

References

1. *Kim S., Sun S.G., Kim K.T.* Analysis of infrared signature variation and robust filter-based supersonic target detection // Research article. Hindwai Publishing Corporation. The scientific World Journal. – Vol. 2014. – Article ID 140930.
2. *Ni X., Yu S., Su X., Chen F.* Detection spectrum optimization of stealth aircraft targets from a space-based infrared platform // Optical and quantum electronics. – 2022. – Vol. 54. – Article ID 151.
3. *Chopra K.N., Walia R.* A short technical note on the IR signatures studies and designing aspects of the IR technology devices for defense aircraft // Journal of Aeronautics & Aerospace engineering. – 2020. – Vol. 9, Iss. 1, No. 220. – DOI 10.35248/2168-9792.20.9.220.
4. *Andersson K.* An exploratory case study on Swedish development of low observable vehicles // 2017 International Conference on Military Technologies. – 2017. – DOI 10.1109/MILTECHS.2017.7988743.
5. *Andersson K., Akerlind C.* A review of materials for spectral design coatings in signature management applications // SPIE European Defense and Security. – 2014. – Vol. 9253. – DOI 10.1117/12.2067167.
6. *Richardson M.A.* Complex Infrared Scenes to a Single Temperature Difference // Journal of defense science. – 1998. – Vol. 3, No. 3. – P. 397–403.
7. *Richardson M.A., Coath J.A.* Low resolution signature modelling of a main battle tank // Target and backgrounds IX: Characterization and representation. – 2003. – Vol. 5057. – P. 28–38.
8. *Richardson M.A., King S.J.* Modelling the signature vulnerability of a main battle tank // Journal of battle field technology. – 2000. – Vol. 3, No. 3. – P. 29–34.
9. *Gossorg Z.H.* Инфракрасная термография. Основы, техника, применение: пер. с фр. – М.: Mir, 1988. – 416 с.
10. *Kim S., Kim J., Lee J., Ahn J.* AS-CRI: A new metric of FTIR-Based apparent spectral-contrast radiant intensity for remote thermal signature analysis // Remote Sensing. – 2019. – Vol. 11. – 777 p. – DOI 10.3390/rs11070777.

УДК 111.1:372.8

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ
(ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)****Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},***д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru,***Минайченкова Екатерина Игоревна²,***канд. пед. наук,
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,***Потатуров Василий Александрович²,***канд. ист. наук, профессор,
Почетный работник сферы образования Российской Федерации,
e-mail: vpotaturov1947@mail.ru,***Рюкина Анастасия Александровна²,***канд. филол. наук,
e-mail: arukina@miiv.ru,***Суслов Алексей Викторович^{2,4},***канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*¹*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*²*Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*³*Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия*⁴*Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия*

Учебная дисциплина «Философия» в настоящее время изучается студентами всех университетов, институтов, направлений и профилей подготовки в системе высшего образования; а дисциплина «Логика», которая родом из философского знания и может рассматриваться как один из разделов философии, в качестве отдельного курса изучается далеко не везде – в различных образовательных программах и учебных планах она, в отличие от «Философии», будет скорее отсутствовать, чем присутствовать. Там же, где она присутствует, она изучается в качестве формальной логики – науки о правильном построении мыслей в рассуждении. Между тем, нередко можно услышать о диалектической логике. Что это такое? Как то ни удивительно, но, несмотря на термин «логика» в этом словосочетании, диалектическая логика представляет собой одну из тем философии, но не логики, в ее формальном или традиционном понимании. Возможно, что не каждый представитель философского знания и преподаватель логики и философии возьмется за труд популярного и ясного объяснения, что такое диалектическая логика, почему она является разделом философии и фактически не имеет отношения к логике как таковой или формальной логике. Возникает вопрос – каким же образом возможно потребовать от студентов, изучающих курс философии, адекватного знания данного сюжета? Возможно, конечно же, в курсе философии, обойти этот вопрос стороной. Но если все же включить его в основное содержание дисциплины ввиду его важности и дидактической привлекательности, в плане реализации образовательных и развивающих целей обучения, то как тогда доходчиво и вразумительно объяснить данный материал студентам – и по содержанию, и по форме? Этому педагогическому, психологическому, дидактическому, методическому, а также в не меньшей степени философскому и логическому вопросу и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья.

Ключевые слова: диалектическая логика, единство и борьба противоположностей, тождество бытия и мышления, законы диалектики, преподавание философии, познавательный интерес, учебная мотивация

DIALECTICAL LOGIC – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, GENERAL THEORETICAL AND DIDACTIC ASPECTS)

Gusev D.A.^{1,2,3},

*doctor of philosophy sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru,*

Minaychenkova Ye.I.²,

*candidate of pedagogical sciences,
e-mail: eminaychenkova@muiv.ru,*

Potaturov V.A.²,

*candidate of historical sciences, professor,
Honorary worker of the sphere of education of the Russian Federation,
e-mail: vpotaturov1947@mail.ru,*

Ryukina A.A.²,

*candidate of philological sciences,
e-mail: arukina@muiv.ru,*

Suslov A.V.^{2,4},

*candidate of philosophy sciences, associate professor,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*

¹*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

³*Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

⁴*Russian State Social University, Moscow, Russia*

The academic discipline “Philosophy” is currently being studied by students of all universities, institutes, faculties, directions and profiles of training in the higher education system. Whereas the discipline “Logic”, which comes from philosophical knowledge and can be considered as one of the sections of philosophy, is not studied everywhere as a separate course – in various educational programs and curricula, unlike “Philosophy”, it will rather be absent than present. Where it is present, it is studied as formal logic – the science of the correct construction of thoughts in reasoning. Meanwhile, it is not uncommon to hear about dialectical logic. What is it? Surprisingly, despite the term “logic” in this phrase, dialectical logic is one of the themes of philosophy, but not logic in its formal or traditional sense. It is possible that not every representative of philosophical knowledge and teacher of logic and philosophy will undertake the work of a popular and clear explanation of what dialectical logic is, why it is a branch of philosophy and actually has nothing to do with logic as such, or with formal logic. The question arises – how is it possible to demand from students studying a philosophy course an adequate knowledge of this issue? It is possible, of course, in the course of philosophy, to bypass it. However, if we still include it in the main content of the discipline – because of its importance and didactic attractiveness – in terms of the implementation of educational and developmental learning goals, then how can we clearly and intelligibly explain this material to students, in both substance and form? The article is devoted to this pedagogical, psychological, didactic, methodological, as well as philosophical and logical question to no lesser extent.

Keywords: dialectical logic, dialectics, unity and struggle of opposites, identity of being and thinking, laws of dialectics, teaching philosophy, cognitive interest, educational motivation

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-100-115

Введение

Актуальность темы статьи определяется постоянно открытым вопросом для педагогической и дидактической рефлексии, который связан с тем, *что* и *как* преподавать студентам вуза независимо от изучаемой дисциплины, формы обучения, направления и профиля подготовки; ведь ни для кого не секрет, что фактический любой материал может быть превращен в учебно-образовательном процессе как в скучный, непонятный и оторванный от жизни, так и, наоборот, – жизненный, понятный, интересный, способствующий повышению уровня познавательного интереса обучающихся и их учебной мотивации.

Объектом исследования является диалектическая логика, которая, несмотря на термин «логика» в этом словосочетании, является не только и даже не столько логикой, как таковой, сколько разделом философского или историко-философского знания.

Предметом исследования является дидактическая проблема адекватного изложения основного содержания диалектической логики в вузовском курсе философии.

Целью исследования является раскрытие эвристического, образовательного и мировоззренческого потенциала изучения диалектической логики в вузовском курсе философии и выработка основных подходов к дидактически корректному и эффективному изложению основного содержания диалектической логики обучающимся с выходом на педагогический результат действительного освоения ими данного материала в виде прочно усвоенных знаний и сформированных умений и навыков.

Задачами исследования являются:

– раскрытие дидактического аспекта установления разницы между формальной и диалектической логикой;

– обоснование возможности адекватного раскрытия основного содержания понятия «диалектика» на примере изложения основных идей древнегреческого философа Гераклита Эфесского;

– установление возможности корректного и дидактически оправданного изложения в вузовском курсе философии гегелевского учения об этапах саморазвития Абсолютной идеи и тождестве бытия и мышления;

– демонстрация возможности изложения основных законов и категорий диалектики для широкой учащейся аудитории с акцентом на их (законов и категорий) универсальность или применимость с гегельянской и марксистской точки зрения, ко всем сферам жизни природы, человека и общества;

– рассмотрение возможности дидактически эффективного раскрытия вопроса о возможности со вмещения в гегелевском и марксистском философском учении детерминизма, с одной стороны, и антроповолонтаризма, с другой, на основе диалектики случайности и закономерности, а также – свободы и необходимости;

– характеристика двух возможных значений понятия диалектической логики – как философского учения или науки о теоретическом мышлении (в определенной историко-философской традиции), а также – просто как диалектического мышления, исходящего из идеи единства и борьбы противоположностей, как основного принципа бытия мира и человека (в широком общефилософском контексте).

Методами исследования являются педагогическое наблюдение, эмпирическое обобщение, дедуктивно и индуктивно организованные выводы, мысленный эксперимент, сравнительный анализ, логические схемы объемных отношений между понятиями, аналогия отношений как вид умозаключения, абстрагирование и идеализация.

Результатом работы и одним из ее выводов является положение, согласно которому диалектическая логика представляет собой междисциплинарную тему, находящуюся на стыке изучения философии, логики и других социально-гуманитарных дисциплин в вузе, в силу чего, при должном дидактическом оформлении связанного с ней материала, ее изучение может явиться эффективным средством как формирования мировоззрения и навыков самостоятельного мышления, так и повышения уровня познавательного интереса обучающихся.

Областью применения результатов исследования являются пути и способы построения дидактических моделей преподавания социально-гуманитарных дисциплин и многоплановые образовательные взаимодействия в высшей школе.

1. Формальная и диалектическая логика – в чем разница?

Учебная дисциплина «Философия», будучи общеобразовательной по своей сути, изучается студентами всех вузов, факультетов, направлений и профилей подготовки; а дисциплина «Логика», также являясь общеобразовательной, изучается далеко не везде и не всеми, представляя собой, как правило, не федеральный, в отличие от философии, а вузовский компонент общей образовательной программы и учебного плана [1].

Студенты, которые изучают или изучали логику, возможно, помнят, что она определяется, наиболее просто, как наука о *формах* и *законах* правильного мышления, в силу чего она также часто называется *формальной логикой*. Последнее определение связано с тем, что ее (логику) интересует не то, *что* мы мыслим, а то, *как* мы мыслим, как строятся наши мысли – по каким принципам, или правилам, в каких формах они существуют и выражаются. Когда говорят о логике как о науке о формах и законах правильного мышления, то здесь под *правильным мышлением* следует понимать не действительную истинность наших мыслей в смысле их соответствия (корреспонденции) действительности, а только правильное их построение, которое предполагает, что из истинных исходных суждений (но не в корреспондентском, а в конвенциональном понимании их истинности, т.е. об истинности которых договорились) гарантированно или закономерно можно получать истинные выводы. Неправильное мышление, соответственно, – такое построение мыслей, которое не гарантирует подобного результата. Данная специфика целей и задач логики более чем позволяет говорить о ней именно как о формальной логике [2].

Однако также достаточно часто можно услышать о *диалектической логике*. Данное понятие является широко распространенным и часто используемым в различных интеллектуально-речевых эпизодах и ситуациях. Что это такое – диалектическая логика? То же самое, что и формальная логика или что-то совсем другое? Совсем другое. Здесь может возникнуть возражение относительно того, зачем вообще поднимать этот вопрос, например, в системе изучения различных дисциплин студентами вузов.

Возможная, если не необходимость, то оправданность обращения к данному вопросу обусловлена некоторой интересной коллизией, которая сопровождает как учебный курс логики, так и курс философии в высшем учебном заведении. В словосочетании «диалектическая логика» термин «логика» указывает совсем не на ту логику, которая изучается в курсе логики, т.е. – не на формальную или традиционную, или аристотелевскую логику; и, в то же время, – не на сам, как могло бы показаться, процесс мышления, когда термин «логика» является своего рода синонимом термина «мышление», а – на особую науку или философское учение о мышлении. И именно в этом значении и используется, как правило, понятие «диалектическая логика». Однако такое ее понимание является не просто философским (лежит в смысловом поле дисциплины «Философия», а не «Логика»), но представляет собой определенную, достаточно локальную, хотя и очень важную, в широком общепhilosophическом контексте, историко-философскую традицию, связанную с гегельянством и, во многом, наследующим ему марксистским учением. Поэтому, говоря в курсе философии о диалектической логике, следует, по всей видимости, начать именно с такого предупреждения, во избежание недоразумений и вопросов со стороны учащейся аудитории [3].

Далее авторы берут на себя смелость утверждать, что *философия* и *преподавание философии* – это не достаточно близкие друг к другу, как может показаться, на первый взгляд, области теоретической и практической деятельности, а, наоборот, – достаточно далекие друг от друга; так же, как и, например, свободное владение иностранным языком и обучение кого-то этому языку, профессиональное плавание и научение плаванью того, кто совсем не умеет плавать и т.д. и т.п. [4]. Философия и преподавание философии имеют более различий, нежели сходства. Если же исходить из обратного, тогда, как то ни удивительно прозвучит, преподавание философии просто исчезает, аннулируется, перестает существовать, а деятельность преподавателя философии, в этом случае, обесмысливается.

Предвидя возражение и недоумение и даже, возможно, возмущение читателя, обратимся к простому мысленному эксперименту. Представьте себе, уважаемый читатель, что, например, школьному учителю предложили написать научную статью или монографию, а вузовскому профессору провести по знакомой ему дисциплине (предмету) обычный урок в обычной школе у учеников 8–11 классов. Как вы думаете, справится ли первый и второй с поставленной перед ними задачей? Скорее всего, вы согла-

ситесь с тем, что ни первый, ни второй не справятся с тем, что было им предложено. Или же предложим мысленно вузовскому профессору написать не научную статью или монографию, а учебное пособие по преподаваемой им дисциплине, но – для учащихся 6–8 классов общеобразовательной школы. Справится ли он с такого рода заданием? Если справится, то это будет счастливым исключением из общего правила, которое (исключение), как известно, не опровергает, а только подтверждает правило.

Особенности профессионального бытия представителя науки – *ученого*, с одной стороны, и представителя педагогической, преподавательской, дидактической деятельности – *учителя*, с другой стороны, неизбежно обуславливают определенный тип или склад личности, ее специфику. Кроме того, возможно, что один человек идет в науку, а другой – в педагогику уже в силу определенного склада мышления или типа личности; а в дальнейшем особенности профессионального бытия того и другого этот тип или склад только усиливают, консервируют и доводят до некоего профессионального предела, в силу которого между понятиями *ученый* и *учитель* следует поставить не знак конъюнкции, а, напротив, знак нестрогой, а скорее даже строгой дизъюнкции, свидетельствующий о том, что чем больше некто *ученый*, тем меньше он *учитель* и наоборот. Редко встречающаяся в действительности конъюнкция между этими двумя объемами понятий и будет, как уже говорилось, необыкновенным исключением из правила, которое только подтверждает само правило [5].

Итак, преподавание философии (равно, как и преподавание любой другой дисциплины – естественно-научной, социально-гуманитарной, технической и т.д.) – отдельная область или сфера знания теоретической и практической деятельности, требующая своего принципиального осмысления и рефлексии, своих особенных подходов, средств и методов. Однако именно она (эта область знания и деятельности) почему-то пребывает с незапамятных времен в некоем странном забвении и по некоему непонятному умолчанию считается не важной, не нужной, не интересной, или даже вообще – несуществующей. В качестве аргумента приведем простой пример, когда самим фактом, допустим, некоего высшего образования и наличия ученой степени кандидата или доктора соответствующих наук, человек, по умолчанию, является, становится, считается именно преподавателем соответствующих наук и дисциплин в высшем учебном заведении. При этом то, что он может быть совершенно не знаком ни с педагогикой, ни с психологией, ни с дидактикой и методикой, а также, например, быть некоммуникабельным, интровертированным, эгоцентричным, мизантропичным, неспособным к эмпатии и т.д. – все это почему-то не принимается в расчет, и в результате такой человек осуществляет (или вынужден силою обстоятельств осуществлять) профессиональную преподавательскую деятельность, которая не только не сможет принести ожидаемых от нее результатов, но принесет плоды прямо противоположные – в виде устойчивой неприязни обучающихся как к личности преподавателя, так и, следовательно, – к преподаваемой им дисциплине, а также – отсутствия знаний, умений, навыков и какого бы то ни было познавательного интереса и учебной мотивации.

Таким образом, возвращаясь к основной теме нашего разговора, разбираться с тем, *что такое* диалектическая логика, с одной стороны, и – с тем, *как рассказать* студентам о ней в курсе философии, с другой стороны, – это две различных задачи, два разных мероприятия, лежащих в двух, как ни странно, противостоящих друг другу областях мышления и деятельности – научно-теоретической и психолого-педагогической (методико-дидактической) [6].

Что же представляет собой диалектическая логика? Если обратиться к фундаментальной отечественной философской энциклопедии в 5 томах, то диалектическая логика – это «наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления. Эти законы отражаются в виде особых понятий – логических категорий. Поэтому логику диалектическую можно определить и как науку о диалектических категориях. Представляя собой систему диалектических категорий, она исследует их взаимную связь, последовательность и переходы одной категории в другую»¹. Согласитесь, уважаемый читатель, что даже нам не совсем понятно, что такое диалектическая логика из предложенного выше определения; и это при том, что интернет-ресурсы, как правило, позиционируются как общедоступные (в плане восприятия и понимания), а сам этот источник представляет собой что-то

¹ Логика диалектическая // Философская энциклопедия: в 5 т. 1960–1970 / под ред. Ф.В. Константинова. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/614/logika-dialekticheskaya.htm> (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.

подобное «народной энциклопедии». Хотя понятно, что для самих этих материалов источником служат ранее появившиеся словари, справочники, энциклопедии (как в процитированном выше фрагменте), учебники и учебные пособия, в которых мы встретим примерно те же самые определения. Получается, что мы, предлагая студентам самостоятельно подготовиться по предложенным темам, вопросам и литературе, можем просто отослать их к соответствующим источникам, – «пусть сами разбираются, как и мы когда-то разбирались». Не очевидно ли, что такой путь является педагогически тупиковым, т.к. студенты, скорее всего, ни в чем «разбираться самостоятельно» не будут, т.к. не имеют для этого ни времени, ни сил, ни навыков, ни привычки, ни, что самое главное, – никакой мотивации и интереса. На вопрос же о том, почему же «мы когда-то, будучи студентами, сами разбирались», в самом общем виде можно ответить, что и мы были другими, нежели сегодняшние студенты, и время было другое, с чем достаточно сложно поспорить.

Поэтому задача современного преподавателя заключается не только и не столько и даже совсем не в том, чтобы указать учащимся источники и литературу для самоподготовки, а в том, чтобы заняться вместе с ними непросто делом «перевода с русского на русский», т.е. объяснить и растолковывать доступным образом то, что они могут найти в учебниках, учебных пособиях, словарях и энциклопедиях, не говоря уже о научных статьях и монографиях, которые, конечно же, «нас в свое время заставляли изучать наши вузовские преподаватели». Или же эта задача будет заключаться в том, чтобы нам самим создавать тот самый образовательный контент, – ясный, понятный, простой, жизненный, а, по возможности, еще и – интересный и увлекательный, мотивирующий, по которому студенты будут осваивать ту дисциплину, которую мы им преподаем. А как мы сможем это сделать, если и сами порой не вполне ясно и отчетливо представляем себе ответы на вопросы о том, «что это такое», хотя оно и находится среди основного содержания материала, который мы предлагаем и излагаем обучающимся (или, попробуем ответить честно, только делаем вид и создаем видимость, что излагаем и научаем)?

Итак, если постараться сказать проще и понятнее, возвращаясь к выше процитированному источнику, то диалектическая логика – это наука, объектом изучения которой является мышление вообще или теоретическое мышление, или, шире, идеальное, противостоящее материальному. Причем, так можно будет сказать студентам только в том случае, если мы ранее рассмотрели с ними, *как следует*, что такое *материальное* и *идеальное* в философии. Надеяться на то, что они «должны были изучать это в школьном курсе обществознания» или на то, что они «и так должны это знать», не стоит, – в силу всех вышеуказанных причин и соображений.

Далее перед обучающимися можно поставить следующий вопрос: если диалектическая логика – это наука о мышлении вообще, то почему тогда она называется не просто логикой, а диалектической логикой? Здесь обратим их внимание на то, что греческое слово «логос» (“*logos*”) переводится на русский как «слово» (только слово – сказанное, а не грамматическое), «речь», «изречение», «разговор», «беседа», «положение», «определение», «учение», «соотношение», «пропорция», «соразмерность», «разум», «разумное основание», «причина», «рассуждение», «мнение», «предположение», «понятие», «смысл», «мысль», «идея». Исходя из этого, кажется, что мышление вообще можно было бы назвать просто логикой, а не диалектической логикой. Получается, что далее следует ответить на вопрос о том, что означают термины «диалектический», «диалектическая», «диалектическое»; а для этого нам надо выяснить, что такое диалектика.

2. «Все течет, все меняется», или Что такое диалектика?

Отвечая на вопрос о том, что такое диалектика, можно, конечно же, сказать, что это «теория и метод познания действительности, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления»². Как видим, такое определение мало что дает в плане его понимания и, следовательно, знакомства с содержанием понятия «диалектика». Возможно попытаться сделать это иначе. Например, так. Термин «диалектика» происходит от греческого слова “*dialegomai*”, который переводится

² Диалектика // Философская энциклопедия: в 5 т. 1960–1970 / под ред. Ф.В. Константинова. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/284/dialektika.htm> (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.

на русский как «я разговариваю». Первоначально, согласно переводу с греческого, это слово означало искусство ведения беседы или дискуссии, спора. В настоящее время диалектикой, как правило, называется философское учение о всеобщей мировой взаимосвязи и всеобщем изменении, происходящем на основе единства и борьбы противоположных начал. По общему признанию, диалектика как такого рода философское учение зародилась еще в Древнем мире и, в частности, в древнегреческой философии. Одним из ее основателей считается знаменитый греческий философ Гераклит Эфесский, ключевой формулой учения которого являются такие известные и, возможно, знакомые вам слова: «Всё течет, и ничто не становится». О чем здесь идет речь?

Знаменитое высказывание Гераклита говорит о том, что всё в мире вечно движется и меняется, ничто не пребывает в неизменном состоянии. А если мы что-либо и видим неизменным, то только потому, что не замечаем произошедших изменений. Так, например, согласно учению греческого мыслителя, невозможно дважды войти в одну и ту же реку, т.к., когда мы входим в нее второй раз, это уже не та же самая река, а, – как то ни удивительно прозвучит, – другая, ведь за прошедшее время между нашим первым заходом в нее и вторым она успела немного измениться. Точно так же, продолжая рассуждение Гераклита, возможно утверждать, например, что дважды нельзя войти в одну и ту же комнату. Почему? Ведь сколько не заходи в нее – всегда одни и те же стены и окна, пол и потолок, столы и стулья. Но это только на первый взгляд. Когда мы заходим в комнату второй раз, там уже совсем другая комбинация молекул воздуха, уже произошли невидимые микропроцессы в веществе, из которого сделаны стены и потолок. Значит, это уже не абсолютно та же самая комната, какая была совсем недавно. Таким же точно образом меняется и все остальное. Да и в нашем собственном организме происходят тысячи неоощущаемых нами химических и физических реакций в секунду, и мы сами в каждый момент времени уже не те, что были мгновение назад. Значит, не только в одну и ту же реку нельзя войти дважды, а вообще – ничего нельзя сделать дважды, сесть, например, на один и тот же стул, съесть одну и ту же еду, увидеть или услышать одного и того же человека, побывать в одном и том же парке, музее, театре и т.д. и т.п.

Ничто не стабильно, все движется и меняется и никогда ни на чем не останавливается. Мир, в котором нет ничего устойчивого и постоянного, является беспорядочным и хаотичным. Зададимся вопросом – есть ли что-нибудь стабильное и неизменное в этой всеобщей нестабильности и вечном изменении? Есть! Что же это? Как вы догадываетесь, – это сам принцип всеобщего изменения: если весь мир представляет собой вечное изменение, то единственное неизменное посреди всего этого – как раз сам принцип всеобщего и вечного изменения, который является основным законом мироздания, или, как говорит Гераклит, его Логосом. Этот мировой закон, или Логос мира заключается в том, что именно таким – постоянно движущимся, меняющимся, нестабильным, непостоянным – он (мир) только и может быть. Иначе говоря, изменение и движение – это единственно возможный способ существования мироздания. Получается, что *хаос* мира – это главный его принцип или закон, или *Логос*. Другими словами, высший закон всего заключается в том, чтобы оно было хаотичным. Но закон – это ведь нечто стабильное и упорядоченное. Налицо своего рода парадокс: высшая упорядоченность мира заключается во всеобщей беспорядочности или хаотичности. Два противоположных начала – хаос и логос, оказывается, тесно друг с другом связаны и являются, как ни странно, нераздельными или, более того, – даже тождественными.

Точно так же, говорит Гераклит, и все в мире состоит из противоположных начал: мокрое и сухое, теплое и холодное, темное и светлое, день и ночь, расцвет и упадок и т.д. Именно это и является причиной всеобщего мирового изменения, ведь противоположности постоянно борются друг с другом, меняют друг друга: день, например, это преодоление ночи, весна – победа над зимой, радость – отрицание печали. Если бы противоположностей не было, тогда нечему и не на что было бы меняться, и тогда мир был бы вечно неизменным. Итак, борьба противоположных начал представляет собой источник и основу вечного движения и изменения.

Но противоположности не только борются между собой, но еще и образуют единство. Так, например, мокрое – это противоположность сухого. Но почему оно мокрое? Только потому, что когда-то было сухим, намокло и превратилось в мокрое. Получается, что если бы оно не было сухим, то никак не могло бы стать мокрым и наоборот. Или нечто является в настоящее время теплым. Почему оно теплое? Только потому, что нагрелось. А почему нагрелось? Только потому, что было до этого холодным. Получается, что если бы оно не было холодным, то оно никак не могло бы стать теплым. Получается, что состояние

теплоты предполагается, задается, обуславливается состоянием холода, равно как и состояние мокроты обуславливается состоянием сухости. Или, допустим, существовал бы только день, а ночи не было бы вовсе. Знали бы мы тогда, что такое день? Нет. Мы только потому и знаем, что он такое, потому что есть его противоположность – ночь. Выходит, что противоположности друг без друга не существуют, друг друга дополняют, друг из друга вытекают и друг друга предполагают. Они находятся не только в состоянии вечной борьбы, но еще и пребывают в неизбежном единстве. Эта фундаментальная закономерность мироздания – *единство и борьба противоположностей*, о которой говорит Гераклит, является главным принципом диалектики – философского учения о всеобщей связи и вечном изменении вещей.

Авторы склонны выразить надежду на то, что такое изложение идей греческого мыслителя, иллюстрирующее возможный ответ на вопрос, – что такое диалектика, – будет, если и не интересным, то, как минимум, понятным фактически любому читателю и слушателю, заранее философски не подготовленному, каковым и является наш студент – вчерашний школьник.

Для лучшего усвоения обучающимися вышеизложенных идей также отметим, что диалектику возможно представить и как выражение некоего принципа мирового равновесия или симметрии. Все, наверное, сталкивались с такими выражениями, как «нет худа без добра», «на всякий плюс найдется минус», «достоинства – продолжения недостатков, а недостатки – продолжения достоинств», «нельзя выиграть, не проигрывая и проиграть, – не выигрывая» и т.п. В этих высказываниях мы видим то же самое единство и борьбу противоположных начал, когда одна из противоположностей предполагает собой другую и оборачивается ей. А здесь возможно и обращение к общеизвестному и своеобразному культурно-историческому топосу. Вероятно, все знакомы со знаменитым советским телевизионным фильмом Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976 г.), в котором один из главных героев, Женя Лукашин, поет незатейливую и шуточную, на первый взгляд, песню с такими словами:

«Если у вас нету дома,
Пожары ему не страшны,
И жена не уйдет к другому,
Если у вас нет жены.
Если у вас нет собаки,
Ее не отравит сосед.
И с другом не будет драки,
Если у вас друга нет.
Если у вас нету тети,
Ее вам не потерять.
И если вы не живете,
То вам и не умирать».

Если же задуматься, то совсем нетрудно увидеть, что в этих словах своеобразно отражается диалектический принцип единства противоположностей, в силу которого, любое приобретение – это потеря, а потеря – приобретение, что и является, по всей видимости, проявлением некоего глобального мирового равновесия. Хорошо, например, что мы живем на белом свете, но у этого нашего блага есть огромный недостаток – придется когда-то умирать; и было бы очень хорошо никогда не умирать, но для этого надо было не рождаться. Что это, как не «на всякий плюс найдется минус, а на минус – плюс»?

Возможно, что при таком способе изложения основного содержания философского понятия «диалектика» философия, ее вопросы, проблемы, идеи, сюжеты не покажутся студентам чем-то «сложным, скучным, безжизненным, неважным и ненужным»; а также не исключено, что предложенный материал будет охарактеризован ими, например, как – «в этом что-то есть», – т.е. мы можем, хотя бы отчасти, рассчитывать на некий познавательный интерес учащейся аудитории.

3. Что такое «тождество бытия и мышления»?

Теперь остановимся на том, каким образом возможно в общеобразовательном вузовском курсе философии ясно и просто или на адекватном уровне сложности и подготовленности студентов изло-

жить основные идеи учения немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, – в связи с общим утверждением, в силу которого считается, что диалектика как философское учение, зародившись еще в Древнем мире, достигла своего расцвета в Новое время, – именно в философии этого представителя немецкой классической философии.

Здесь возможно обратиться к основным философским представлениям о природе человека, с которыми сегодняшние студенты, возможно, знакомы еще по школьному курсу обществознания. Это такие представления, как *биологизм* – человек – это «апгрейд обезьяны», *социологизм* – человек – это «совокупность общественных отношений», *спиритуализм* – человек – это творение Божие, созданное по образу и подобию Бога, *экзистенциализм* – человек – это ни к чему не сводимая и ниоткуда не выводимая тайна личности и, наконец, – *онтологический рационализм*, или *антропоцентрический панлогизм*, согласно которому в основе всего лежит некий безличный мировой разум, а разумность человека – это его проявление, в силу чего возможно говорить о некой тождественности разумности мира и разумности человека. Учение Гегеля чаще всего и характеризуется как панлогизм.

Основной гегелевской мыслью является знаменитое положение – «все действительно разумно, все разумное действительно», которое, согласимся, не только для студента, но для любого философски неподготовленного человека, на первый взгляд, кажется не совсем понятным. Каким образом возможно объяснить обучающимся сущность данного утверждения? Предлагаем читателю и коллеге такой вариант.

Вдумаемся в первую часть фразы: «все действительно разумно». Речь идет о том, что окружающий нас мир (действительность) устроен необыкновенно разумно. Мы наблюдаем порядок и гармонию во всем существующем. Здесь возможно обратиться к знаменитому телеологическому аргументу, согласно которому целесообразность, гармоничность, разумность мироздания, так или иначе, указывает на его разумное происхождение: если картина без художника, *сама собой*, не нарисуеться, и музыка без композитора не сочинится, и дворец без архитектора, инженера и рабочих не построится, тогда, тем более, мир со всеми его константами, параметрами, свойствами и законами, *сам собой*, несомненно, не образуется. Могла ли физическая природа, будучи неразумной (отсутствие духа есть свойство материи) сама по себе так правильно и разумно устроиться? Если не могла (а это очевидно), то совершенно необходимо предположить реальность некоего разума, который и привел материальное в состояние целесообразности и гармонии. Из того, что все действительно разумно, неизбежно следует наличие чего-то разумного, духовного, идеального, что существует не в качестве человеческого мышления, но самостоятельно, отдельно, само по себе и является некой невидимой нами реальностью. И поскольку это разумное представляет собой не выдумку, не фантазию, не продукт нашего ума, а нечто реально существующее, то мы говорим, что оно действительно, что оно есть (об этом и идет речь во второй части гегелевского положения: «все разумное действительно»). Данную гегелевскую мысль часто характеризуют как *тождество бытия и мышления* – поскольку весь мир – это проявление разума, то тогда законы мироздания и законы мышления, в принципе, совпадают, мир является познаваемым, а человек оказывается в некоем «комфортном» онтологическом и гносеологическом положении или состоянии, чем, возможно, и объясняется популярность, притягательность и даже некая интеллектуальная «обаятельность» гегелевской философии.

Итак, по мнению Гегеля, чувственный или физический мир является проявлением, воплощением, реализацией – в материальной форме – некой разумной реальности. Гегель называет эту реальность Абсолютной идеей, а все существующее представляет как ее саморазвитие. Абсолютная идея – это безличное начало, в котором сконцентрировано все вообще, и поэтому оно является бытием, пребывающим в различных формах или проходящим в своем саморазвитии три основных этапа.

Первый из них – это существование Абсолютной идеи в собственном лоне, когда она является самой собой, находится в исключительно идеальной сфере, в области чистого духа, совершенного мышления. Эта сфера называется у Гегеля Логикой. Важно отметить, что Логика в учении немецкого философа – это совсем не то же самое, что мы обычно понимаем под этим термином: это не наука, которую изучают в школе или вузе, а идеальный, незримый и умопостигаемый мир, являющийся первичной реальностью. Возможно, именно здесь и берет начало та коллизия, о которой мы говорили в начале статьи, – диалектическая логика – это, как ни странно прозвучит, на первый взгляд, – совсем не логика в традиционном или формальном ее понимании, а важный элемент философского учения о мире и человеке, причем – учения гегелевского.

На втором этапе Абсолютная идея покидает сферу Логики и переходит в иную форму, воплощаясь в физический или материальный мир, который, таким образом, является не самостоятельной действительностью, а инобытием Абсолютной идеи. Природа – это в чувственном или телесном виде существующий дух, или же она есть, по словам Гегеля, «застывшая мысль» (под термином «мысль» здесь понимается, конечно же, Абсолютная идея). Получается, что видимый нами мир – проявление невидимой реальности, которую мы и должны усмотреть за всем физическим и чувственно воспринимаемым. Иначе говоря, нам только кажется, будто бы он существует сам по себе, на самом же деле он представляет собой в материальном виде воплотившееся идеальное бытие.

Основными разделами природы как инобытия Абсолютной идеи являются, по Гегелю, механика (пространство, время, материя, движение, всемирное тяготение), физика (небесные тела, свет, теплота, химизм и т.п.), органика (геологические реалии, растительный и животный мир).

На третьем этапе саморазвития Абсолютная идея переходит из области физического или природного в сферу опять идеальную или разумную, которая является человеческим сознанием и культурой человечества. Теперь она существует в мышлении или – в человеческом духе. Формами ее бытия на этом этапе являются субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, нравственность, государство) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Соответственно этим трем этапам саморазвития Абсолютной идеи, вся философская система Гегеля делится на три основных части: Логика, Философия природы, Философия духа.

В данном случае мы имеем положительную возможность познакомить обучающихся с таким важным философским понятием, как *триада*, которое, помимо своей философской важности и актуальности, выходит за пределы сугубо философской сферы интеллектуальных построений. Именно в гегелевском учении о трех стадиях саморазвития Абсолютной идеи мы отчетливо видим триаду. Существование ее в собственном лоне – это пребывание, или *тезис*, переход в форму чувственного мира, в предметы и вещи, является отпадением ее от самой себя, или *антитезис*, т.к. она материализуется, однако новое ее воплощение в различных видах человеческого сознания, разума, мышления, культуры, или – *синтез* представляет собой вновь обретенную ей идеальную природу, а значит – возвращение к самой себе.

4. Законы диалектики в курсе философии: мировоззренческие и дидактические аспекты

Когда-то законы и категории диалектики являлись, пожалуй, основным содержанием курса философии, который был представлен диалектическим и историческим материализмом – двумя составными частями марксистского учения, которое, во многом, выступает в качестве идейного наследника гегелевской философии. В настоящее время возможно, наверное, в общем курсе философии обойти стороной изложение законов и категорий диалектики, но так же можно и включить их в изучаемый материал, – ввиду того, что они (законы и категории), в силу своей универсальной природы, выступают важным элементом межпредметных связей, а потому обладают высоким образовательным и развивающим потенциалом, который не было бы целесообразным игнорировать в общеобразовательном вузовском курсе философии. Посмотрим на то, как возможно изложить законы и категории диалектики современным студентам, по меньшей мере, так, чтобы не оттолкнуть их явно от изучения философии и не сформировать у них представления о ней как о чем-то скучном, непонятном и ненужном.

Поскольку все существующее, с точки зрения гегелевского панлогизма, – это проявление и саморазвитие всеобщей разумной реальности, или Абсолютной идеи, то законы мироздания и законы нашего мышления совпадают, являются, по сути, одними и теми же законами и принципами. Эта мысль, вместе с положением «все действительное разумно, все разумное действительно», как уже говорилось, представляет собой знаменитое утверждение о тождестве бытия и мышления. Так вот, всеобщие законы бытия, тождественные наиболее общим законам мышления, и являются содержанием, или объектом *диалектической логики*, в которой рассматриваются *основные законы и категории диалектики*. Законы, в данном случае, – это всеобщие правила или принципы, а категории – основные понятия, которые являются универсальными (лат. *universalis* – «всеобщий»), т.е. пронизывают собой все бытие.

Первый закон диалектики – это закон единства и борьбы противоположностей, который говорит о том, что все в мире состоит из противоположных начал (день – ночь, расцвет – упадок, созидание – разрушение и т.д. и т.п.), которые вечно борются друг с другом. Эта борьба и есть источник постоянного движения, изменения и развития. Но противоположные начала не только находятся в состоянии борьбы, они также образуют единство: без одной противоположности не может быть другой, они друг друга обуславливают, предполагают, создают (об этом законе мы уже говорили выше, кратко излагая философское учение Гераклита).

Второй закон диалектики – это закон перехода количественных изменений в качественные, который говорит о том, что количество и качество, будучи противоположностями, диалектически взаимосвязаны таким образом, что при изменении количества (увеличении или уменьшении) до какого-то предела (меры) происходит переход (скачок) к новому качеству. Например, воду можно нагревать до 10, 20, 30, 40, 50, 60 и т.д. градусов по Цельсию, и при этом ничего меняться не будет, она будет оставаться водой; однако в некий момент прибавление всего одного градуса: $99^{\circ}\text{C} + 1^{\circ}\text{C} = 100^{\circ}\text{C}$ (изменение количества) – приводит к резкому изменению качества – вода превращается в пар. Точно так же и в обратную сторону – охлаждение воды до 50, 40, 30, 20, 10 и т.д. градусов по Цельсию не приводит ни к каким изменениям, она остается водой. Однако в определенный момент дальнейшее уменьшение температуры воды всего на один градус: $1^{\circ}\text{C} - 1^{\circ}\text{C} = 0^{\circ}\text{C}$ (изменение количества) – приводит к резкому изменению качества – вода превращается в лед. Вспомним школьную химию – в ядре атома водорода один протон и один нейтрон, а на электронной орбите присутствует только один электрон, если же протонов, нейтронов и электронов будет не один, а два (изменение количества), то это уже не водород, а другой химический элемент – гелий (изменение качества). Один из учеников, продолжателей и одновременно оппонентов Г. Гегеля, немецкий философ Ф. Энгельс, говорил, что химию можно назвать «наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава». Однако действие диалектического закона перехода количественных изменений в качественные можно обнаружить, с точки зрения диалектической логики, не только в физических или химических процессах, но – вообще везде, т.к. он является универсальным.

Третий закон диалектики – это закон отрицания отрицания, который говорит о том, что любая вещь или объект, появляясь на свет из какой-нибудь другой вещи или объекта (своей причины), занимает ее место и тем самым отрицает ее, но через какое-то время сама отрицается новой вещью, которую она порождает себе на смену, т.е. происходит отрицание отрицания. Так, например, брошенное в весеннюю землю семя превращается в растение и уступает ему место, отрицается им, а потом это растение превращается в созревшие на исходе лета плоды, в свою очередь – отрицается ими. Приведем другой пример. Когда человеку, например, 15 лет, тогда ему, понятно, не 5 лет, и он пятнадцатилетний – совсем не такой, каким он был в пятилетнем возрасте, или он пятнадцатилетний является отрицанием себя пятилетнего; а дальше – он, например, тридцатилетний – отрицание себя пятнадцатилетнего, а он пятидесятилетний – отрицание себя тридцатилетнего и т.д. Можно сказать, что вся человеческая жизнь, переход человека из одного возраста в другой – это не что иное, как отрицание отрицания.

Обратим внимание на то, что отрицание – это не уничтожение, а переход на новый уровень существования: старое присутствует в новом в ином, преобразованном (или снятом, выражаясь по-гегелевски, виде). По крупному счету, до Гегеля существовало два основных представления о движении: прямолинейное и циклическое. В одном случае имеет место постоянное возникновение нового (графически это можно изобразить восходящей прямой), а в другом – бесконечное повторение старого (графически изображается окружностью). Движение, в основе которого лежит закон отрицания отрицания, представляет собой диалектическое единство противоположных начал: и создания нового, и повторения старого, и графически может быть изображено витками спирали (старое повторяется, но каждый раз – на новом уровне). Так, например, нынешняя зима – такая же, как и прошлогодняя (холодно, снежно и т.д.), но все же это именно новая, нынешняя зима, а не прошлогодняя, которая навсегда ушла в прошлое. Примеры, иллюстрирующие законы диалектики, бесконечны, потому что эти законы, еще раз отметим, универсальны, т.е. действуют на всех уровнях организации мира.

5. Категории диалектики в курсе философии: мировоззренческие и дидактические аспекты

Теперь обратимся к варианту иллюстрации того, каким образом возможно рассказать студентам о категориях диалектики. Важным элементом гегелевского диалектического учения являются его основные категории – наиболее общие (широкие) понятия, максимально охватывающие различные области существующего и являющиеся парными, т.е. обозначающими противоположности, находящиеся в борьбе и единстве.

Одна из пар – это общее и единичное: любой объект имеет признаки, делающие его сходным с другими объектами, а также он обладает признаками, которые отличают его от них, т.е. он обязательно сочетает в себе общее и единичное. Так, например, любой из нас обладает чертами, присущими всем людям, человеку вообще (прямохождение, членораздельная речь, мышление, социальность и т.п.), но в то же время ни один человек на земле не похож полностью на другого, уникален и единичен. Его общая человеческая природа выражается через его единичную уникальность: каждый конкретный человек – это диалектическое единство общего и единичного. Вторая пара категорий – это причина и следствие: любая вещь имеет какую-либо причину (ведь ничто не происходит из ничего) и является ее следствием, но через какое-то время сама становится причиной для будущих следствий. Например, растение – следствие брошенного в землю зерна, но в то же время – причина будущих семян, которые в нем созреют. Таким образом, любая вещь, или объект – это диалектическое единство причины и следствия. То же самое можно сказать и о других парных категориях, таких как возможность и действительность, форма и содержание, целое и часть, сущность и явление.

Подробнее следует остановиться на парах категорий свобода – необходимость и случайность – закономерность. На первый взгляд, свобода и необходимость друг друга исключают, ведь свобода – это отсутствие какого-либо внешнего принуждения, полная произвольность, а необходимость, наоборот, – наличие внешнего принуждения, непроизвольность. Однако при более пристальном взгляде на свободу и необходимость оказывается, что они диалектически взаимосвязаны. Приведем простой пример. Допустим, два человека заблудились в лесу. Один из них, пытаясь выйти из него, движется совершенно свободно в любом произвольно выбранном направлении. Когда угодно он может изменить свой путь и идти, куда заблагорассудится, будучи абсолютно свободным в этом своем движении по лесу. Только, действуя таким образом, он вряд ли выберется из леса. Другой заблудившийся, наоборот, ориентируется по звездам и идет в некоем определенном, строго заданном направлении, никуда не отклоняясь от него, как бы подчиняясь заданному направлению. Понятно, что в этом движении он несвободен, но именно поэтому ему удастся выйти из леса и обрести свободу. Как то ни удивительно, свобода заключается в познании необходимости и ее практическом использовании. Говоря иначе и короче, *свобода – это познанная необходимость*. Эту известную философскую формулу возможно проиллюстрировать и совсем простым и близким среднестатистическому человеку примером. Можно жить, допустим, как придется и как попало, ни в чем себя не ограничивая, – не соблюдать режим дня, питаться совершенно беспорядочно, предаваться вредным привычкам и т.д. и т.п. – чем не *свобода*? Однако такая *свобода* достаточно скоро может обернуться для человека очевидной *несвободой* – в виде зависимости от преждевременных болезней, старения и значительного сокращения жизни. С другой стороны, соблюдение человеком режима дня, сбалансированное и целесообразное питание, отсутствие вредных привычек, регулярные занятия физкультурой и спортом, – во всем этом, конечно же, проявляется ограничение человеком своей *свободы* и подчинение им себя некоей *необходимости*; но именно использование такой *необходимости* и следование ей приводит его как раз к *свободе* от тех же ранних болезней, как тела, так и души (ибо – «в здоровом теле – здоровый дух»), преждевременного старения и значительного сокращения жизни.

Примерно то же самое можно сказать о случайности и закономерности. На первый взгляд – это взаимоисключающие противоположности. Никто, наверное, не будет отрицать наличие в мире закономерности. Еще древние философы говорили, что если бы ее не было, то все представляло бы собой сплошной хаос, в котором невозможно было бы разобраться: муравьи могли бы рождаться от слонов, а мыши – от крокодилов, окружность запросто могла бы быть треугольником, а Солнце – планетой и т.д. и т.п. Но если в мире присутствует упорядоченность и закономерность, то, что же тогда представляет

собой случайность? Согласно диалектической логике, *случайность* – это форма проявления, или реализации закономерности, ее дополнение: закономерность пробивает себе дорогу через массу случайностей. Говоря иначе, случайность – это неопределенность в проявлении (осуществлении) закономерности по месту, времени и форме (событие неизбежно должно произойти, но неизвестно где, когда и как оно совершится). Например, французский ученый Анри Беккерель открыл явление радиоактивности случайно: урановая соль оказалась в одном шкафу с фотопластинкой. Однако не будь этой случайности, радиоактивность все равно была бы обнаружена, т.к. это открытие было подготовлено всем ходом развития науки, было закономерным (возможно, что оно могло бы быть сделано в другое время и в другом месте, и – не Беккерелем, но оно не могло бы вообще не быть сделанным).

Можно привести другой пример, – из совершенно иной области: любовь пушкинской Татьяны Лариной к Евгению Онегину. То, что Татьяна полюбила – *закономерно*, так и должно было когда-то в ее жизни, – как и в жизни любого фактически человека, – произойти; а то, что объектом ее любви стал Евгений Онегин, который оказался в той деревне, где она родилась и выросла, – *случайно*. На его месте мог оказаться и кто-то другой:

«И в сердце дума заронила;
Пора пришла, она влюбилась.

.....
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь».

Иначе говоря, Татьяна не могла не влюбиться, т.к. это было подготовлено всей ее предыдущей жизнью или являлось неким закономерным и обязательным ее (жизни) событием. Но то, что она влюбилась именно в Онегина, является случайностью, ведь ее «душа ждала» не именно его, а, как точно сказал поэт, «кого-нибудь».

С точки зрения авторов, приведенные примеры для иллюстрации законов и категорий диалектики являются достаточно простыми и, возможно, общедоступными, а сделать их именно такими – является, по нашему мнению, одной из важных и актуальных задач преподавания не только философии, но и вообще – любой дисциплины для изучения – как в высшем, так и в среднем учебном заведении.

6. Как сочетается в гегельянстве и марксизме детерминизм и антроповолонтаризм?

Далее, отталкиваясь от вышеизложенной диалектики случайности и закономерности, можно остановиться еще на одном важном вопросе, значение которого существенно выходит за содержательные рамки разговора о законах и категориях диалектики.

Как, например, любовь пушкинской Татьяны к Онегину иллюстрирует соотношение случайности и закономерности, точно так же и логика исторических событий представляет собой не что иное, как проявляющееся в грандиозном множестве случайностей закономерное саморазвитие Абсолютной идеи, или Мирового духа; в силу чего бессмысленно спрашивать, например, что было бы, если бы не родился Наполеон, не иначе ли тогда пошла бы мировая история. Известное положение о том, что *история не знает (не терпит) сослагательного наклонения*, родом именно из гегелевской философии, а также – марксистской, которая является ее наследницей. Если бы не родился Наполеон, тогда кто-то другой возглавил бы процессы и, возможно, многие события произошли бы в иное время и в других местах, но общая их логика и направленность осталась бы той же самой. И в гегельянстве, и в марксизме роль личности в истории не такова, что личность делает или творит историю, а такова, что, наоборот, история в виде неотвратимой поступи некой мировой закономерности или целесообразности делает, формирует, готовит для себя некую личность.

В данном случае получается, что такого рода утверждение близко к фатализму или, в марксистской философии, – естественному фатализму, или, – если об этом в курсе философии шла речь ранее, – *детерминизму*, который, несомненно, достаточно далек от антропоцентризма и *антроповолонтаризма* (где и когда – «все в наших руках», и «каждый – кузнец своего счастья»), являющихся мировоззренче-

скими спутниками материализма и атеизма, на которых, во многом, базируется марксизм. С точки зрения диалектики случайности и закономерности именно так и получается – и гегелевские, и марксистские идеи кажутся, в этом аспекте, близкими к фаталистическим утверждениям.

Однако, в свете диалектического соотношения свободы и необходимости, о котором было сказано выше, где свобода представляет собой познанную необходимость, это не совсем так. Познавая историческую необходимость, личность освобождается от нее, встает на один уровень с ней и вместе с этой необходимостью творит мировой исторический процесс. Получается, что именно идея о свободе как познанной необходимости позволяет сочетать в марксистском учении естественный фатализм или детерминизм, с одной стороны, с антроповолонтаризмом, с другой стороны. Здесь уместно вспомнить об одном из основных положений марксизма, заключающемся в том, что, познавая объективные законы истории, человек освобождается от полной зависимости от них и превращается из орудия истории в ее активного участника и даже преобразователя, о чем и идет речь в знаменитых словах К. Маркса, согласно которым, «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Подводя итог разговору не столько о диалектической логике, сколько – о том, как преподавать этот раздел или тему в общем курсе философии, отметим, что гегелевское учение, во многом, стало основой философских идей выдающихся немецких философов XIX века – Карла Маркса и Фридриха Энгельса, которые восприняли диалектику Гегеля, но дали ей иную, материалистическую интерпретацию: гегелевская философия считается идеалистической, т.к. она утверждает, что все существующее – это различные формы саморазвития Абсолютной идеи, а в марксизме, представленном, как мы помним, диалектическим и историческим материализмом, законы и категории диалектики относятся к миру природы, а также – цивилизации, истории и человеческому мышлению, являясь их всеобщими принципами и основаниями [7].

Также обратим внимание наших студентов на то, что, когда диалектическая логика определяется как наука, объектом изучения которой является мышление вообще или теоретическое мышление, то такое определение является правильным только с точки зрения гегелевской и марксистской философии. Если же выйти за рамки гегельянства и марксизма, то под диалектической логикой можно подразумевать не определенную науку или некое учение, а просто – диалектическое мышление; ведь под термином «логика», в самом широком его смысле, вполне можно понимать, как отмечалось ранее, сам процесс мышления. Понятно, что оно (мышление) может быть различным, т.е. может обладать какими-то специфическими чертами, особенностями и характеристиками, и в этом смысле можно, по всей видимости, говорить, например, о светском мышлении или о религиозном мышлении, или эволюционном, или телеологическом, или антропоцентрическом, или провиденциальном и т.д. Наверное, точно так же возможно говорить о *диалектическом мышлении*, т.е. – таком, которое исходит, прежде всего, из идеи единства и борьбы противоположностей как основного принципа бытия мира и человека.

Заключение

В предложенной вниманию читателя статье авторы постарались раскрыть важные дидактические аспекты преподавания философии и – шире – социально-гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении – на примере демонстрации возможного, по содержанию и форме, изложения основного содержания такой темы общеобразовательного вузовского курса философии, как диалектическая логика. Один из принципиальных выводов, который может представлять собой научную новизну работы, а также – ее теоретическое и практическое значение, заключается в том, что такие ментальные области, или сферы знания, теоретической и практической деятельности, как *философия* и *преподавание философии* (что в той же степени относится и к другим дисциплинам для изучения и их преподаванию) представляют собой не столько родственные, как то ни странно может прозвучать, а *совершенно различные* интеллектуальные мероприятия, требующие, соответственно, разных подходов, различных методов и различного же типа и стиля самой рефлексии того и другого [8; 9]. Если в области научного мышления (причем – как в случае с естественными науками, так и социально-гуманитарными) основной задачей

является поиск новых теоретических интерпретаций или построение альтернативных конструкций для имеющегося эмпирического материала [10], то в области преподавания соответствующих этим наукам вузовских дисциплин главная задача – поиск и построение дидактических моделей изложения – для обучающейся аудитории – данных интерпретаций. Одна из основных задач преподавателя философии, равно как и любой другой дисциплины, – перманентный поиск ответов на два фундаментальных вопроса – *что* преподавать и *как* это делать, причем второй вопрос, возможно, даже является более принципиальным и важным, чем первый. Если преподаватель не будет задаваться вопросом о том, *как* изложить учебный материал, который изначально и, согласно традиционным источникам, является (для обучающихся), как правило, сложным, непонятным, скучным, далеким от жизни, ненужным, неважным и неинтересным, и превратить или преобразовать его в простой, понятный, приближенный к жизни, нужный, важный, интересный, – тогда, без преувеличения, время и силы как обучающего, так и обучающихся будут потрачены впустую. Если же, напротив, такого рода вопрос и поиски ответа на него будут являться своего рода «путеводной звездой» в профессиональной деятельности преподавателя, тогда, возможно, есть надежда на ее определенный результат в виде реально оставшихся у студентов знаний, сформированных умений и навыков, высокого познавательного интереса и устойчивой мотивации к образованию и самообразованию [11].

Список литературы

1. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Суслов А.В. «Основной вопрос философии» для современных студентов: мировоззренческий и дидактический аспекты // Образовательные ресурсы и технологии. – 2021. – № 2 (35). – С. 79–93. – DOI 10.21777/2500-2112-2021-2-79-93.
2. Потатуров В.А. Проблема отечественного гуманитарного образования в условиях глобализации // Современное образование. – 2016. – № 2. – С. 12–24.
3. Потатуров В.А. Новой России – новое гуманитарное образование // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 5 (8). – С. 167–175.
4. Гусев Д.А. Учитель и ученый // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 3. – С. 80–94.
5. Фролова А.А. Шаг вперед, два шага назад: к вопросу об инновациях и традициях в образовательном процессе // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 126–134.
6. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80–115.
7. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И. Вторая сторона «основного вопроса философии» в контексте содержания современного образования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-3-89-99.
8. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
9. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. – 2002. – № 4. – С. 2–7.
10. Гусев Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма // ВВ: Философские исследования. – 2014. – № 9. – С. 21–68.
11. Суслов А.В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. – 2020. – № 10. – С. 12–23.

References

1. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Suslov A.V. «Osnovnoj vopros filosofii» dlya sovremennyh studentov: mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2021. – № 2 (35). – S. 79–93. – DOI 10.21777/2500-2112-2021-2-79-93.
2. Potaturov V.A. Problema otechestvennogo gumanitarnogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii // Sovremennoe obrazovanie. – 2016. – № 2. – S. 12–24.
3. Potaturov V.A. Novoj Rossii – novoe gumanitarnoe obrazovanie // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2014. – № 5 (8). – S. 167–175.
4. Gusev D.A. Uchitel' i uchenyj // Pedagogika i prosveshchenie. – 2017. – № 3. – S. 80–94.

5. *Frolova A.A.* Shag vpered, dva shaga nazad: k voprosu ob innovatsiyah i traditsiyah v obrazovatel'nom processe // *Nauka i shkola.* – 2015. – № 4. – S. 126–134.
6. *Volkova E.G.* Osnovnye problemy prepodavaniya filosofii v vuze // *Sovremennoe obrazovanie.* – 2015. – № 2. – S. 80–115.
7. *Gusev D.A., Minajchenkova E.I.* Vtoraya storona «osnovnogo voprosa filosofii» v kontekste sodержaniya sovremennogo obrazovaniya // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii.* – 2019. – № 3 (28). – S. 89–99. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-3-89-99.
8. *Gatiatullina E.R.* Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // *Sovremennoe obrazovanie.* – 2015. – № 2. – S. 20–44.
9. *Gusev D.A.* K voprosu o sodержanii uchebnogo kursa filosofii v srednej i vysshej shkole // *Nauka i shkola.* – 2002. – № 4. – S. 2–7.
10. *Gusev D.A.* Skepticizm kak vysshaya forma diskursivnogo realizma // *NB: Filosofskie issledovaniya.* – 2014. – № 9. – S. 21–68.
11. *Suslov A.V.* Cifrovoe obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokih tekhnologij // *Filosofiya i kul'tura.* – 2020. – № 10. – S. 12–23.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ № 2 (43)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Переводчик

Грибов В.В.

Электронное издание.

Подписано в тираж 12.07.2023.

Печ. л. 14,5. Усл.-печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 9,9.

Объем 4,55. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 23-0060.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,

115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.